

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Факультет управления Белостокского технического университета

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Материалы международной научно-практической
конференции 28–29 марта 2013 года

Прага
2013

Личность и социальное развитие : материалы международной научно-практической конференции 28–29 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 123 с.

Редакционная коллегия:

Казанцева Дина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета.

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии.

Черевач-Филипович Катажина, доктор политологии, заместитель заведующего кафедрой экономики и социальных наук факультета управления Белостокского технического университета.

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются психолого-педагогические вопросы развития личности. Много статей посвящено развитию детей и подростков. В некоторых статьях рассматриваются проблемы профессионального становления личности.

УДК 04.61

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-24-6

СОДЕРЖАНИЕ

І. ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Варанкина Ю. Б. Становление человека в теориях развития личности.....	6
Аминзаде М. Т. Проблемы межличностной интеракции в культуре	9
Касумов Ф. А. Нравственно-этические проблемы в произведениях М. Фуко.....	12
Дрегало А. А., Ульяновский В. И. Средовые особенности социальной идентичности как предмет социологического анализа	15
Чекрыгина Т. А. Специфика идентификации личности в современных социокультурных условиях	26
Садовникова О. Е. Женские роли в современном обществе.....	29
Мальцев А. А. Личность в спортивном пространстве	33
Фуртаева Е. И., Фуртаева Т. В. Социально-психологические аспекты влияния на личность виртуального общения.....	36
Якушева Н. Ю. Когнитивный аспект проблемы адаптации личности в меняющемся мире.....	38
Кобец П. Н. О необходимости исследования личностных особенностей субъектов преступного поведения	46
Косарев В. Н., Косарева Л. В., Макогон И. В. Роль социального неравенства и несправедливости в детерминации преступности.....	49

II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

Хабибулина М. Р.

Отцовское влияние как фактор формирования свойств личности дочери.....51

Галина Л. М.

Психолого-педагогическое сопровождение социально-эмоционального развития детей в семье и дошкольном учреждении..... 53

Сёмочкина Н. А., Полякова Н. М., Севрюгина С. В.

Играем, считаем, развиваемся!57

Иванова-Инина Т. Н., Глухова С. А.

Интеграция образовательных областей в контексте ознакомления дошкольников с нарушением зрения с окружающим миром.....61

Андреева Е. В., Большакова Н. Ю.

Формирование и развитие пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями зрения в различных видах детской деятельности..... 65

Городецкая Ю. А., Албегова М. Р.

Развитие творческих способностей детей посредством комплексного взаимодействия искусств 71

Карпенко А. Л., Иванова Д. Ю.

Степень удовлетворённости учащимися школьной жизнью75

Бекоева Т. А., Городецкая Э. С.

Творческое самовыражение как средство самоактуализации личности подростка..... 78

Ивойлова Л. В.

Влияние культурно-досуговой деятельности на формирование креативности подростков 84

Алекберова И. Э.

Интегративный подход в образовании как одна из основных составляющих развития личности..... 86

Сельцова И. А.

Ценностные ориентации подростков, социализирующихся в условиях детского дома..... 89

III. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Демидова И. Ф., Коновалова Н. В.

Психологическое сопровождение как способ профессионального развития студентов среднего профессионального образования..... 93

Косолапова Ю. В.

Готовность как решающий фактор обновления профессиональной деятельности учителя 98

Гроза Е. Н.

Условия модели внутрифирменного обучения, влияющие на уровень развития социальной ответственности работников учреждений социального обслуживания 102

Мухаметлатыпов Ф. У., Емельянова К. Ю.

Организация трудового процесса в современной аудиторской фирме.....107

Звездилина К. Ю.

Особенности принятия решений женщинами-руководителями как фактор взаимодействия с окружающим миром 111

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году 114

Информация о журнале «Социосфера» 117

Издательские услуги НИЦ «Социосфера»122

І. ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТЕОРИЯХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Ю. Б. Варанкина
Детский сад № 138 ОАО «РЖД»,
г. Пермь, Россия

Summary. This article observes development of the personality submits to what laws? In this respect there are various points of view. Divergences are caused by various understanding of value of society and social groups for development of the personality, and also regularities and stages of development of the personality, crises of development of the personality, opportunities of acceleration of development of the personality and other questions.

Key words: for development of the personality; crises of development.

Процесс становления личности осуществляется в многообразных социальных, политических, идеологических отношениях. Между обществом и личностью существует органическая непосредственная связь и взаимообусловленность. Однако личность – не пассивный объект тех или иных отношений; она активно взаимодействует с обществом как системой этих отношений, является субъектом в системе деятельности, порождаемой теми или иными отношениями.

Процесс становления личности длительный, сложный и имеет исторический характер. Поскольку личность является продуктом общественного развития, её изучают различные науки: философия, социология, педагогика, психология, медицина и др., но каждая в определённом аспекте.

В результате накопления знаний и опыта у личности складывается определённый взгляд на окружающее, формируется способность к самостоятельному, сознательному отражению действительности, носящему индивидуальный характер.

Индивидуальность каждой личности проявляется в специфических особенностях интеллекта, чувств, воли и других свойств личности.

Понимание природы индивидуальности тесно связано с выяснением роли биологического и социального в личности человека.

Существующие **теории развития личности** систематизируют наблюдения, придавая им организованную структуру. Они также дают рациональное объяснение тому, как и почему происходит наблюдаемое явление. У каждой теории есть свои положительные и отрицательные стороны, но вряд ли найдётся такая, которую

можно было бы назвать *единственной верной*. Таким образом, маловероятно, что какая-либо одна теория может полностью объяснить все процессы развития и формы поведения.

Поведенческая теория – **бихевиоризм** – исходит из предположения, что человек по своей природе ни плох, ни хорош: люди являются реактивными существами, они просто реагируют на воздействия внешней среды. Каждый индивид формируется благодаря процессу образования связей между стимулами и своими реакциями на них. Таким образом, процесс научения происходит автоматически. Представитель этой теории **Б. Ф. Скиннер** в своей книге «За рамками свободы и достоинства» проводит мысль о том, что человеческое поведение запрограммировано и не подвластно контролю индивидуума.

Представитель немецкой «**конституционной психологии**» **Э. Кречмер**, разрабатывая проблемы типологии личности на основе типа телосложения, считал, что между физическим типом человека и особенностями его развития должна существовать какая-то однозначная связь.

Теория социального научения применяет принципы научения к социальному поведению. **А. Бандура**, ведущий теоретик социального научения, утверждает, что в повседневной жизни люди осознают последствия своих действий: какие действия приводят к успеху, а какие – к неудаче. Научение часто происходит посредством наблюдения за поведением моделей и подражания им; таким образом, дети усваивают половые роли, социальные установки и моральные нормы своего окружения.

С точки зрения **когнитивных теорий**, психика человека активна, динамична и обладает врождёнными структурами, которые обрабатывают и организуют информацию. Созданная **Пиаже** теория когнитивного развития рассматривает интеллект как образец адаптации к требованиям внешней среды. Эта адаптация осуществляется за счёт взаимно дополняющих процессов ассимиляции (включения новой информации в уже существующие структуры) и аккомодации (изменения структур в соответствии с требованиями внешней среды).

Психоаналитическая теория З. Фрейда основана на том, что поведение личности обусловлено бессознательными биологическими влечениями или инстинктами. Личность в своём развитии проходит несколько стадий развития: оральную, анальную, фаллическую, латентную и генитальную. Будущая личность определяется успехами или неудачами при разрешении конфликтов каждой стадии.

С точки зрения **гуманистических теорий**, люди действуют по своему усмотрению, проявляя активность и творчество при достижении целей. **Маслоу** ввёл в оборот понятие *самоактуали-*

защи, то есть развития внутренних настоятельных потребностей, благодаря которым люди стремятся к более глубокому пониманию себя и мира. Согласно теории Маслоу, потребности самоактуализации могут быть выражены или удовлетворены только после того, как будут удовлетворены «низшие» потребности, такие, как потребности в безопасности, любви, пище.

Теория психосоциального развития личности Э. Эриксона рассматривает развитие личности как динамический процесс, продолжающийся от рождения до смерти. Как и З. Фрейд, Эриксон считал, что удовлетворение инстинктов является одной из движущих сил, но не меньшее значение он придавал синтезу эго. Ключевым понятием теории Эриксона является приобретение эго-идентичности.

По мнению Эриксона, все люди в своём развитии проходят через восемь кризисов. На каждой из восьми стадий одна из задач развития приобретает более важное место по сравнению с другими. Однако, несмотря на то, что каждый из конфликтов является критическим только на одной из стадий, он присутствует в течение всей жизни.

8 возрастных стадий, в которые попадает каждый человек на протяжении своей жизни:

1. Доверие-недоверие (в течение первого года жизни);
2. Автономия-стыд и сомнение (2–3 года);
3. Инициативность – чувство вины (3–6 лет);
4. Трудолюбие – чувство неполноценности (7–11 лет);
5. Идентичность – конформизм (12–18 лет);
6. Близость – изоляция (ранняя зрелость, 20 лет);
7. Забота о воспитании молодого поколения (генеративность) – стагнация, погружённость в себя (зрелость, 30–60 лет);
8. Целостность эго (удовлетворённость жизнью) – отчаяние (с 60 лет).

Становление личности в концепции Э. Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых происходит преобразование внутреннего мира человека и изменяется его отношение к окружающим людям. Человек как личность приобретает что-то новое, характерное для его этапа развития и сохраняет в течение жизни.

Личностью человек не рождается, а становится. По вопросу о том, каким законам подчиняется развитие личности, существуют разные точки зрения. Эти расхождения вызваны различным пониманием значения общества и социальных групп для развития личности, а также закономерностей и этапов развития, кризисов развития личности, возможностей ускорения процесса развития и других вопросов.

Библиографический список

1. Волков Б. С. Психология развития человека : учеб. пособие для вузов. – М. : Акад. проект, 2004.
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб. : Издательство «Питер», 2000.
3. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2000.
4. Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общая редакция А. А. Реана. – СПб. : Издательство «Питер», 2000.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии : учеб. пособие для вузов. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2009.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
7. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб., 1996.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В КУЛЬТУРЕ

М. Т. Аминзаде
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In article problems of interaction in the culture as a psychological response of the individual to cultural symbols. The author refers to studies of representatives of cultural anthropology in order to identify significant relationships between cultural values and socialization, including at the level of interaction.

Key words: culture; personality; psychological anthropology; interaction.

Известно, что одним из основных направлений в культурной антропологии является исследование культуры через призму личности. Здесь система культуры исследуется с точки зрения поведения, обусловленного социальной средой; оно сформировалось здесь в том числе и через подражание. Психологическая антропология, понимаемая как определённое течение в рамках взаимоотношения личности и культуры, исследует влияние последней на типологию личности. Психологическая антропология, сосредоточившая своё внимание на исследовании образцов личности в определенном обществе, больше внимания при этом придаёт внутренним структурам. Здесь образец личности, сформировавшийся сознательным образом или стихийно, через определение характера может лечь в основу исследования типов личностей с определёнными характеристиками.

Проблемы психологической антропологии стали впервые рассматриваться американскими учёными в 30-х годах XX столетия. Они стали предполагать наличие существенных связей между личностью и культурой в сфере антропологии и этнографии. Всё это основывалось на многочисленных исследованиях, проведённых антропологами в сфере культуры. Подобные исследования продолжаются по

сей день; к примеру, активно исследуются проблемы самоактуализации личности с точки зрения формирования контактности, в рамках вариативности, процессуальности и динамичности [3, с. 53].

Согласно этому научному направлению система культуры может передаваться посредством усвоенных норм поведения (обучение и образование, подражание и экологические факторы). С другой стороны, на основе психологического подхода исследовались также проблемы социализации личности и восприятия ими культурных ценностных элементов.

Здесь шёл поиск ответа на такой вопрос, как воздействие культурных образцов на человеческое поведение [1, с. 65]. Для того чтобы ответить на этот вопрос, были исследованы такие проблемы, как сущность и содержание культуры, социальных институтов, организаций, социальных принципов, поведения. В каждом обществе исследователи стремились рассмотреть культурные особенности и свойства культуры личности; считалось, что личность обладает определённым стилем мышления, образцами поведения, особой эмоциональной реакцией, что определяет собой возможность и направленность адаптации индивида к окружающей среде [5, s. 75].

Представители этого направления стремятся найти ответы на три вопроса, связанных с взаимоотношениями между культурой и личностью:

1. Как могут развиваться люди в одном направлении с точки зрения психологической науки?
2. Что способствует различиям в формировании личностей в различных обществах?
3. Какие культурные различия могут исследоваться и объясняться психологическими факторами? [2, s. 301].

Согласно точке зрения представителей психологической антропологии, культура – это «комплекс «значимых систем» различной степени сложности, как осознаваемых, так и неосознаваемых, то есть совокупность ментальных составляющих артефактов, сердцевину которых представляет обобщённый культурный сценарий (система культурных констант), ибо именно в связи с ним различные предметы и действия приобретают в культуре своё значение» [5]. Эти константы окружают человека; в целом культурные феномены имеют смысл лишь в соответствии с носителями культуры.

Трансмиссия культуры из поколения в поколение осуществляется посредством усвоения огромного комплекса событийных сценариев и конденсации в психике человека основных принципов взаимодействия, характерных для данной культуры. Основные представители психологической антропологии Кардинер, Олпорт и Р. Линтон считаются основателями теории «основного типа личности». Согласно этой теории в каждом обществе есть базисный тип

личности, который должен восприниматься как особый. Этот тип личности считается для общества средним центральным показателем, являющийся образцом для подражания и определения своих кодексов воспитания и поведения, показательной моделью. В социальных науках это связывается с группами опоры (reference groups).

Все члены общества прямо или опосредованно находятся в состоянии интеракции с базовой личностью. В рамках социализации они выявляют характерные особенности этой личности и усваивают их. Именно поэтому национальная личность – это та же базовая личность, выступающая в виде формы этнического характера; всё это позволяет исследовать культуру определённого общества.

«Базовая личность» формируется на фоне имеющейся связи между природной и культурной средой. Члены общества приспособливают своё поведение и мысли к нормам этой среды. С другой стороны, корни «базовой личности» следует искать в первичных и вторичных институтах. Рассмотрим это соотношение поближе.

Кардинер, обосновывая указанную модель соотношения взаимоотношений личности и общества, считает одним из первичных институтов семью и подчёркивает определяющее значение её для формирования прочной связи между личностью и культурой. В этом институте в рамках социализации и культурного восприятия дети получают неформальное обучение и образование. В указанном процессе личность ребёнка развивается в направлении типа «базовой личности». Религия, обычаи и традиции, мифология, фольклор – все эти и другие вторичные социальные институты играют существенную роль в социализации детей, усваивании культурных ценностей и продвижении к базовому типу личности.

Библиографический список

1. Ривер Клад. Введение в антропологию / пер. Насира Фикухи. – Тегеран : изд. «Ней», 2000. – 252 с. (на персидском языке).
2. Кямали Шари, Аскери Хангах, Мухамеди Аскер. Общая антропология. – Тегеран : изд. «Сямт», 2001. – 410 с. (на персидском языке).
3. Василенко А. Ю. Психологические особенности контактности в контексте самоактуализации личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, серия «Педагогика и психология» – № 2 (5). – 2001. – С. 53–55.
4. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. URL: <http://svlourie.narod.ru>
5. Битц Плаг. Культурная антропология / пер. Мохсуна Суласи. – Тегеран : изд. «Эльми-Фахранги», 1996 – 118 с. (на персидском языке)

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ФУКО

Ф. А. Касумов

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Michel Foucault's oeuvre has attracted many researchers, including from the point of view of the study of human morality. The original way to explore the past and present, to which they resort-analysis of discursive practices in different periods of history – shows the distinct identities of creativity Foucault, as a leading representative of the French structural linguistics.

Key words: Michel Foucault's discourse; structural linguistics; moral and ethical issues.

Мишель Фуко давно привлекает внимание исследователей своим оригинальным подходом к оценке и анализу человеческого существования в современный период. Видный представитель французского структурализма, Фуко уделяет самое пристальное внимание ценностям и нормам, лежащим в основе человеческого поведения. Использование структуралистских методов на широком материале культуры, как считают исследователи, и сделали его популярным среди самых широких научных кругов. В целом «на уровне идей и концепций специфика французского структурализма во многом определяется столкновением рационалистических традиций национальной культуры с иррационализмом экзистенциально-персоналистской ориентации» [1, с. 8].

Какова же база нравственно-этических ориентиров Фуко, на которой он построил свою оригинальную концепцию развития человеческой культуры? Проблемы гуманитарного познания человеческого бытия всегда интересовали представителей французской интеллигенции. Период после Второй мировой войны дал возможность представителям гуманитарных дисциплин, интеллигенции, средним слоям населения более объёмно представить возможности перестройки ранее принятых рациональных и даже экзистенциальных представлений о сущности человеческого бытия. В философии сформировалась тенденция раскрывать смысл бытия через естественный язык, через полное раскрытие его возможностей. В итоге появилось новое направление в языке – структурная лингвистика, представители которой стремились воплотить в своих исследованиях социокультурный смысл развития послевоенной европейской цивилизации.

Заслуга Фуко не только в том, что он быстро подхватил идеи структурализма и удачно применил их в исследовании культурных явлений, причём, прежде всего, во Франции, но и в том, что сделал он это на основе зашифрованного в идеальные художественные

формы смыслы, которыми живёт человек, порой не подозревая о том, что является их носителем и продолжателем. Многослойность смыслов, приводящих иногда к страданиям, но и не теряющих при этом своей привлекательности – вот основная нить его рассуждений. Творчество, рассчитанное на пафос восприятия и воспроизведения, на исцеление и стремление идти вперёд, рисковать и экспериментировать – вот главный идейный замысел автора ряда произведений, одними своими названиями интригующих читателей.

Одно из важных направлений его творчества – это работа с историческими фактами. «...он ищет в ней не эволюции тех или иных идей и представлений во времени, но их связной структуры в каждый исторический период, и интересуют его при этом не поверхностные различия между теми или иными мнениями, но их глубинное родство на уровне общих мыслительных структур данного периода» [там же, с. 10]. Соотношение «слов» и «вещей» фактически означает историю становления самого человека как исторического типа личности в бытийном смысле. «...начиная с XIX века язык замыкается на самом себе, приобретает собственную плотность, развёртывает собственную историю, собственные законы и объективность. Он стал объектом познания наряду с другими объектами – с живыми существами, с богатствами и стоимостью, с историей событий и людей» [там же, с. 319].

Анализ эмоционально-психических состояний человека, проводимых Фуко на богатейшем историко-фактологическом материале, свидетельствует о том большом внимании, которое он уделяет реальному, объективному положению дел в формировании человеческой психологии, его нравственно-этических качеств. Окружающая социальная среда, уровень познания объективной реальности, возможности науки и техники – всё это, вместе взятое, формировало представления человека о правилах совместного человеческого существования. Для начала, как писал Фуко, «необходимо определить возможные *точки преломления* дискурса. Эти точки, в первую очередь, характеризуются как точки *несовместимости* – несовместимости двух объектов, двух типов высказываний, двух концептов, которые находятся в одной и той же формации, но в силу очевидных или неосознанных противоречий не обладают достаточной энергией для того, чтобы войти в один и тот же ряд высказываний.

Впоследствии мы охарактеризуем их как *точки эквивалентности*: два несовместимых элемента формируются одним и тем же способом, при помощи одних и тех же правил. Условия их появления тождественны, они располагаются на одном уровне и вместо того, чтобы конституировать чистое и простое нарушение связи, порождают альтернативу. Даже если, исходя из хронологии, они и не принадлежали общему временному отрезку, даже если они обладали различной значимостью и не были одним и тем же образом

представлены в популяции действительных высказываний, всё равно они представляются в виде формулы «либо ... либо». Наконец, они характеризуются как *точки сцепления* систематизации: при отталкивании от каждого из этих элементов – одновременно тождественных и несовместимых – были образованы устойчивые ряды объектов, форм высказываний и концептов (что, возможно, сопровождалось появлением в каждом ряду новых точек несовместимости)» [4, с. 33].

Подобный анализ каждого проявления человеческих качеств, исторических событий и социальных процессов в целом и есть характерная черта творчества М. Фуко. По богатству представленного в его произведениях аналитического материала его можно, пожалуй, сравнить с Г. Тардом, его знаменитым земляком, или Максом Вебером. Поиск «условия функционирования специфических дискурсивных практик», как он скромно характеризовал себя, был для него способом написания человеческой истории. Это касается и его представлений о морали: ««Всякое моральное действие, без сомнения, предполагает отношение к реальному, где оно осуществляется, равно как и к кодексу, с которым оно соотносимо. Но оно подразумевает также и некоторое отношение к себе, отношение, которое не есть просто "сознание себя", но есть конституирование себя в качестве "морального субъекта", конституирование, внутри которого индивид очерчивает ту часть самого себя, которая составляет объект моральной практики, определяет свою позицию по отношению к предписанию, которому он следует, фиксирует для себя определённый способ бытия, который обладал бы ценностью как моральное исполнение себя самого. Для этого он действует на самого себя, предпринимает познание себя, контролирует и испытывает себя, себя совершенствует и преобразует» [5, с. 300–301].

В целом итогом глубочайшего дискурсивного, как он подчёркивает, анализа является человек, его образ жизни, отношение к миру и ценности и нормы, которыми он живёт.

Библиографический список

1. Мишель Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой. – СПб. : А-сад, 1994.
2. Мишель Фуко. История сексуальности-III. Забота о себе / пер. с французского Т. Н. Титовой и О. И. Хомы. – М. : Издательство «Рефл-бук», 1998.
3. Мишель Фуко. История безумия в классическую эпоху. – Санкт-Петербург, 1997. – 576 с. – (Книга света).
4. Мишель Фуко. Археология знания / пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. – К. : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
5. Мишель Фуко. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.

СРЕДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова,
Архангельский научный центр Уральского отделения РАН,
г. Архангельск, Россия

Summary. The article considers theoretical approaches to social identity analysis. Heuristic meaning of an environmental approach to the analysis of social space of the North is developed. The environment in a broad sense as unity of nature, human being and society serves as an arena for actions of social actors.

Key words: identity; individual; social identity; social space; region

На рубеже веков проблема идентичности стала одной из самых ключевых для психологов, философов, социологов. Исследования идентичности актуализированы как мировым идентификационным кризисом, так и особенностями его проявления на национальном уровне. Признаками идентификационного кризиса в России являются: мировоззренческий раскол общества; отсутствие национальной идеи, адекватной новым социально-экономическим условиям; размытость социально-пространственной идентичности по оси страна-макрорегион-локальное поселение. Обострение социальных проблем особенно ярко проявилось в период выборов в Государственную Думу (октябрь–декабрь 2011 г.) и Президента страны (январь – март 2012 г.). Современная социально-политическая ситуация в России ориентирует учёных на исследование проблем идентичности под воздействием острых социальных процессов внутри страны, где усиливается процесс социального отчуждения позиций «мы – они».

В европейской традиции дискурсов термин идентичность отличается многозначностью и рассматривается как «различия», «инаковость», «аутентичность». Идентичность является одним из важных критериев социализации индивида, а идентификация в социо-гуманитарном дискурсе рассматривается как процесс отождествления индивида с более широкой группой, общностью, принадлежность к ним. Современные исследователи E. S. Abes, S. R. Jones (2004) обращают внимание на многомерную модель идентичности, включающую в качестве измерений идентичности расу, гендер, сексуальную ориентацию, религиозные убеждения, принадлежность к той или иной культуре и социальному классу. В современной психологии в структуре идентичности выделяют личностную идентичность как набор характеристик, отличающих данного индивида от других людей, и социальную идентичность как ре-

зультат осознания своей групповой принадлежности. В концептуальном осмыслении социальной и личной идентичности стоит проблема уяснения их роли в становлении идентичности человека.

В психологии можно выделить несколько этапов становления теории идентичности в направлении личность – группа – общность – общество.

Первый этап – осознание двуликости идентичности. У. Джемс выделил два аспекта идентичности: личный аспект, порождающий личностную самоидентичность, и социальный аспект, где формируется множество социальных Я индивида.

Второй этап – становление теории социальной идентичности. Генри Тэджфел (Tajfel) поставил задачу «рассмотреть социальное измерение человеческого поведения», что стало вызовом традициям американской социальной психологии. Однако социальные отношения в «чистом» виде – всего лишь абстракция. В реальности в основе социальных отношений лежат социальные действия, «система, в которой можно выделить следующие составные элементы: а) действующее лицо; б) предмет действия или лицо, на которое действуют; в) средства или орудия действия; г) метод действия или способ использования средств действия; д) реакция лица, на которое действуют, или результат действия [17, с.86]. Как отмечает Г. М. Андреева, «включение проблемы идентичности в систему **межгрупповых** отношений лишней раз нацеливает исследователя на необходимость постоянно совмещать анализ когнитивных механизмов и социальных условий их проявления» [2, с.14].

Третий этап – концептуализация связи процессов идентификации с типом общества. В тоталитарных обществах со строгой стратификацией проявляется привязанность индивида к группе, поскольку вне группы человек вообще мало что может осуществить, в демократических обществах эта привязанность проявляется в меньшей степени. Идея Г. Тэджфела о зависимости идентичности от типа общества была развита в работах Э. Эриксона. Он рассматривает идентичность как важнейшее содержание социализации человека на разных стадиях его жизни: младенчества, раннего детства, игрового возраста, школьного возраста, подросткового возраста и юности, молодости, среднего возраста, зрелости. Каждая стадия завершается «кризисом идентичности».

Г. М. Андреева справедливо обращает внимание на вклад В. А. Ядова, который рассматривает связь кризиса идентичности не только с жизненными этапами человека, но и со способами адаптации людей к новой ситуации, сложившейся в обществе: 1) идентификация с ближайшим окружением, профессионально-производственными общностями, с людьми, разделяющими те же верования и взгляды на жизнь при умеренной (или отсутствующей) политико-идеологической ангажированности; 2) активная иденти-

фикация тех, кто включён в политико-идеологическую или предпринимательскую деятельность» [2, с. 16].

Четвёртый этап – формирование образа «средовой» и «временной идентичности». Привлекает внимание сам «средовой» подход к проблеме. Концептуально средовая идентичность формировалась в рамках психологии (психология среды; экологическая психология). Основатель экологической психологии. Р. Баркер в своей «эко-поведенческой теории» рассматривал процессы, возникающие при взаимодействии группы людей со средой. Проявление социальной среды – психологический и моральный климат слагаются из воздействия людей друг на друга непосредственно и с помощью изобретённых ими средств. С подачи Р. Баркера социальная среда была введена в психологию как важнейший ее компонент. О. Н. Яницкий расширил понятие среды. По его мнению, социальная среда включает в себя «набор референтных групп для личности, представление о своих «корнях», Малой Родине, ценности своего «места» (местности)».

В рамках экологической психологии сегодня выделяют четыре средовые подсистемы:

- 1) **природная среда**»;
- 2) **среда «второй природы**», преобразованной людьми – уголья, зелёные насаждения, домашние животные, культурные растения;
- 3) **«третья природа**» – искусственный мир, т. е. «неочеловеченная природа» – асфальт, бетон, городское пространство жизни и работы, транспорт, мебель и т. п.;
- 4) **социальная среда** – своеобразная интеграция предшествующих сред, определяющих качество жизни.

По мнению Г. М. Андреевой, совокупность выделенных природных и социальных факторов среды образуют «жизненную среду» или «непосредственную жизненную среду». Её представляют:

- а) внутренняя среда (её образ);
- б) «первичная экоструктура» – непосредственное жизненное пространство: дом, квартира, комната, вещи);
- в) «групповая экоструктура» – среда сообщества: территория, предприятия, места работы, различные помещения совместного пребывания – клуб, спортивная секция и т. д. Эта непосредственная жизненная среда «выступает основой идентификации личности с каким-то определённым местом её существования и пребывания» [2, с. 23].

Особенностью перечисленных концепций «средовой идентичности» является стремление исследователей акцентировать внимание на социально-психологическом содержании процесса идентификации. Правомерно рассматривать средовую идентичность как форму эмоционального слияния с объектом.

В процессе исследования социальной идентичности личности кроме *средового пространства* исследователи (А. А. Ухтомский) особо выделяют роль *времени*, что позволяет *представить личность в связи времени и пространства (хронотоп)*. Различают объективное и субъективное время. Объективное время традиционно исследуется точными науками (теория относительности А. Эйнштейна, концепция внутреннего времени И. Пригожина, энергетическая теория времени Н. Козырева и др.). Субъективное время – это время человеческого бытия, бытие во времени и восприятие времени.

Прорывом в формировании образа времени стала работа К. А. Абульхановой и К. А. Березиной «Время личности и время жизни», где *связующим звеном в преодолении разрыва между объективным и субъективным восприятием времени была обозначена личность*.

Рассматривая личность – жизненную темпоральную систему, авторы подчёркивают роль *активности* как способа разрешения противоречия, возникающего во взаимодействии личности с жизнью, её обстоятельствами, условиями. Это противоречие *присвоения и объективации*. «Присвоение – проявление активности личности в овладении культурой, опытом, социальными возможностями, «потребление» общественных благ и ценностей, использование возможностей, поддержка других людей для обеспечения своей жизни». А объективация – то, что отдаёт личность обществу «в обмен на предоставление ей блага» [1, с. 153].

Анализируя временные модусы социальной идентичности – прошлое, настоящее и будущее, Е. В. Листвина и Н. В. Тельнова отмечают, что «идентичность складывается благодаря трём темпоральным выражениям человеческих усилий . Это воссоединение со своей историей, прошлым, обретение идентичности в настоящем, видение своего будущего и своего места в нём. Она тесно связана с историческим временем, так как существуют определённые механизмы влияния общества на её формирование. Для успешной самореализации человека, конструирования его социальных возможностей важна идея связанности временных аспектов. Нарушение этой согласованности приводит к кризису идентичности, к низкой социальной адаптации или к душевным и психическим расстройствам [7, с. 18].

В философии традиционно идентичность исследуют в феноменологическом значении (М. Хайдеггер – как всеобщность бытия; М. Шелер – как раскрытие «самости» в её соотнесённости с «другим»; Ю. Хабермас – как индивидуализацию через социализацию внутри исторического контекста и т. д.). Преобладающими направлениями исследования идентичности остаются национальная, этническая, региональная, индивидуальная, социальная идентичности. Проблема идентичности связана с мировоззренческими ориентирами модерна и

постмодерна. Уже в эпоху классического модерна идентичность из данности, однозначно определяемой внешними условиями, превратилась в задачу самореализации человека. Эпоха постмодернизма ставит под сомнение саму возможность постановки вопроса об идентичности: «Дестабилизация социальной среды, её подвижность и изменчивость, культурное многообразие и противоречивость делают определённый ответ на вопрос: «Кто Я, и каково моё место в мире?» невозможным, а сам вопрос во многом бессмысленным» [7].

В социологии в России активные исследования социальных идентификаций были инициированы в 1990-е годы В. А. Ядовым и другими ведущими социологами [9].

На наш взгляд, при рассмотрении идентичности личности в связи времени и пространства (хронотоп), достаточно продуктивным может стать средовой подход, представленный В. Н. Лексиним и Е. Н. Андреевой, где ареной действий социальных акторов выступает среда в широком смысле – как единство «природы, человека, общества». Продуктивность данного подхода продемонстрирована исследователями при изучении северной среды. Сутью среды авторы определяют бытие её элементов, где определяющей перспективу Севера являются «специфически северные отношения с доминантой их крайней (особой) разбалансированности». К таким отношениям относятся индивидуально личностные, социальные, национально-этнические, экономические, природно-ресурсные, административно-правовые, политические отношения. Авторы приходят к выводу, что «уникальное, бесценное, жизненно необходимое средовое пространство Севера продолжают монтировать по любым законам, кроме законов обеспечения устойчивости среды. То, что в этих условиях богатейший Север не процветает подобно Арабским Эмиратам, – не парадокс, а естественное следствие распада, деструктуризации, игнорирования элементарных требований сбалансированности средовой жизни» [10, с. 88].

В силу особенности России как государства со сложным этнокультурным, конфессиональным составом населения и переживаемым временем сложного становления новой общности, особое внимание уделяется проблемам укрепления государственности и национальному строительству. В решении данной проблемы основным интегратором сообщества выступают общие и различные интересы, ценности граждан, проживающих в локальных средах. Типы ценностных ориентаций, так называемый «культурно-ценностный дифференциал» (Л. М. Дробужева, 2009), создаёт основу межгруппового баланса в регионах. Вместе с тем существует проблема, суть которой в том, «что психологическая привязка к территории, когнитивные представления о прошлом, об общем в культуре фиксируются в опросах, а *гражданского общества большинство людей не чувствует и не осознаёт* (курс. наш – А. Д.; В. У.)» [5, с. 269].

Символом раскола общества стала Болотная площадь, где неожиданно для политиков участники массовых митингов заявили о своём несогласии с властью в оценке стратегии развития страны, результатов трансформации социально-политической системы, в восприятии новых общественных движений. Для россиян стало очевидным то, что увидел десятилетие назад А. А. Зиновьев – результаты действия «бомбы западнизации», которая за несколько лет разрушила в России опоры советского общества систему власти, социальную организацию трудовых коллективов, идеологию. Как отметила Л. В. Давыдова в своём выступлении на Зиновьевских чтениях в Российской Академии наук: «Будучи предназначенной для поражения коммунизма, «бомба западнизации» оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила многовековое объединение людей до самых его человеческих оснований, не имеющих отношения к коммунизму. Как говорится, целились в коммунизм, а убили народ, Россию» (курс. наш – А. Д., В. У.) [3, с.142–143].

Ф. Фукуяма выделяет индикаторы распада социальных групп и снижения уровня доверия: преступность, распад семьи, низкий уровень официальной брачности, высокий уровень разводов брачных пар, утрату доверия населения к официальным институтам и друг другу. Социология полутора десятка ведущих стран мира даёт основание предположить о существовании связи между снижением уровня доверия и потерей идентичности на низовых уровнях общества.

Подобные результаты зафиксированы в ходе социологического исследования, проведенного авторами в Архангельской области в 2006 году (выборочная совокупность 1000 человек, выборка ступенчатая, квотная по полу и возрасту, статистическая погрешность 3,5 %). Исследование позволило зафиксировать в социальном пространстве социальную дистанцию индивида относительно других социальных групп. Наибольшая теснота связи по индексу значимости проявляется у респондентов в отношениях «своё-чужое» с такими сообществами людей, как свой город (4,99), село, деревня (4,58), в целом к области, в которой живут респонденты (4,55), Москва (3,29), всё человечество (3,28). Исследование ещё раз подтверждает выводы представителей «Римского клуба», что область социального пространства сжимается, уплотняется, смещаясь в сторону «город – село – регион», а всё, что существует за пределами региона, не является актуальным [4, с. 281–282].

Выделим основные социологические подходы к исследованию особенностей социальной идентичности на Европейском Севере.

Первый подход, этносоциологический, которого придерживается Ю. П. Шабаев. Автор на основе социологических исследований в республике Коми, Архангельской и Мурманской областей приходит к выводу, что северные сообщества отличаются «локальностью, слабой региональной идентичностью». Локальность прояв-

ляется в том, что «общей идентичности фактически нет ни на уровне северных индустриальных городов, ни на уровне областей, республик и округов. Отдельные административные регионы воспринимаются только как территории, но не как общий дом для целостных местных сообществ». Основанием для подобного восприятия территориальных сообществ является очаговый характер развития северных субъектов РФ. Действительно, Север России остаётся конгломератом локальных городских и сельских поселений с неразвитой транспортной инфраструктурой.

Принципиальная позиция в этносоциологическом подходе – неприятие «мифологизации культурного пространства Севера». По мнению Ю. П. Шабая, «культурный миф о «Русском Севере», очевидно, был важен для формирования общерусской идентичности, но никогда не был сугубо «русским». Север был и остаётся полиэтничным регионом, где исторически проживают карелы, саамы, вепсы, ненцы, коми, где уже девяносто лет существуют этнотерриториальные автономии, а этнический состав населения изменяется и усложняется». Автор подчёркивает, что при этом русские доминируют в северных субъектах РФ, являясь и этническим большинством, и культурно доминирующей группой. А сложившаяся исторически поликультурность «Русского Севера» не приводит к формированию мультикультурного сознания у населения северных субъектов. Исследования фиксируют у жителей Севера интолерантность.

Одной из причин интолерантности северян Ю. П. Шабая называет государственную политику, которая наряду с положительными результатами приносила дисфункциональные эффекты: локализацию поселений, депопуляцию, деиндустриализацию, межэтнические конфликты, исчезновение сельских поселений, «изоляциялизм» и «урбоцентризм». Как следствие, *«Северные региональные идентичности так и не сформировались. Общей идентичности фактически нет ни на уровне северных индустриальных городов, ни на уровне областей, республик и округов»* [15, с. 55–56].

Второй подход к исследованию особенностей социальной идентичности на Севере – *социокультурный*. На Европейском Севере социокультурный подход представлен работами В. М. Пивоева. Региональную (северную) идентичность автор рассматривает сквозь призму культурно-групповой идентификации – «различении «своих» и «чужих» на основании набора критериев, включающих в себя отношения со средой, с культурными традициями, с другими социальными группами, основу для самоуважения, специфичный менталитет и доминирующую структуру ценностей [11, с.1].

Вместе с тем, конкретизируя содержание идентичностей, автор акцентирует внимание на этносах, проживающих в регионе: карелах, вепсах, русских и различает этническую и национальную идентичность. Важнейшие признаки *этнической идентичности*:

- «почва» (природная среда, вмещающий и кормящий ландшафт);
- «кровь» (антропологические черты: цвет кожи, форма носа, разрез глаз);
- язык (как «дом бытия» (М. Хайдеггер) как средство осмысления и выражения смысловой, ценностной картины мира);
- менталитет (культурно-психологические стереотипы и обычаи поведения);
- художественная культура (искусство, праздники);
- быт (особенности кухни, одежды, оформления жилища);
- мифология (система ценностей и надежд, лежащая в основе идентификации) [12, с. 16].

В качестве признаков *национальной идентичности* автор выделяет: территорию с определёнными границами; суверенитет; легитимность; признание нации высшей ценностью; национальную идею; дух нации, менталитет и религию; традиции культуры. Сюда же он относит праздники и профессиональное искусство; символику государства: флаг, герб, гимн.

В результате многолетних исследований В. М. Пивоев приходит к выводу, что «нет национальной культуры Республики Карелии, но есть национальная культура русских, национальная культура карелов, национальная культура финнов, национальная культура венсов и других народов...». Поэтому неактуально заниматься развитием национальной культуры Карелии. Более плодотворной представляется автору задача формирования региональной культуры Карелии [11, с. 3, 6]. Применяя социокультурный подход к исследованию северной идентичности, автор склоняется к этническим характеристикам предмета и в качестве объекта избирает северные этносы.

Третий подход к проблеме северной идентичности – *социально-психологический*. В своем исследовании И. А. Шибут в качестве предмета анализа определила соотношения индивид–общность в контексте региональной идентичности, а объектом – население Кольского Севера. Региональную идентичность автор рассматривает как компонент социальной идентичности. В рамках социальной психологии автор исследовала качество отношений (связи) между индивидом и общностью в контексте региональной идентичности. Осуществлена попытка составления целостного «образа северянина» и осмысления связи между понятиями «социальная идентичность», «индивидуальная идентичность», «региональная идентичность», «северная идентичность», «идентификация». Несомненным достижением автора стало рассмотрение «северной идентичности» в контексте одного из видов региональной идентичности в рамках национального социального пространства; попытка установления специфики Северного региона, определяющей «северную» иден-

тичность; выявление характера «северной» идентичности: транскультурность, трансрегиональность, транслокальность; создание вероятностной модели (локализованного образа) северянина [16].

Представленные три подхода к осмыслению северной идентичности далеко не исчерпывают всего богатства предложенных за последние два десятилетия научных концепций и накопленного эмпирического материала. Особенность данных исследований состоит в том, что они ориентированы на изучение природы идентичности в связи с принадлежностью индивида к различным типам культурных групп – цивилизационной, этнокультурной, конфессиональной.

Дальнейшее развитие идей предполагает творческую оценку и определённую селекцию полученного материала.

Наш подход к познанию идентичности имеет два отличия от аналогичных исследований.

Первое отличие связано с выяснением особенностей идентификации индивида с территориально-временной (топохронной) общностью – принадлежностью к определённому социокультурному типу населения Севера. В числе гипотетических факторов формирования и воспроизводства идентичности рассматриваются объединяющие индивидов в рамках локальной среды (Европейского Севера России): природа, искусственная природа, человек, личность, общности.

Второе отличие связано не столько с общегражданской идентичностью, сколько с идентичностью, имеющей непосредственное отношение к социальной солидарности и сотрудничеству в поселенческой общности разного уровня – села, города, региона.

На важность данного подхода обращает внимание С. Хантингтон. Он указывает на деконструкцию ценностей свободы, равенства, уважения прав личности, репрезентативного представительства, частной собственности и др. под влиянием глобализации и мировых миграционных процессов. И пока сохраняется вариативность развития «... не решено окончательно, куда пойдёт Америка, будет ли она нацией индивидов с равными правами, общей культурой и верой, или превратится в ассоциацию расовых, этнических и культурных субнациональных групп, удерживаемых вместе надеждой на материальные прибыли благодаря развитой экономике и компетентному управлению» [134, с. 228].

Схожую тенденцию улавливает и Ф. Фукуяма, рассматривая человеческую природу и социальный порядок, самоорганизацию, сетевую структуру общества, социальный капитал. С точки зрения социального капитала сеть – это моральные взаимоотношения доверия. Сеть – это форма социального капитала, связь индивидуальных агентов, которые разделяют неформальные нормы и ценности в дополнение экономических связей [13, с. 273]. Следуя за выводами автора, можно утверждать, что социальные сети могут простираться

от дружеских отношений между двумя индивидами до накладываемых друг на друга сложных ценностных систем, устанавливаемых как между индивидами и общностями, так и между индивидами и социальными институтами.

Вместе с тем, проблема сетевых структур исключительно важна в понимании целого – современной глобализирующейся цивилизации и части – местных этнокультурных традиций, самобытности локальных этнических образований. Речь идёт об императиве многообразия. Единство и целостность мира без его многообразия – это «мир-казарма». Поэтому важно осознавать значимость гармоничного сочетания общечеловеческого глобального начала и специфических элементов, их принадлежности к той или иной локальной или делокализованной этнокультурной целостности [8].

Российские исследователи актуальность отмеченных проблем видят в незавершённости конструирования макрорегионов страны, слабой выраженности макрорегиональной идентичности в представлениях самого населения. Решение этой проблемы могло бы явиться ресурсом и опорой гражданской идентичности, альтернативой этнокультурной идентичности, средством интеграции этнических иммигрантов.

Исходя из логики анализа социокультурных типов «северного» человека, обитающего в локальной (Европейский Север России) среде, уместно уточнить понятие «территориальная идентичность». Средовый подход к территориальной общности, учитывающий в качестве факторов становления и сохранения её идентичности все элементы среды, предопределяет возможность использования интегрального термина «средовая идентичность». Конкретизация общего понятия, использование признаков идентичности на уровне социокультурного (топохронного) типа человека/личности, позволяет: а) использовать методы анализа идентичности на разных уровнях локальной среды – от регионального до микрорайона города, сельского поселения; б) повысить качество соответствующих индикаторов в процессе социологического анализа.

Таким образом, *средовую идентичность можно определить как процесс и результат эмоционально-когнитивного осознания индивидом принадлежности к локальной среде, отождествления себя с представителями средовой общности, частичного обособления от других общностей, личностного переживания своей средовой принадлежности.*

Выводы:

1. К особенностям социального пространства регионов России – исторически заданной сложности этнокультурного, конфессионального состава населения в последние десятилетия прибавились проблемы трансформации социальных институтов. Региональные общности под давлением прессы коренных изменений общественно-

го сознания, ценностных ориентаций личности теряют накопленный ранее потенциал. Возрастает социальная потребность в поиске типа ценностных ориентаций (культурно-ценностного дифференциала), обладающих потенциалом восстановления и приумножения социального капитала в регионе.

2. Формирование гражданской солидарности, культуры взаимопонимания, взаимной поддержки, взаимодействия россиян в новых условиях жизни может быть осуществлено, прежде всего, на уровне локальной среды. Именно здесь как результат эмоционально-когнитивного осознания индивидом принадлежности к локальной среде, отождествления себя с другими представителями средовой общности социализируется личность, способная к взаимопониманию, сотрудничеству, миру и согласию.

3. Одним из индикаторов уровня солидаризации людей может служить *средовая идентичность*. Она представляет собой одновременно процесс и результат осознания индивидом своей принадлежности к среде обитания.

Библиографический список

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб. : Алетейя, 2001. – С. 153.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. – Глава VI. Социальный контекст. URL:http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/andreeva_ss/05.aspx (дата обращения: 15.01.2013).
3. Давыдова Л. В. А. А. Зиновьев о «бомбе западнизации» // Зиновьевские чтения в Российской Академии наук. Методология и логика социального знания в трудах А. А. Зиновьева и современность / Материалы III Международной научной конференции, Москва, 12 мая 2010 г. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2010 – С. 142–143.
4. Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Социология региональных трансформаций : в 2-х тт. – Т. 2. Региональный социум 1999–2008: от разочарования к надежде : монография. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – С. 281–282.
5. Дробижева Л. М. Дискуссии вокруг стимулированной В. А. Ядовым проблемы идентификации россиян // Vivat, Ядов! К 80-летию юбилею : сборник / предисл. М. К. Горшкова. – М. : Новый хронограф, 2009. – С. 266–276.
6. Кризис идентичности и современность. URL: http://systinfo.ru/kultura_i_postsovremennost/krizis_identichnosti_i_postsovremennost.html (дата обращения: 30.01.2013).
7. Листвина Е. В., Тельнова Н. А. Временные модусы социальной идентичности // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т.11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 4. – С. 18.
8. Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache> (дата обращения: 30.01.2013).
9. Социальная идентификация личности / отв. ред. В. А. Ядов. – М. : Институт социологии РАН, 1993; Социальная идентификация личности-2 / отв. ред. В. А. Ядов. – М. : Институт социологии РАН, 1994; Ядов В. А. Социальная

- идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1; Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Мир России. – 1995. – № 3; Данилова Е. Н. Изменения в социальных идентификациях населения России 1992–1998 // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4;
10. Лексин В. Н., Андреева Е. Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и методологии ее изучения. – М. : Изд. группа «Прогресс», изд-во «Экопрос», 1993. – С. 88.
 11. Пивоев В. М. Кризис идентичности и проблемы этнической, национальной и региональной идентификации в условиях Европейского Севера России. URL: <http://www.pandia.ru>txt/77/151/6994.nhp> (дата обращения: 30.01.2013).
 12. Пивоев В. М. «Своё и «чужое» в этнической и национальной культуре // «Своё» и «чужое» в культуре : сб. статей. – Петрозаводск, 1998. – С. 16.
 13. Фукуяма Ф. Великий разрыв / пер. с англ. – М. : Ермак, 2004. – С. 273.
 14. Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности. – М., 2004. – С. 228.
 15. Шабает Ю. П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 57–66.
 16. Шибут И. А. Социальная и индивидуальная идентичность населения Кольского полуострова в контексте региональной идентичности : автореф. ...канд. психол. наук. – СПб., 2006.
 17. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М. : Прогресс, 1969. – С. 86.

СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Т. А. Чекрыгина
Донской технический университет,
г. Таганрог, Россия

Summary. In article features of display of identification of the person in modern socio-cultural conditions are considered. In this connection the theoretical analysis of a problem is carried out. These theoretical positions prove to be true statistically authentic data received during research of features of display of identification of the person, spent on representative sample in Southern region of Russia.

Key words: socio-cultural conditions; the approach of social psychology of cultural dynamics; identification; personal identification.

В последнее время представителями разных наук о человеке, обществе и культуре проводятся серьёзные философско-культурологические, социально-психологические исследования, направленные на понимание тончайших механизмов социокультурного регулирования бытия личности и общества. В данной статье описываются результаты исследования специфики проявления идентификации личности в современных социокультурных условиях. Оно является составной частью широкомасштабного исследования социокультурных детерминант идентификации личности, про-

водимого автором с 1997 по 2011 год в Южном регионе России на выборке 1260 человек в возрасте с 12 до 20 лет.

Важным аспектом проводимого теоретико-эмпирического исследования являлось изучение идентификации как основного механизма воздействия культуры на социальное взаимодействие и развитие личности. В исследовании был реализован подход «социальной психологии культурной динамики», сущность которого заключается в использовании философско-культурологического анализа культурно-исторического процесса с целью выявления в нём основных характерологических черт, факторов, присущих определённой социокультурной общности. Данные факторы являются наиболее устойчивыми социокультурными образованиями (культурными формами). Они выполняют трансляционно-коммуникативную функцию и выступают в качестве основных детерминант социокультурной идентификации личности, обеспечивая единство социальной общности и преемственность в её развитии. Молодое поколение опирается на механизмы идентификации, как на средства адаптации к социокультурной реальности, установления продуктивных связей в рамках общности и определяет своё статусное место в социальной структуре.

Именно базовые ментальные, культурные формы и некоторые формы их современной представленности выступили одной из основных задач нашего эмпирического исследования. Выделенные нами на основании теоретического анализа философско-культурологической литературы и непосредственно описанные Н. Бердяевым в «Русской идее» архетипические черты Российской культуры, мы определили как традиционные культурные формы (Бердяев, 2004). Далее мы составили опросник и предложили испытуемым контрольной группы подобрать к этим формам характерологические особенности. Например: В чём выражается архетипическая культурная черта «противоречивость» в настоящее время? В каких характерологических особенностях она проявляется у Вас? Далее методом контент-анализа мы определили основные характеристики каждой культурной формы. Из этих характеристик мы составили опросник идентификационных личностных качеств и предложили его испытуемым экспериментальной группы, чтобы они проранжировали эти качества по степени их значимости для себя и по тому, насколько они выступают эталонными качествами их идентификации.

Проведённый нами факторный анализ средних данных личностных эталонных качеств идентификации по всем возрастным группам выявил четыре существенных фактора.

Фактор 1 имеет наибольшую информативность – 35 % и определяется переменными: непредсказуемый, склонный к лидерству, имеющий дух соревнования, доверчивый, умеющий сочувствовать,

умеющий уступать, сострадающий. По набору переменных фактор называется нами «сочувствующий лидер». Архетипически это проявляется как социокультурная черта российской ментальности – «антиномичность русской души». Н. А. Бердяев пишет: "Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: гипертрофия государства и анархизм, воленость; жестокость и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; *индивидуализм*, обостренное сознание личности и безличный *коллективизм*; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [1]. Это, прежде всего, объяснялось тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. В данном факторе ярко выражена коммунитарность как архетипическая черта. *Русский народ не чисто европейский и не чисто азиатский. По мнению Н. А. Бердяева, русский народ не был по преимуществу народом культуры, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, не знал меры и легко впадал в крайности* [1].

Фактор 2 (22 %) определяется переменными: соvestливый, аналитичный, склонный защищать, прямой, правдивый, тёплый, сердечный, верящий в себя, амбициозный, сильная личность. Ментально в российской культуре эти социокультурные черты проявлялись в тенденции к «универсальности» и «стремлении к абсолюту» во всём, причём сразу, одним усилием воли. *Данный набор качеств», также сочетает в себе как индивидуалистские, так и коллективистские черты, которые характеризуются нами как коммунитарность.* Фактор 3 (инфоративность – 16 %) определяется переменными: быстрый в принятии решений, независимый, традиционный, индивидуалист, несистематичный (ментальная характеристика – культурная поляризованность). Этот фактор мы обозначаем как «традиционный индивидуалист», в нём тоже отражаются коммунитарные черты. Фактор 4 (12 %) определяется следующими переменными: умеющий дружить, тактичный, властный, имеющий собственную позицию; любящий детей. Учитывая наибольшую факторную нагрузку переменной, мы называем этот фактор «дружелюбный авторитаризм». Нужно отметить, что во всех факторах сочетаются настолько полярные качества, что затрудняет их однозначную интерпретацию и свидетельствует об архетипической культурной поляризованности.

Таким образом, полученные нами данные подтверждают то, что социокультурные условия в России детерминируют специфическую

идентификацию, свойственную российской ментальности. Объекты идентификации в современных социокультурных условиях приобретают своеобразную ценностно-смысловую и целевую направленность с тенденцией проявления специфических идентификационных личностных черт, которые в целом характеризуют специфику культуры России как новый тип коммунитарной культуры.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Русская идея. – М. : АСТ Фолио, 2004.

ЖЕНСКИЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. Е. Садовникова

**Межрегиональная академия управления персоналом,
г. Киев, Украина**

Summary. The article examines the issue of women's roles in society. Problems associated with the rejection of femininity and masculine ways of interaction imitation; modern tendencies.

Key words: women; social roles; society; femininity.

Источники вневременной мудрости говорят о ведущей роли женщины в эволюционном процессе развития общества, её многогранности и значимости. На протяжении прошлого столетия усиленно менялась роль женщины в обществе: интеграция в активную социальную жизнь, изменение её прав и представлений о её ролях, изменение образа жизни, ценностей, системы воспитания и стереотипов поведения. Конечно, с одной стороны это способствовало её развитию, но с другой стороны – только всё дальше уводило от своего природного предназначения, своих ролей и возможностей. Исследования, проводимые в 60-х гг. XX ст., говорят о том, что наиболее приспособленной к жизни женщиной была та, которая мечтала стать домохозяйкой. Сейчас же некоторые молодые женщины стараются совмещать карьеру и семью, другие уходят только в карьеру, третьи в принципе не могут определить, чего же они хотят на самом деле.

Смотря же на современное общество, можно заметить, что современные представления о женских ролях довольно противоречивые. Так, СМИ демонстрирует целый ряд образов-стереотипов, которым должны отвечать современные молодые женщины: искусительница и стерва, мускулистая маскулидная девушка и измождённая модель, бизнес-леди и девушки-жертвы, а также, конечно, замученные домохозяйки [5].

Тысячи женщин ходят в спортзалы, где работают над телом, чтобы оно стало более сильным и маскулинным. Или идут на курсы,

где их учат манипулировать людьми, завоёвывать власть в мире мужчин. В наши дни женщины не только стараются стать похожими на мужчин, они стараются их превзойти во всём, они постоянно оценивают себя по мужским стандартам, стараясь переделать свою сущность не только физически, но и психологически. Так, сегодня даже большинство женских психологических тренингов направлены на то, чтобы научить женщин руководить мужчиной, «окрутить» и манипулировать им так, чтобы получить желаемое.

Стараясь завоевать уважение в традиционно мужских видах деятельности, женщины, стремясь к лидерству, вынуждены были отказаться от таких присущих им качеств, как чуткость, эмоциональность, спонтанность, интуиция, и начать вести себя жёстко и агрессивно. И при этом довольно часто они получали одобрение и восторг от коллег мужчин, в противоположность негодованию относительно проявления женских качеств. Собственно, они ещё раз получали подтверждение тому, что способности, которые являются однозначно феминными, часто угнетаются патриархальной культурой, и если даже женщины стараются их использовать, то их сразу же называют ненормальными или эксцентричными [2].

Кроме того, есть женщины, которые до сих пор сохраняют верность старому женскому образу матери и жены, однако где-то в глубине души они как бы сдались. Сегодня эти роли несут в себе старое отражение пренебрежительного отношения к ним, к их чувственности и доброте. Ведь матери современных молодых женщин бессознательно передавали им свои неудовлетворённые желания. То есть молодые женщины получили по наследству страхи, разочарования, невыполнимые мечты и стремления, сопровождающие эти женские роли, и веру в то, что единственный достойный их образ жизни состоит в покорности, пассивности и самопожертвовании, в зависимости от мужчин. Поэтому, часто такие женщины ощущают себя жертвами обстоятельств, когда уже ничего невозможно изменить.

Современное общество – это общество, где женщины привыкли унижать, недооценивать и дискредитировать друг друга, где дети остаются без материнской заботы и необходимого духовного воспитания. На сегодняшний день женщины являются достаточно эгоцентричными и желающими утвердиться в мужском мире, часто унижая и мужчин, они давно променяли свои естественные роли матери, жены, любовницы, воспитателя и собственно женщины на власть, славу и деньги [5–6].

В давние времена существовали специальные школы, храмы и традиции, которые высоко ценили, воспитывали и поддерживали феминное начало. Созданные женщинами и для женщин, там все знания передавались от поколения к поколению, через прохождения женщинами специальных инициаций и ритуалов. Женщинам отдавались важнейшие роли передачи духовного света и сохранения

цивилизации. Наши предки осознавали, что все мы имеем как мужские, так и женские аспекты. Однако они признавали и важные отличия между мужчиной и женщиной, уважая красоту и неповторимость этих отличий. Врождённые силы и способности, которые являются уникальными для мужского и женского начала подлежали осмыслению и использовались на благо всего рода. Женское же начало считалось проявлением самой Души.

Однако в современном материалистическом мире путь истинной женщины совсем утерян. Женщины всё чаще стараются отвернуться от издавна присущих им ролей. Они стараются переориентироваться на мужские стандарты, они не получают «женского» образования и знаний, и не имеют образцов для подражания, которые бы могли ориентировать их на феминный дух и моральные ценности. В погоне за властью и общественным статусом они становятся чужими даже для собственных детей, вследствие чего женщины всё больше теряют истинные ориентиры жизни, ощущая взволнованность и тревогу. А в результате страдает всё человечество, ведь придушенная боль, тревога, злость направляется вглубь и начинает разрушать женщину изнутри, а страдая сама, женщина бессознательно начинает приносить страдания другим [3, 5, 6].

И сегодня, после многих усилий, после борьбы за право быть услышанными, женщины заигрались и не заметили, как перешли границу, добившись лишь подражание мужчинам – они сами стали «мужчинами». И, приняв мужскую парадигму как объект для подражания, женщины тем самым начали терять свою красоту, женскую силу и саму сущность.

Как ни грустно осознавать, однако с утверждением патриархата и исчезновением женских инициаций женщины совсем заблудились в мужском мире: нет никого, кто бы мог им помочь понять свою истинную природу, способности и предназначение в жизни [5]. Они устраняют из своей жизни любую стихийность и неожиданность – то, что им так свойственно и делает жизнь красочней и интересней. Они оказываются отчуждёнными от сферы своих чувств и сферы отношений, ведь им необходимо держать себя и всё вокруг под контролем. Но всё это только приводит к потере связи с внутренним творчеством и духовностью, потере с самой собой.

Такое эмоциональное и психологическое отрицание собственной женской природы проявляется у разных женщин по-разному, но внешне успешные женщины сегодня совсем несчастные внутри: за внешними проявлениями успеха и воображаемой удовлетворённости внутри скрывается травмированное «Я», глубокое отчаяние, ощущение одиночества, страх быть отвергнутой, гнев и слёзы [3]. Всё это может привести к тому, что молодая женщина соприкоснётся с такими проблемами, как глубокие депрессии, заниженная самооценка, артриты, все женские заболевания, маститы, злокаче-

ственные опухоли груди и матки, ранняя менопауза, гормональные сдвиги, невозможность забеременеть или проблемная беременность и роды, невозможность установить близкие интимные отношения с мужчиной и многими другими.

На молодых женщин буквально обрушивается волна стереотипов в виде ожиданий и требований, которые они никак не могут соединить с действительностью. В современном мире женщина постоянно попадает в психологическую ловушку своих несбывшихся надежд и мечтаний, идёт обострение противоречия между «Я могу» и «Я хочу».

У женщин возникают проблемы относительно своей культурной идентичности, ведь общество навязывает одни роли и отвергает другие. Развитие социума на данном этапе происходит в таких быстротечных общественно-экономических и социально-культурных условиях, что большей частью молодые женщины не успевают менять роли, осваивать новое поведение, да и понять « Кто Я?» в таком темпе им практически не удаётся. «Я» женщины уже не справляется самостоятельно с необходимой реорганизацией психической реальности.

Итак, на современном этапе молодые женщины нуждаются в помощи для обращения к сущности своей феминности. Лишь проявление и интеграция всех свойств и возможностей женской сущности даст возможность женщине раскрыться в полной мере. Осознание своей феминной природы может начинаться с глубинного признания ценности своего тела и своих чувств, почтительного и заботливого отношения к ним. Ведь женщины, которые осознают свою истинную феминную природу, внимательны к мудрости сердца – мудрости чувств, они не позволяют ей смешиваться с коллективными нормами, идеалами и стереотипами [1, 4].

Да, это вызов, с которым сегодня сталкивается современная женщина. Однако только такая внутренняя работа над собой будет способствовать тому, что мы будем иметь здоровых молодых женщин, мужчин и детей, и как следствие здоровую нацию.

Библиографический список

1. Горелова О. Откровения Лесной Феи. – Пенза : Издательство «Золотое сечение», 2010. – 284 с.
2. Леонард Линда Ш. Встреча с безумной женщиной. Жить, преодолев страх, гнев и обиду / пер. с англ. В. Мершавки. – М. : Независимая фирма «Класс», 2011. – 376 с.
3. Леонард Линда Ш. Исцеление детской травмы, полученной дочерью в отношениях с отцом / пер. с англ. В. Мершавки. – М. : Независимая фирма «Класс», 2011. – 224 с.
4. Нэнси Куоллз-Корбетт. Святая проститутка: архетип вечной женственности / пер. с англ. В. Мершавки и А. Телицыной. – М. : Независимая фирма «Класс», 2010. – 208 с.

5. Роуз Шэрон. Путь жрицы, путь богини. Руководство по пробуждению Божественной Женственности / перев. с англ. – М. : ООО Издательство «София», 2007. – 352 с.
6. Хоуп Мери. Сущность женщины: её сила, тайна, архетипы. Её Богиня / перев. с англ. – М. : ООО Издательство «София», 2006. – 224 с.

ЛИЧНОСТЬ В СПОРТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. А. Мальцев

**Тюменский государственный университет,
институт физической культуры, г. Тюмень, Россия**

Summary. Features of development of the personality in sports space. Sport as a form of isolated existence of the person in the conditions of social development. Problems of sport sociology of a higher achievements.

Key words: professional sport; socialization; sports career.

Что движет человеком, отказывающим себе во всём ради тренировок, изо дня в день испытывающим на своём организме последствия тяжелейших нагрузок, получающим спортивные травмы, но продолжающим сохранять любовь к любимому делу, соблюдать режим и продолжать тренироваться? В чём заключается эта, непонятная для многих, магическая сила спорта и всего спортивного пространства?

Спортсмен является ключевой фигурой спортивного пространства. Именно на спортсмена направлена работа тренера, спортивных школ, спонсоров и других людей, заинтересованных в его результатах. Таким образом, *спортивное пространство* – есть совокупность факторов, влияющих на повышение уровня спортивного мастерства отдельно взятого спортсмена либо команды. Сюда же входят города, в которых идёт выступление, отличающиеся своим климатом и часовым местоположением, спортивные арены, инвентарь и другая деятельность, предметы деятельности, используемые самим спортсменом: контроль своего здоровья, дисциплина, сбалансированное питание и т. д.

Спортивное пространство и занятия спортом дают возможность для самореализации спортсмена. Он в большей степени, чем другие люди, приобретает независимость в обществе, выбрав путь, предполагающий специфическое изолирование от мира, не связанного со спортом. По своей сути спортивное пространство состоит из трудового коллектива со своими правилами и установками, оказывающими влияние на становление личности спортсмена. Возможно, этим фактом ограниченного социального окружения обусловлена пониженная конформность, вследствие чего поведение спортсмена может выглядеть неестественным по отношению к другим людям.

Значительна и эмоциональная сторона спорта. Исчерпание эмоциональных запасов во время тренировочной и соревновательной деятельности придаёт межличностным отношениям бледные, не яркие, равнодушные оттенки.

Развиваясь в культурно-историческом контексте, личность человека наследует такие общие формы устройства жизни, как необходимость где-либо работать, содержать семью, растить и воспитывать детей, помогать родным и близким – стандартный набор житейских условий для создания успешной и продуктивной жизни. Занятие же спортом даёт шанс человеку вырваться из исторически сложившегося тупика, уйти вперёд, отодвинуть «простую» жизнь на неопределённое будущее, опередить своё время, показывая, настолько выдающиеся способности в спорте (например, М. Фелпс, Л. Яшин, С. Бубка, И. Поддубный и др.), что современники не смогут воспринять и покорить установленные рекорды. Добиться славы, уважения, оставить после себя след в истории спорта и человечества, стать своего рода бессмертным, сверхчеловеком. «Приставка «сверх» в существительном «сверхчеловек» содержит отрицание и означает восхождение «над» прежним человеком и уход от него. Таким образом, человек отвергает сущность прежнего человека, намеренно, волей безусловного отрицания» [2, с. 256].

Спорт – игра, азартная, смысловая и целенаправленная, имеющая свои строгие правила, но позволяющая действовать свободно в рамках данных правил. Нарушение правил игры разрушает самобытную сущность самого спорта, перестраивает его процесс. Азарт спортивных соревнований в том и заключается, что победитель всегда один, но кто им станет – доподлинно неизвестно. Игры, именуемые Олимпийскими, являют собой ту вершину, на которой происходят состязания выдающихся игроков, обладающих физическим, психологическим, эмоциональным, тактическим мастерством, доведённым до совершенства. Й. Хейзинга описывал игру так: «Игра начинается, и в определённый момент ей приходит конец. Она «разыгрывается». Пока она идёт, в ней есть движение вперёд и назад, чередование, очерёдность, завязка, развязка. Однажды сыгранная, она остаётся в памяти как некое духовное творение или духовная ценность, передаётся от одних к другим и может быть повторена в любое время [3, с. 24]». Действительно, спорт оказывает мощнейшее влияние на человека, его внутренний (духовный) мир и внешний (физический). Определённо, что человек подвластен спорту, а не спорт – человеку, притягивая всевозможные ресурсы его организма на повторное переживание ощущений спортивной деятельности.

Спортивное пространство способствует воспитанию тела, характера и ума, без заранее predetermined цели. Другими словами, существует некая гипотетическая установка, которую необходимо проверить и доказать. Именно на это доказательство и уходят все си-

лы спортсмена, и окружающего его спортивного пространства. Спортивный успех может прийти раз в жизни, либо повториться, либо остаться не востребованным. Он необязательно имеет место при завершении карьеры, когда, казалось бы, брошены все силы и средства на победу. Здесь, скорее, дело совпадения определённых обстоятельств, качества здоровья, психологического настроения, помощи тренера, уровня соперников и т. д. Другими словами, спорт – это своего рода удача и ожидание «счастливого случая». Когда наступит это мгновение для того, кто к нему стремился? Именно проявление счастливого случая держит в своих крепких тисках спортсменов, доказывающих свою тяжёлую гипотезу от одних соревнований к другим.

Наше физическое тело подвластно нашему разуму, оно же и даёт удовлетворение нашему разуму при занятиях спортом. Материализация наших внутренних идей и мечтаний приобретает конкретную форму с помощью физических локомоций. Данное обстоятельство подчёркивается выражением «спорт – это наркотик», которое очень часто можно услышать от спортсменов высокого класса.

Роже Кайуа, выдающийся французский антрополог, социолог и эссеист, в своей работе «Игры и люди» говорит о том, что для современного общества характерен культ кинозвёзд и чемпионов. Тот чарующий образ, который они являют собой, несёт надежду на успех, везение любому, самому неизвестному и бедному. Этим бесприметным культом встречают мгновенный апофеоз человека, который для успеха не имел ничего, кроме собственных личных, природно-неотчуждаемых ресурсов – мускулов, голоса или обаяния, то есть человека без всякой социальной поддержки [1, с. 139]. В действительности люди сравнивают себя с выдающимися спортсменами и, видя, что они такие же люди, что у них те же руки, ноги, аналогичное телосложение, думают: если это по силам им, то почему не могут другие? Родители начинают отдавать детей в спортивные секции, с надеждой, что из него получится чемпион, однако селекционный отбор на пути к высшему мастерству проходят единицы.

С годами человек, увлечённый высокими достижениями, начинает осознавать неизбежность завершения своей спортивной карьеры. Стоит на перепутье принятия решений относительно дальнейшей жизни. Большинство чемпионов испытывают трудности социального взаимодействия, поскольку изначально были поставлены в условия ограниченного социального взаимодействия и освоения социальных ролей.

Такова уж жизнь спортсменов: они работают, учатся, а параллельно идут тренировки, соревнования, опять тренировки, иногда монотонные. Но даже спустя много лет об этой жизни вспоминаешь легко, как о времени трудном, но счастливом – там счастье побед, горечь поражений, там борьба и там мужество...

Библиографический список

1. Кайуа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа / сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : ОГИ, 2007. – 304 с. – (Нация и культура / Научное наследие: антропология).
2. Хайдеггер М. Ницше. – СПб. : Изд-во «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», Т. II, 2007. – 464 с.
3. Хейзинга Й. Homo Ludens : статьи по истории культуры / пер. с нидерландского и сост. Д. В. Сильвестрова. – 2-е изд., испр. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 496 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Е. И. Фуртаева, Т. В. Фуртаева
Тульский институт управления и бизнеса
им. Н. Д. Демидова, г. Тула, Россия

Summary. This article reveals the problem of the influence of the Internet in various spheres of human life. Contemporary social environment provides opportunities for experimentation with artificial reality that is reflected in reality, the communication between people, on the whole person. The article describes the psychological aspects of virtual communication and influencing factors on the individual.

Key words: virtual reality; social environment; social and psychological characteristics; communication; human behavior; the Internet.

Современная социальная среда в большей своей степени является продуктом научно технического прогресса, который изменил мировоззрение человека, скорректировали его социальные установки, и, как следствие, оказал серьёзное воздействие на личностные компоненты и личность в целом.

Интерактивные технологии всё больше и больше проникают в нашу жизнь и всё сильнее переплетаются с нашими индивидуальными особенностями, создавая принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение, в наше время, получила компьютерная сеть Интернет, которая сформировала активно развивающуюся виртуальную реальность.

Особая привлекательность виртуального мира заключается в том, что искусственный мир можно моделировать и корректировать различными способами, подстраивать под свои потребности и желания, не учитывая объективные факторы. Именно моделирование действительности повлекло за собой изменения в характере не только восприятия самой действительности, но и серьёзно повлияло на способы коммуникации людей. Участники этого взаимодействия оказались погружённым в искусственную социальную среду, имитирующую и симулирующую, управляемую законом «холодного со-блазна» [1, с. 281]. Именно «гигантский процесс симуляции», по

словам французского постмодерниста Жана Бодрийера, заполняет всё поле коммуникации не реальным, а «фантомным содержанием». В результате общение лишилось как дуального, так и агонистического отношения [1, с. 281].

Человек оказался погружённым в искусственную социальную среду, где ощущение свободы теснейшим образом переплетается и подменяется чувством вседозволенности, где личность не ограничивает свои желания и не дифференцирует пути их достижения.

Данный процесс приобрёл глобальный масштаб, охватившей практически все сферы человеческого бытия, привёл к обезличиванию модели взаимоотношений и коммуникации, сформировав новую реальность со своими закономерностями функционирования – виртуальную реальность.

Прежде всего, это свидетельствует о некоем социально-психологическом сдвиге. Виртуальный, и как следствие игровой, мир открывает возможности противоречащие парадигмам реальности. В виртуальном мире возможно все начать сначала, изменить себя, изменить других, создать друзей, создать отношения, персонажи легко взаимозаменяемы или воскрешаемы. «В игровой вселенной всё приобретает эффект возможной симуляции, не нужно нести ответственность не за себя, не за других, можно быть героем, можно злодеем без каких-либо последствий, изменять не только внешность, но и пол. «Игра как сновидение, спорт, отдых, труд...» [1, с. 284].

Всё вышперечисленное, в конечном итоге, обесценивает многие традиционные ценности, изменяет мировоззрение, открывая перспективу создания интерактивной модели универсума, без идеологических и морально-этических установок, не подчиняющегося закономерностям процесса социализации, перенос которого в реальную действительность может привести к патогенным процессам и непредсказуемым последствиям.

Очевидным является воздействие интерактивной коммуникации и виртуальной реальности (игровой реальности) как на поведение индивида, так и его восприятие реального мира. Виртуальная социальная среда может оказывать непосредственное влияние на развитие личности индивида, подменяя собой реальную ситуацию развития, когда человек переживает виртуальный образ как настоящий, пытаясь перенести его в реальность. При таком развитии событий человек может совершать отнюдь не виртуальные акты физического, психологического и сексуального насилия [3, с. 294].

Подобное поведение является следствием внедрения виртуальных компонентов в реальную жизнь индивида. Они воздействуют на сознание личности, психологические особенности поведения, искажая морально-этические ценности реальной социальной среды. Интерактивные технологии становятся не инструментом в руках человека, а фактором изменения его социализации.

Очевидно, что интернет, определяющий индивида в пространстве виртуальной реальности и виртуальных отношений, является тем фактором, который изменяет и разрушает традиционные социально-психологические категории восприятия, и формирует новые, тем самым изменяет процесс социализации личности.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Соблазн. – М. : Ad Marginem, 2000.
2. Носов Н. А. Виртуальная психология. – М. : Аграф, 2000.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Н. Ю. Якушева

Дальневосточный государственный университет
путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Summary. The article deals with the cognitive aspect of the problem of adaptation of the personality in modern changing world. The study topic is embedded in the context of the civilizational approach modern formation, examines the concepts of civilization and culture. By following the established tradition are three types of civilization – cosmogenic, technological and information against which shows features of adaptation of the individual in the face of these civilizations, focusing on modern civilization. The paper shows how and why in the current socio-cultural situation actualized cognitive aspect of personality, its adaptation and cognitive problems in general. Also attention is paid to the overall specificity of the cognitive sciences and the role of computer technology to the development of personality, a distinction between information and knowledge, and also show how the process of learning in today high level of development of information systems.

Special attention is paid to the consideration of the situation in contemporary Russian culture, trends and prospects of development of Russian culture and society. However, the author does not put at the center of national culture and not limited to their consideration, and only in this example shows a model of the individual and society as a whole.

Key words: personality; adaptation; cognitive science; civilization; culture.

Проблеме адаптации личности уделяют внимание многие современные науки, среди которых психология, социология, философская антропология и многие другие. Каждая из этих областей знания фокусирует своё внимание на определённом аспекте или группе аспектов указанной проблематики. Однако современный уровень развития науки в целом позволяет и даже обязывает нас использовать междисциплинарный подход в постановке и решении самых различных вопросов. В этой связи представляется, что и проблема адаптации личности в условиях меняющихся социокультурных реалий не должна становиться здесь исключением. В настоя-

щей статье мы попытаемся рассмотреть когнитивный аспект проблемы адаптации личности в контексте цивилизационной проблематики. На наш взгляд, такой ракурс исследования проблемы представляет интерес, во-первых, ввиду актуальности самого цивилизационного подхода в условиях перехода от техногенной цивилизации к информационной, во-вторых, погружённая в этот контекст проблема адаптации личности будет поставлена под не столь привычный угол зрения, что поможет нам рассмотреть её не столь часто затрагиваемые грани.

Прежде, чем приступить непосредственно к теме нашего обсуждения, а именно – к когнитивному аспекту проблемы адаптации личности в условиях меняющегося окружающего мира, рассмотрим саму проблему адаптации. В чём она заключается применительно, например, к нашим российским реалиям?

Со времени распада Советского Союза Россия существует в некоем режиме гонки, её развитие можно охарактеризовать как «догоняющее». Именно в этих условиях формируются экономические, политические, социальные и другие компоненты. В таком случае не может идти речь о некоей саморазвивающейся системе, которая живёт и формируется под воздействием естественных внутренних и внешних процессов, в том числе социального и других характеров. В этих обстоятельствах мы не можем надеяться на самостоятельный поиск и принятие конструктивных решений, не можем самостоятельно находить пути выхода из кризисных ситуаций, планировать и прогнозировать собственное индивидуальное развитие, повторяя шаг за шагом победы и ошибки западного мира. Помимо постоянно меняющихся внешних условий и всеобщей противоречивости объективного мира, которые, фиксируясь в сознании современного человека, обретают там ещё большую подвижность и порой даже неуловимость, в нашем случае необходимо учитывать также и особенности русской духовности, культуры и в целом – нашу самобытность. Вот почему проблема адаптации личности в динамически развивающихся условиях общественной жизни для отечественной социокультурной формации является особенно важной и актуальной.

Человека можно рассматривать во многих ракурсах, в том числе в родовом и личностном. Другими словами, человек как родовое существо может олицетворять собой род в целом, а как личности и индивиду, то есть как отдельному человеку ему свойственно осознание себя субъектом общественной жизни, осознание собственного «Я». Понятие индивидуальности выражает самобытность и своеобразие личности. Человек, как известно, не рождается, но становится личностью, включаясь в социальное бытие и принимая или не принимая систему ценностей этого общества. Другими словами, человек становится личностью в ходе осознания своей собственной свободы и своей же собственной ответственности. Экзистенциальная

философия показала, что ответственность человека невозможна и не существует без его свободы, а сама свобода при этом не бывает и не может быть абсолютной. Истинное развитие человека как личности возможно лишь в том обществе, где существует свобода, то есть в таком обществе, где человек осознаёт собственную ответственность за все действия и поступки.

Субъективная сущность человека как индивида – не его интеллект или способность к мышлению (предметному или отвлечённому), а внутреннее «Я», наблюдающее, оценивающее, контролирующее поведение и внутреннюю глубинную жизнь личности. Эта способность самоотстраниться или принять положение вненаходимости по отношению к самому себе есть только у человека. В ней заключается и противоречивость человеческого существа. В этом смысле трудно спорить с Н. Бердяевым и другими мыслителями русского Серебряного века, которые в той или иной форме утверждали двойственность человеческой природы. Такую полярность доказывал и З. Фрейд, объясняя её структурными особенностями личности, в которой «Я» (сознание) выступает в роли посредника или поля битвы между «Оно» (бессознательным) и «Сверх-Я» (общественные нормы и императивы).

Безусловно, в истории мысли есть и другие объяснения двойственности человеческой природы, однако мы не будем здесь останавливаться на этом вопросе. Для нас в этой ситуации и в отношении заявленной темы важен сам факт такой противоречивости, из которого следует и возникновение ещё более противоречивой картины мира в описанном противоречивом сознании, поскольку в нашем сознании противоречивость внешнего мира возрастает на порядки в силу непрерывного движения ума, эмоций, чувств, ощущений и т. д.

Единственное, что придаёт определённую степень устойчивости той картине мира, которая складывается в человеческом сознании – это система ценностей, которая имеет внеличностное происхождение. Другими словами, это внешние ценности, благодаря наличию которых отдельные индивиды в конкретном обществе могут понимать друг друга, взаимодействовать или хотя бы просто сосуществовать. При этом важно отметить тот факт, что даже малейшие расхождения в трактовке тех или иных явлений ведут к различию смысловых оценок этих самых явлений, вследствие чего возрастает недопонимание вплоть до полного разрыва смысловых оценок.

Противоречивая и изменчивая, но вместе с тем и устойчивая картина мира, формирующаяся в сознании личности, и есть та реальность, в которой можно ставить вопрос об адаптации личности к меняющимся условиям социокультурной жизни.

В этой же реальности можно говорить о личности как о некоем центре этого социокультурного мира и одновременно центре «Я»-

субъекта. Каждый человек и – шире – все поколения людей оставляют после себя преобразованное поле окружающей действительности. Для каждого вновь рождающегося человека и его поколения в целом результаты этих преобразований предшественников представляют собой часть актуальной реальности, в которую те, новые люди, привносят собственные изменения, и так продолжается с момента появления человека. Глубинная, онтологическая сущность данного процесса при этом не имеет особого значения для участников. Они осуществляют свою деятельность в соответствии с собственными мотивами, устремлениями, интересами, желаниями и т. д.

Здесь, в сфере духовного взаимодействия индивидов, рождаются их смысловые миры. Личности, выбирая тот или иной путь, оказывают влияние, в числе прочего, на научно-познавательную картину мира, в ходе чего уже человечество в целом, а не отдельный индивид, становится преобразующим фактором – меняет вещи и явления, существующие вне его сознания.

Революционный прорыв высоких технологий, начавшийся во второй половине XX столетия, привёл к формированию информационного общества, в силу чего открылся ещё более широкий спектр перспектив для разностороннего развития личности – человек оказался в новых для себя условиях общественной жизни. Реализация этих перспектив сейчас, на наш взгляд, зависит от того, насколько успешным будет гуманистический подход в применении достижений науки и техники по сравнению с технократическим. Тот позиционировал человека не более, как одно из звеньев социальных, экономических, технологических и других процессов. Развивающиеся информационные технологии требуют определённых и адекватных им социальных, экономических и общекультурных условий. В таком обществе, где идеалы гуманизма и свободы вынесены на периферию системы ценностей, полноценное развитие и распространение информационных технологий невозможно. В данном контексте отдельная личность должна сочетать в себе высокую профессиональную квалификацию и компетенцию с актуальным научным мировоззрением, социальную ответственность с психологической устойчивостью и, безусловно, общечеловеческими морально-этическими ценностями. Другими словами, личность должна быть выразителем и представителем современной цивилизации.

Понятие цивилизации трактуется сегодня чрезвычайно широко и многообразно, но все эти трактовки можно свести к двум большим группам: цивилизация как высокая стадия развития человеческого общества, сменившая эпоху варварства; и цивилизация как некая устойчивое социокультурное объединение людей, стран и народов, сохраняющее своеобразие и свою целостность в течение длительного исторического времени.

В тесной связи с цивилизацией находится понятие культуры, которая также сегодня имеет множество трактовок и смыслов. Но прежде всего, культура есть *некий* социальный феномен, который можно определить через совокупный духовный опыт людей, накопленный за время существования человечества. Этот опыт непрерывно актуализируется и реализуется в актах деятельности повседневной жизни людей, дополняется и воплощается в различных продуктах и результатах этой деятельности.

Важно то, что и цивилизация, и культура в контексте наших рассуждений имеют, прежде всего, духовные корни, поэтому распространённые сегодня попытки их противопоставить друг другу, на наш взгляд, не имеют теоретического основания. Прав оказывается В. Ж. Келле, когда указывает на то, что цивилизация представляет собой «социокультурное образование, социокультурную целостность» и говорит о том, что образ и специфику цивилизации определяет именно культура, формируя человека данной конкретной цивилизации со всеми характерными для неё особенностями [2, с. 27]. Это единство цивилизации и культуры для нашей темы очень важно, поскольку связь двух рассматриваемых явлений определяет вектор развития современного мира. Поддерживать эту связь необходимо ещё и потому, что нынешняя постиндустриальная цивилизация наряду со многими достижениями породила и глубочайшие противоречия, в частности – экзистенциальные и социокультурные. Этот разрыв должен стать для человечества сигналом угрозы самоуничтожения. Ликвидация или, по крайней мере, сокращение разрыва состоит в признании фактического тесного взаимодействия и сопряжения между культурой и цивилизацией, а также в стремлении это взаимодействие усилить. Культура в этом контексте может быть представлена как механизм, формирующий духовные начала жизни человека и систему общечеловеческих ценностей. Цивилизация, в свою очередь, создаёт механизмы воплощения этих духовных начал и ценностей культуры. На наш взгляд, именно в таком взаимодействии и при таком взаимообусловливании культура и цивилизация могут служить не только выживанию человечества, но и его дальнейшему развитию.

Развитие цивилизации представляет собой смену систем ценностей и базирование на постоянно поддерживаемых и обновляемых ценностях. Цивилизация в этом смысле есть своеобразное воплощение общечеловеческого ценностного сознания. Говоря о разновидностях цивилизаций, следует вспомнить устоявшуюся ныне их классификацию, согласно которой существует космогенная или традиционная, техногенная или индустриальная и постиндустриальная или информационная или культурогенная цивилизации. Оснований для такой классификации много, но одно из них особенно важно для обсуждаемой здесь проблемы – речь идёт о ценностном основа-

нии. Например, для космогенных цивилизаций в этом смысле важна верность устоявшимся традициям, сохранение биологических и социальных условий жизни и деятельности общества. Детерминация такими ценностями, с одной стороны, благоприятно сказывается на стабильном функционировании социальных институтов, а с другой – тормозит инновационные процессы, в том числе замедляя ход развития личности. Инновационный принцип в качестве аксиологической установки лежит в основе существования техногенной цивилизации, в которой научно-технический прогресс является основным вектором развития общества.

Если в ценностной системе космогенной цивилизации важнейшее место занимает природа как живой организм, и человек – как часть этого организма, то в техногенной цивилизации человек есть, прежде всего, деятельное существо. Он противопоставляется природе и призван преобразовывать её. При таком понимании роли и назначения человека естественным становится и особое понимание силы или, точнее, власти человека над природой и всеми объектами, которые не есть человек, включая социальные и другие структуры. Таким образом, одной из характерных черт этого вида цивилизации являются новые технологии – их разработка и применение. При этом речь идёт не только о технологиях производства, но также, а может быть и в большей степени – о технологиях социальных коммуникаций и управления обществом. В конечном счёте, развитие техногенной цивилизации в обозначенном нами направлении ведёт к формированию новой системы ценностей, в центре которой мы обнаруживаем свободу личности, социальную справедливость и со-развитие культурных и экономических сторон жизни и деятельности общества. И это, как отмечает Г. Г. Дилигенский, есть именно результат цивилизационного, а не формационного развития, которое является более долгодействующим и стабильным процессом [см. 1].

В третьем виде цивилизации – культуругенном – основополагающим фактором является человеческая духовность, которая накапливается культурой в течение исторического времени и фиксируется в ней самой. Духовные начала наполняют личность человека и культуру человечества, преобразовываясь в действующую энергию, способную подчинять себе природные и материальные силы. В такой ситуации проблема адаптации личности переходит на новый, духовно-ценностный уровень, где приобретает новые ракурсы и аспекты рассмотрения.

Именно в этих условиях культуругенной цивилизации важно, на наш взгляд, обратиться к проблеме адаптации личности и в частности – её (проблемы) когнитивному аспекту. Этот аспект представляется нам сегодня столь значимым по нескольким причинам. Во-первых, в связи с тем, что использование информационных компьютерных технологий и так называемой «компьютерной метафоры»

в контексте адаптации личности к современным социальным и культурным условиям является чрезвычайно актуальным. Этот аспект нашей жизни нельзя недооценивать, поскольку высокие технологии затрагивают практически все стороны человеческого существования. Во-вторых, когнитивные модели призваны в той или иной форме представлять процесс нашего познания, который напрямую связан с адаптацией личности в меняющемся мире. Более того, когнитивный механизм на сегодняшний день является одним из основных механизмов социально-психологической адаптации личности в целом. Он включает в себя психические процессы, сводимые, главным образом, к мыслительной деятельности.

Знание является центральной проблемой когнитивных наук и, вместе с тем, связующим звеном этих наук с социальной и личностной (психологической) проблематикой. В конечном счёте, знание в современной информационной цивилизации представляет собой тот фокус, в котором сходятся все сферы человеческого бытия, включая духовную, социальную, культурную и другие.

Если понимать феномен адаптации как реакцию личности к меняющимся условиям и требованиям окружающей среды, то когнитивный её механизм заключается в ответе всех структурных элементов человеческого сознания и, главным образом, мышления на эти изменения. Адаптация в данном случае должна пониматься как реакция приспособительная, но, учитывая специфику адаптирующегося организма (а именно – личности), она является не только приспособительной, но и преобразующей. Другими словами, личность в условиях меняющихся социальных и культурных реалий, с одной стороны, приспосабливается к среде, с другой – творчески преобразовывает её. Такой процесс, конечно, в определённой мере имел место и в других цивилизациях – космогенной и техногенной, но сегодня этот аспект человеческого поведения проявляется значительно ярче, о чём свидетельствует хотя бы всплеск массовой культуры и стремление многих индивидов так или иначе проявить своё творческое начало. Как нетрудно заметить, проявление творческих способностей сегодня зачастую, так или иначе, связано с компьютерными системами. Именно они предоставляют широкие возможности для самых различных воплощений там, где раньше реализовать какой-либо замысел было намного труднее. В качестве примеров можно привести блогосферу, компьютерный и веб-дизайн. Мы не станем здесь анализировать качество творческой составляющей и тем более искусствоведческую сторону обозначенных явлений, оставив эти вопросы для исследования специалистов. Для нас важно подчеркнуть лишь факт повышенной творческо-преобразующей активности людей в целом и отметить роль, которую в этой ситуации играют компьютерные технологии.

Дальнейшие рассуждения приводят к вопросу о том, чем обусловлен сегодняшний всплеск творческой составляющей человеческой личности? На наш взгляд, весьма значительное место в этом процессе занимает феномен знания и сопутствующее ему явление – информация. В когнитивных науках принято разграничивать эти два явления, отводя информации роль знаковой оболочки знания. Это значит, что, получая определённые знания посредством декодирования информации, поступающей через компьютерные системы, в том числе через Всемирную сеть Интернет, человек впоследствии перерабатывает, дополняет и преобразовывает эти знания, отправляя аналогично полученным знаковые сообщения информационного характера по тем же каналам. Таким образом, на выходе этого циклического процесса мы получаем наращивание не только информационного блока, но и увеличение объёма самого чистого знания. Конечно, отношение информации и знания здесь равно далеко не единице – информационный ком увеличивается намного быстрее, чем растут масштабы нового знания, но при этом для нас важно зафиксировать положительную динамику в обоих направлениях. Итак, говоря об увеличении объёма информации, мы можем говорить и об увеличении объёма чистого знания. Как реализуется этот переход? Суть данного перехода представляется нам в человеческой способности извлекать знание из записанного текста (будь то текст в привычном для нас виде или компьютерный код – не имеет значения). Именно эта способность и лежит в основе научного познания, которое, в свою очередь, позволяет реализовать свободу человеческого выбора. В конечном счёте, реализация свободы выбора является, на наш взгляд, свидетельством адаптации личности в меняющихся условиях окружающей социальной и культурной действительности. Без этого фактора индивид оказывается не способным к творческому проявлению своей личности. И даже к полноценным принятию и переработке знания через информацию.

Возвращаясь к затронутому нами выше вопросу об особенностях русской духовности и выборе русского пути в развитии цивилизации, скажем, что, на наш взгляд, общие тенденции современной культурогенной и информационной цивилизации открывают широкие перспективы для реализации характерной для отечественной культуры формы общественной и индивидуальной жизни, отличительной чертой которой является высочайший уровень духовности. Многие, вероятно, не согласятся с данным утверждением, однако, по нашему твёрдому убеждению, именно духовность как ядро ценностной системы отличает русский национальный характер. Таким образом, в условиях современной цивилизации у русской культуры есть все шансы проявить себя и стать если не центральным, то одним из наиболее значимых и решающих звеньев цивилизационного

развития человечества, стремясь при этом к завоеванию обозначенного статуса исключительно мирным путём.

Библиографический список

1. Дилигенский Г. Г. Конец истории или смена цивилизаций? // Цивилизации. – Вып. 2. – М. : Наука, 1993. – 145 с.
2. Келле В. Ж Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса // Цивилизации. – Вып. 2. – М. : Наука, 1999. – С. 26–34.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

П. Н. Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России, г. Москва, Россия

Summary. For the development and successful realization of measures directed on the prevention of crime, the subjects of preventive activity have to use the positive experience and get knowledge not only in the field of sociology, right, management, but first of all they have to use psychological knowledge of the identity of a criminal.

Key words: criminology, identity of a criminal, criminal behavior.

Развитие научных знаний, включающих всестороннее и глубокое изучение личности субъекта преступного поведения, повышает эффективность борьбы с таким поведением. В его изучении базисной категорией выступает категория личности, использование которой позволяет системно раскрыть социальное качество человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние, включая особенности его психологического склада, выражающее внутренние предпосылки этого деяния, факторы их формирования и пути исправления.

Говоря о личности в целом, необходимо отметить, что личностные свойства человека проявляются в процессе его социализации. Личность является сознательным индивидом, поэтому нельзя понять общественной роли личности, не анализируя её психологических качеств: мотивов деятельности, способностей и характера, типа нервной деятельности и т. д. Личность является объектом исследования многих общественных, в том числе юридических наук – истории, философии, социологии, психологии, криминологии и т. д.

Признаки личности преступника не сводятся только к признакам субъекта преступления. К примеру, многие биологические характеристики лица, совершившего преступление, не охватываются

конструкцией состава преступления. Например, для многих преступлений не имеют значения пол виновного, его образование, привычки и образ жизни. В то же время для криминологии эти и другие признаки, характеризующие человека, совершившего преступление, являются всегда значимыми. С учётом этого проблемы личности преступника изучаются криминологией комплексно с помощью подходов, приёмов и методик различных наук (медицины, биологии, генетики, психиатрии, криминальной психологии и т. д.)

Вместе с тем отдельные криминологические признаки личности преступника всё же имеют определённое уголовно-правовое значение применительно к решению вопросов, связанных с уголовной ответственностью и наказанием. Так, личностные особенности виновного учитываются при определении обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, при решении вопроса об условном осуждении и т. д. Однако значительная часть признаков личности не имеет уголовно-правового значения. В криминологии изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, его детерминации и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Изучение личности преступника входит в проблематику криминологии, юридических наук уголовного профиля. В исследованиях рассматриваются социальные характеристики и психологические особенности личности преступников, представляющих различные криминологические типы, анализируется мотивация преступного поведения, выявляются связи отдельных психологических свойств личности преступника с характером его противоправного поведения, изучаются направленность, воля личности и структура свойств личности, раскрывается взаимодействие субъективных факторов и внешних условий в механизме преступного поведения.

История криминологии свидетельствует о том, что проблему личности преступника рассматривали с тех или иных научных позиций практически все криминологические школы и течения. В зависимости от определённых исторических, социальных условий, зрелости развития науки определялось, что такое личность преступника, какими социальными и психологическими чертами она обладает, какие имеет права и какие должна исполнять обязанности. В этой связи необходимо обозначить приоритеты криминологического изучения личности преступника, выделить её основополагающие черты и свойства, определить социальное лицо человека, совершившего преступление. Для криминологии главное в личности – источники, пути, формы и механизмы формирования её антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или преступной ситуацией, порождают преступное поведение, иными словами, всё то в преступнике, что входит в причинный комплекс преступления.

В условиях второго десятилетия XXI столетия неизмеримо возрастает интерес учёных к личности преступника. Это вполне объяснимо. Изучение личности преступника необходимо для правильного и полного представления о причинах преступности, без этого невозможна успешная борьба за её снижение. Этим и объясняется неослабевающее внимание учёных к данной проблеме. Подходить к изучению личности преступника необходимо как к силе, различных форм общественного сознания, взглядов и ценностей. Только при таком подходе, охватывающем все стороны жизнедеятельности человека, возможно, разработать эффективные меры по предупреждению преступности. Личность преступника многогранна, исследование личности в криминологии может быть только криминологическим. Вместе с тем сама личность преступника представлена в криминологии как своего рода предмет междисциплинарного исследования.

Исследование личности преступника – одно из основных направлений современной криминологии. Необходимо изучать не просто преступное поведение, а образ жизни преступников, поскольку именно, в образе жизни с большей полнотой, необходимостью и объективностью, чем в поведении, выражаются их сущностные особенности. Необходимо изучать не только личность, но также соматические и иные биологические черты преступника, но и самого человека, совершившего преступление. При оценке личности виновного во время совершения преступления имеют также большое значение факты, свидетельствующие о конкретной роли лица в совершении преступления, о мотивах преступления.

Для уяснения вопроса о личности преступника, в частности, важно установить соотношение понятий «человек» и «личность». Личность человека – его социальное свойство, его социальное выражение. Нужно прямо сказать, что какой-то прирождённой преступной личности нет. Люди становятся преступниками, прежде всего, под влиянием социальных факторов. Криминология считает определяющим моментом в формировании личности социальные условия её жизни и деятельности, особенно те, которые являются чисто социальными, зависящими от более общих закономерностей, и которые известным образом преломляются в психике человека. Именно в силу этого личность человека приобретает социально обусловленные особенности, на образование которых воздействуют (к сожалению, наука ещё не знает степени этого воздействия) сугубо личностные черты, имеющие биологические истоки.

Важно отметить, что преступления и сама личность несут на себе ту явно выраженную печать своеобразия, без понимания которой невозможно познать не только причины, но даже и масштаб интересующего явления.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В. Н. Косарев, Л. В. Косарева, И. В. Макогон
Международный юридический институт
(Волжский филиал) г. Волжский, Россия;
Министерство иностранных дел России
г. Москва, Россия;
Волгоградская академия МВД России
г. Волгоград, Россия

Summary. Actual and legal inequality, and subjectively perceived by people as social injustice, which inevitably leads to criminal behaviour.

Key words: inequality; injustice; criminal behavior.

Криминогенное значение социального неравенства и несправедливости известно давно. Французский мыслитель прошлого Жан Жак Руссо писал: «Отчего происходят злоупотребления, как не от губительного неравенства людей» [4, с. 601]. Далее он разъяснял, «что касается равенства, то под этим словом не надо подразумевать, что степени власти и богатства должны быть совершенно одинаковы. Но пусть власть не доходит до какого бы то ни было насилия и действует только в силу своего положения и законов. А что касается богатства, пусть ни один гражданин не будет богат настолько, чтобы купить другого, и никто настолько беден, чтобы продать себя. Это предполагает со стороны людей сильных ограничение богатства и влияния, а со стороны слабых – ограничение корыстолюбия и жадности» [2, с. 205]. Эта цитата раскрывает весь социально-экономический, психологический и правовой механизм преступности и преступного поведения.

Известный немецкий философ Иммануил Кант также в своё время заметил: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые приходится терпеть – ничто по сравнению с ней» [5, с. 201]. «Мне кажется, – писал Т. Мор, – повсюду, где есть частная собственность, где все измеряют деньгами, там едва ли когда-нибудь будет возможно, чтобы государство управлялось справедливо и счастливо» [8, с. 57].

В представлении утопических авторов, неравенство – основа всех социальных зол, и попытки избавиться от него вызывают «самые драматические последствия в экономической и социальной сферах» [10, с. 314].

Видимо, следует согласиться с утверждениями, что «сколь парадоксальным это ни казалось, великие утописты были и великими реалистами... Утописты нередко глубже других понимали направленные движения общества» [9, с. 28]. У них бы и поучиться современ-

ным политикам и криминологам. На роль социально-экономического неравенства в генезисе преступности обращали внимание и в последующие века.

Так, по мнению Турати, «классовые неравенства в обществе служат источником преступлений... Общество со своими неравенствами само является соучастником преступлений». Принс «главной причиной преступности считает современную систему распределения богатства с её контрастом между крайней нищетой и огромными богатствами». С точки зрения А. Кетле «неравенство богатств там, где оно чувствуется сильнее, приводит к большему числу преступлений. Не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворить всех своих потребностей ведёт к преступлению» [3, с. 111, 119, 310, 375, 449]. Д. Белл пишет, что человек с пистолетом добывает «личной доблестью то, в чём ему отказал сложный порядок стратифицированного общества» [1, с. 267].

Отечественный криминолог А. Б. Сахарова, исследуя социальные условия в регионах России, пишет: «состояние преступности коррелировалось не с уровнем материальной обеспеченности, а с различиями в уровне обеспеченности: с размером, остротой этого различия» [7, с. 29–30]. Исследование преступности в динамике за ряд лет подтвердило зависимость уровня преступности от увеличения / уменьшения / разрыва между потребностями населения и степенью их фактического удовлетворения [6, с. 56].

Видимо, категории «равенство и справедливость» в жизни общества носили всегда универсальный стратегический характер. Они являются доминантой в социально-психологическом механизме регулирования поведения людей в обществе, и не учитывать это значит детерминировать преступность.

Библиографический список

1. Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. – М., 1966. – С. 267.
2. Вопросы правоведения. – 2010. – № 1. – С. 205.
3. Гернет М. Н. Избранные произведения. – М., 1965. – С. 111, 119, 310, 375, 449.
4. Избранные сочинения. – М., 1961. – С. 601.
5. Кант И. Соч. : в 6-ти т. – М., 1964. – Т. 2. – С. 201.
6. Коробейников Б. В., Селиванов Н. А., Скворцов К. Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Советское государство и право. – 1982. – № 1. – С. 56.
7. Методологические вопросы изучения социальных условий преступности / ред. А. Б. Сахаров. – М., 1979. – С. 29–30.
8. Мор Т. Утопия / пер. с лат. – М., 1978. – С. 57.
9. Manuel F. E., Manuel F. P. Utopian Thought in the Western World. – Cambridge (MA) : Belknap Press, 1979. – P. 28.
10. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время: в поисках утраченного. – М., 1997. – С. 314.

II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

ОТЦОВСКОЕ ВЛИЯНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ДОЧЕРИ

М. Р. Хабибулина

Профессиональное училище № 91,
г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article observes the teenage aggression among girls, which is clearly related to problems of the paternal upbringing. The author reveals the role and factors of the paternal influence on the formation of a daughter personality.

Key words: growing age; aggression; paternal upbringing; deviant behavior.

Несмотря на наметившиеся процессы социально-экономической стабилизации в России, рост психологического неблагополучия современных подростков и, как следствие, широкое распространение в подростковой среде агрессивности, ожесточённости, равнодушия, могут служить доказательством того, что подростки и их родители оказались не готовыми к новым социально-экономическим условиям.

В последние годы значительное распространение получила тенденция к жестокости, особенно среди девочек. Профессор психологии Шарон Лэм, специалист в клинической психологии, получила около 130 интервью у взрослых женщин и девочек разного возраста и пришла к следующим выводам:

Многие девочки совершают акты агрессии по отношению к разным людям не всегда в качестве ответа на обиду, не в результате фрустрации или потери дружбы, любви. Они получают удовольствие от своей агрессивности, от власти над людьми, от причиняемого зла.

Иногда их взрывы ярости являются следствием неосознаваемой раздражённости, затаённой злобности, неудовлетворённой сексуальности, проявляющей себя иногда очень рано. Так что же провоцирует подростковую агрессию среди девочек?

Агрессия (от лат. *aggredi* – нападать) – индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба кому-либо или на уничтожение другого человека или группы людей [4].

По мнению большинства исследователей, способность к агрессии, есть неотъемлемое свойство личности, обеспечивающее реализацию защитных механизмов. В то же время проявление агрессии

может быть адекватно – как механизм защиты, так и неадекватно – как средство беспричинного насилия по отношению к другому субъекту, порой только лишь ради развлечения (свойственно только человеку) [1]. Стремление к безопасности достигается гипертрофией одного из трёх типов защитных реакций: беспомощности, агрессивности и отгороженности. Если человек предпочтительно использует один из типов защиты, почти полностью игнорируя остальные, то формируется один из трёх типов характера:

– ищущий любви, доверия, расположения других людей (движение к людям).

– агрессивный, враждебный (направление потребности – движение против людей);

– обособленный, независимый (направление потребности – движение от людей). Это необходимо для защиты индивида в неоднозначных ситуациях [2].

Тревога, возникающая из-за чувства недостаточной безопасности, беспомощности и враждебности вынуждает подростка прибегать к разным стратегиям защиты, которая зачастую проявляется как агрессия.

Если агрессия – это результат тревожности, обусловленной выше перечисленными факторами, то очагом возникновения тревожности, вполне вероятно, является семья. Роль отца, отцовского воспитания дочери очевидна. Кто как не отец может дать ощущение безопасности, уверенности дочери. Только правильное отцовское воспитание может сформировать в ней такое качество, как женственность. Быть нежной и мягкой – качество, которое проявляется во внешности, манерах и природе женщины [5]. Г. Кэплан изучил взаимосвязь между девиантным поведением и пониженным самоуважением. Сравнивая долгосрочную динамику самоуважения подростков, начиная с 12-летнего возраста, с их участием или неучастием в девиантном поведении, Кэплан нашёл убедительные свидетельства. Оказалось, что у подавляющего большинства подростков положительные самооценки преобладают над отрицательными, причём с возрастом эта тенденция усиливается – самокритика, недовольство собой помогают преодолевать замеченные недостатки и тем самым повышать самоуважение. Однако у некоторых подростков этого не происходит, и у них появляется чувство самоуничижения [3]. Для девочки подросткового возраста важно иметь свои личные ценности, такие, как женственность. Именно правильное отцовское воспитание даёт основу этому личностному качеству. Благодаря отцовской заботе, его оценочной характеристике своей дочери как будущей леди, отец формирует в подростке духовно-нравственные ориентиры. Поэтому роль отца очень важна для подростка: девочка на основе общения с отцом будет формировать представление о себе, как о женщине, а также создавать образ буду-

щего мужа, ориентируясь на лучшие отцовские качества и его манеры обращения с женщинами, матерью, женой. Знаменитый психолог Зигмунд Фрейд говорил: "У ребёнка нет более сильной потребности, чем потребность в отцовской защите". Вот почему подростку важно знать, что у него есть отец, который может защитить его от опасности, всегда подставит своё плечо. Воспитываясь в добре и понимании со стороны отца, чувствуя свою уверенность и формируя в себе самоуважение, у дочери не будет оснований для тревог и проявления на её основе агрессии. Таким образом, отцовское воспитание – это огромная и благородная сила в гармоничном становлении личности дочери. В заключение, хотелось бы отметить, каким бы сложным не казалось налаживание контакта отца с дочерью, важно помнить, что роль отца в воспитании девочки во многом определяет её успешность в жизни и собственное семейное счастье.

Библиографический список

1. Давыдов В. В., Драгунова Т. В., Ительсон Л. Б. и др. Возрастная и педагогическая психология : учебник для студентов пед. университетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1979.
2. Карен Хорни. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. URL: [http://lib.rus.ec/b/235778 /read](http://lib.rus.ec/b/235778/read)
3. Кон И. С Психология ранней юности : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1989.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Словарь. – 2-е изд. – М. : Политехиздат, 1990.
5. Хоменко И. А. Воспитание в семье и построение образа "Я" ребёнка // Народное образование. – 2010. – № 2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Л. М. Галина

Кондратовский детский сад общеразвивающего вида № 2,
д. Кондратово, Пермский край, Россия

Summary. This article describes the experience of the teacher-psychologist preschool educational institution for interaction with the parents of students and to enhance their educational and psychological competence in social and emotional development of the child.

Key words: hard educability, psychological and pedagogical competence, parent-child relationships.

Порой мы, взрослые, удивляемся и возмущаемся, откуда столько трудных детей? «Трудновоспитуемость» как объективный патологический показатель – это миф, к тому же гениальный. Он

создан на основе тех трудностей, что возникают в отношениях родителей или воспитателей с детьми, а также на основе конфликтов между детскими потребностями и возможностями их исполнения. Миф позволяет снять с себя ответственность и переложить её на ребёнка или окружение.

Часто родители задают вопрос: «Что делать, ребёнок не слушается, не поддаётся воспитанию?». Конечно, к каждому случаю надо подходить индивидуально, однако в ходе анализа результатов анкетирования родителей, а также их вопросов, помещаемых в «Психологических кармашках», выяснилось, что есть и общие темы для взаимодействия с родителями, а также следующие проблемы:

- недостаточная психолого-педагогическая компетентность родителей в вопросах общения со своими детьми-дошкольниками (87 % родителей считают, что воспитанием и обучением ребёнка должны заниматься педагоги детского сада; в рисунках детей на тему «Моя семья и Я» отражается дефицит эмоциональных связей ребёнка с родителями – многие родители недооценивают значение эмоциональной поддержки ребёнка, не замечают, когда он в этом нуждается);

- отсутствие технологий работы с родителями по данной проблеме;

- слабая эффективность традиционных форм работы с семьёй (например, всего 55 % родителей посещают родительские собрания);

- низкий уровень реализации воспитательной функции семьи как возможного участника педагогического процесса.

Исходя из этого, целью своей работы взаимодействия с семьёй по проблеме «трудновоспитуемости» детей дошкольного возраста было определено создание условий для полноценного социально-эмоционального воспитания и развития дошкольников в семье и дошкольном учреждении.

Достижение этой цели возможно при решении следующих задач взаимодействия:

- Выявить уровень психологического развития детей, начиная с поступления ребёнка в детский сад;

- Изучить особенности семей и установить партнёрские отношения с семьёй каждого воспитанника с целью согласования воспитательных воздействий на ребёнка.

- Повысить психолого-педагогическую компетентность родителей.

- Создать единое пространство воспитания и развития ребёнка через использование разнообразных форм взаимодействия с семьями воспитанников.

Я считаю, что основными принципами взаимодействия с семьей должны быть:

- прогнозирование положительных результатов в работе с детьми;
- установление доверительного контакта с родителями и педагогами;
- укрепление веры родителей в возможности позитивных изменений в поведении ребёнка и всей семейной ситуации.
- более глубокое осознание мотивов обращения за педагогической помощью.

В наш детский сад поступают малыши с 2,5 лет, а потому главное для нас – как можно раньше заслужить доверие родителей и в этой доверительной обстановке выстроить работу по предупреждению «осложнений» в воспитании ребёнка. Следуя предложенным В. И. Петровским этапам взаимодействия с родителями, свою работу мы организовали следующим образом:

1. Трансляция родителям положительного образа ребёнка. Девиз: «Ваш ребёнок лучше всех!». Для решения данной задачи в течение года были проведены лекции, беседы, индивидуальные и групповые консультации, семинары-практикумы, тренинги. Одной из новых форм работы с родителями в этом направлении был выпуск спецжурнала «Школа добрых волшебников» по таким актуальным проблемам, как «Мама и папа в жизни малыша», «Мальчики и девочки – различия в поведении и воспитании детей разного пола»; «Можно» и «нельзя» – поощрения и наказания, определение границ адекватного поведения ребёнка» и др. Каждый номер журнала даётся отдельным семьям на временное пользование, при этом они могут записать интересующие их вопросы на отдельной странице – «Беспокойный листочек». Особой популярностью в каждой возрастной группе пользуются рекомендации в «Уголке для родителей» или в картотеке «Шпаргалки для родителей» («Развод и новый брак», «Стеснительные и замкнутые», «Рассеянные дети», «Злость и жестокость»). Результат такой работы: повышение осведомлённости расширяет и спектр вопросов, выносимых родителями на обсуждение.

2. Трансляция родителям знаний о ребёнке, которые они не могут получить в семье: об уровне психического развития ребёнка и его успехах в ДОУ, особенностях общения с другими детьми, результатах учебной деятельности, которые фиксируются и предоставляются в виде портфолио, карт психологической готовности к школьному обучению. Знакомим родителей с результатами диагностики психического развития их ребёнка и совместно с ними планируем дальнейшую работу по оказанию необходимой помощи ребёнку. Принцип «Ваш ребёнок лучше всех!» на этом этапе сохраняется;

3. Знакомство с вопросами воспитания ребёнка в семье

предполагает сбор и анализ сведений о родителях и детях, изучение семей, их трудностей и запросов, а также выявление готовности семьи активно включиться в жизнь детей в детском саду. Здесь мы использовали методы мониторинга семей (тип семьи, положение и т. д.), сочинения на тему «Мой ребёнок»; анкетирования и интервьюирования родителей. Эти методы «помогли им задуматься о проблемах общения со своим малышом», а мне – корректно выстроить свою работу в данном направлении.

4. Совместное исследование и формирование личности ребёнка. По-моему, эффективность взаимодействия с родителями в этом русле достигается на тренингах (с детьми и без детей). Родителям предлагается вместе обсудить какую-либо типичную ситуацию, например: «Если ваш ребёнок не реагирует на ваши замечания...», «Если ваш ребёнок застенчив или гиперактивен...» и др. Затем родителям предлагается вспомнить те слова, с которыми они обращаются к ребёнку в подобных случаях; подчёркивается, как много хороших слов можно сказать ребёнку для поддержания его уверенности в себе и положительной самооценки. Обращается внимание на то, что в развитии «трудновоспитуемого» ребёнка главным условием являются позитивные образцы собственного поведения родителей. Родителям предлагается выбрать те высказывания, которые содержат поддержку и позитивные установки. Если высказываний набирается мало, они придумываются родителями всеми вместе независимо от проблемной ситуации с ребёнком.

Опыт показывает, что такие тренинги целесообразно проводить, выделяя на них 10–15 минут во время родительского собрания или других встреч с группой родителей. Обсуждение проблем в воспитании и развитии детей осуществляется на заседаниях семейного клуба «Поверь в своё дитя». Встречи проходят в активных формах общения, таких как: проблемно-деловые игры, разыгрывание проблемных и игровых ситуаций.

Результаты организованного нами взаимодействия с родителями в формировании педагогически адекватной позиции по отношению к своим «трудновоспитуемым» детям:

- Нам удалось установить доверительные отношения с родителями – 90 % родителей стали активными участниками различных форм общения, увеличилась и обращаемость к психологу с запросами (100 % родителей ДООУ знакомятся с результатами диагностики, 38 % родителей обращаются за индивидуальными консультациями). По мнению многих родителей, совместная деятельность позволила им обнаружить в своих детях такие желания и переживания, о существовании которых они даже не подозревали. Благодаря этому, большинство родителей по-новому смогли оценить профессиональную деятельность педагогов, уважение к которой повысилось.

- Укрепление детско-родительских отношений – многие педагоги отмечают улучшение социально-эмоционального климата в группах детского сада;

- Практическая помощь родителям по общению с детьми в кризисные периоды его жизни;

- Успешная адаптация детей к условиям детского сада – в этом году нет ни одного ребёнка с низким уровнем адаптации к ДОУ. Это во многом обусловлено тем, что, когда дети «общаются», играют вместе с родителями на викторинах, открытых занятиях, в их сознании возникает позитивная связь между детским садом и семьёй, более доверительное отношение к педагогам; присутствие родителей на занятиях доставляет детям особое удовольствие, благоприятствует их успехам. Также и со стороны педагогов уменьшилось число обращений по поводу агрессивного, неадекватного поведения детей.

- Думаю, что цикл занятий для родителей и их детей – будущих первоклассников по программе «Самочувствие семьи в преддверии школьной жизни ребёнка» поможет детям – нашим выпускникам благоприятно адаптироваться в условиях школы.

Мною разработана программа «Поверь в своё дитя», направленная на организацию психолого-педагогического просвещения родителей проблемных детей дошкольного возраста.

ИГРАЕМ, СЧИТАЕМ, РАЗВИВАЕМСЯ!

Н. А. Сёмочкина, Н. М. Полякова, С. В. Севрюгина
Средняя общеобразовательная школа № 4,
г. Сызрань, Самарская область, Россия

Summary. In mathematics huge opportunities for a full development of children in the course of their training from the earliest age are put.

Performance by kids in kindergarten of various mathematical operations with subject sets allows to develop understanding of the quantitative relations at children and to create concept about natural number, to train in the correct account. At children with the limited opportunities of health (LOH) the insufficient formation of the informative and speech preconditions providing formation of skill of the account and other mathematical operations is noted.

Key words: mathematics; knowledge; development; children with limited opportunities of health; the account; game.

Изменились ФГТ к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования. В связи с этим нас заинтересовала проблема организации коррекционно-развивающей работы по совершенствованию познавательных способностей у детей с нарушениями речи (НР). Ведь у большинства детей с речевыми диагнозами наблюдаются неустойчивость внимания, снижение вер-

бальной памяти и продуктивности запоминания, трудности воспроизведения, отставание в развитии словесно-логического мышления и ограниченность познавательных интересов.

При планировании и организации образовательной деятельности педагоги логопедической группы стали уделять больше внимания именно математической подготовке воспитанников с речевыми нарушениями. Считаем одной из наиболее важных задач воспитателей и родителей развитие у ребёнка интереса к математике в дошкольном возрасте. Приобщение к этой науке в игровой и занимательной форме поможет ребёнку в дальнейшем быстрее и легче усваивать школьную программу.

В своей работе мы опираемся на обучающие технологии и методики Е. В. Колесниковой «Математические ступеньки», В. П. Новиковой «Математика в детском саду», Л. Ф. Тихомировой «Упражнения на каждый день: развитие внимания и воображения дошкольников». Но использование данных методик в группе детей с нарушениями речи имеет особенности, т. к. в любую деятельность с детьми с ОВЗ необходимо грамотно включать здоровьесберегающие технологии. Правильный подбор таких элементов, как пальчиковая гимнастика, способствует не только формированию мелких движений и координации руки, но и позитивно влияет на развитие интеллекта; динамические и оздоровительные паузы, различные виды элементарного самомассажа снижают напряжение и позволяют использовать все время деятельности более эффективно.

Планирование и реализация задач образовательной области «Познание» включены в единое комплексно-тематическое планирование коррекционно-развивающей работы с дошкольниками с НР. Образовательная деятельность по формированию математических представлений проходит на материале изучаемых лексических тем и позволяет осуществлять коррекцию интеллектуально-речевых возможностей детей. В процессе математических операций дети расширяют пассивный и активный словарный запас, начинают понимать и использовать значение математических терминов. Использование разнообразных предметов для составления и сравнения множеств, счёта, определения величины, формы и положения в пространстве позволяет расширять и вербализировать чувственный опыт.

Формирование речи предполагает анализ и сравнение речевых единиц, выделение, обобщение языковых правил, то есть высокий уровень сформированности вербально-логической и аналитико-синтетической деятельности в целом. В связи с этим мы поставили перед собой задачу: помочь детям в решении проблемных заданий, формировать у них практический опыт поиска ответа на вопрос и нахождение путей правильного решения математических заданий.

Образовательная деятельность в нашей группе носит интегрированный характер, в которой математические задачи сочетаются с

задачами других образовательных областей. Это способствует более прочному и осмысленному овладению математическими знаниями. Работая в тесном содружестве с психологом, учителем-логопедом, учителем-дефектологом, мы совместно решаем и психолого-педагогические задачи: развивать у детей память, внимание, мышление, воображение, понижать уровень тревожности ребёнка, развивать чувство уверенности и владения ситуацией, повышать уровень развития творческой активности и общий уровень умственного развития ребёнка.

Формированию у ребёнка математических представлений способствует использование разнообразных развивающих игр и игровых упражнений. В игре ребёнок приобретает новые знания, умения. Ведь игровые действия – это первые кирпичики знаний, опираясь на которые, дети начинают сами придумывать новые варианты своей деятельности, развивая логические способности. Детей в математической игре привлекает не обучающая задача, которая в ней заложена, а возможность проявить активность, выполнить игровые действия, добиться результата, выиграть. Однако если участник игры не овладеет знаниями, умственными операциями, которые определены обучающей задачей, он не сможет успешно выполнить игровые действия, добиться результата. Следовательно, активное участие, тем более достижение результата в игре зависят от того, насколько ребёнок овладел знаниями и умениями, которые диктуются её обучающей задачей. Это побуждает детей быть внимательными, запоминать, сравнивать, классифицировать, систематизировать свои знания. Развивающая игра помогает ребёнку освоить новые знания в лёгкой, непринуждённой форме.

В ходе коррекционно-педагогической работы по обучению детей с НР элементарным математическим представлениям формируются интегративные качества дошкольника:

- настойчивый, самостоятельный, старательный ; сформированность этих нравственно-волевых качеств проявляется в настойчивом стремлении ребёнка овладеть математическими знаниями, умениями, и возможностью прилагать для этого достаточные усилия;

- овладевший опытом деятельности в коллективе и положительного отношения к сверстникам, средствами общения с ними, осознание значимости собственного активного участия в решении общей задачи;

- овладевший практическим опытом организованного поведения, организованной деятельности в условиях коллектива. Наличие этих навыков оказывает существенное влияние на общий процесс нравственного становления личности ребёнка, делает его более самостоятельным в выборе игр, деятельности по интересам;

– способный решать интеллектуальные и личностные задачи, адекватные возрасту; главное, что благодаря игровым формам подачи математических знаний у ребёнка пропадает страх перед новым. Он знает, что ему всё под силу!

Таким образом, очевидно, что задачи умственного развития ребёнка с ОВЗ должны решаться в тесной взаимосвязи с задачами воспитания, коррекции и всестороннего развития дошкольника.

При организации непосредственно образовательной деятельности области «Познание» большое место в работе с детьми с речевыми нарушениями всех возрастных групп занимают методы развивающего обучения. Это и систематизация предлагаемых им знаний, использование наглядных средств (эталонных образцов, простейших схематических изображений, предметов-заместителей) для выделения в реальных предметах и ситуациях различных свойств и отношений, применение общего способа действия в новых условиях. Развитие пространственных, временных и элементарных математических представлений неразрывно связано с улучшением состояния речи наших воспитанников. Так, при формировании навыков счёта, мы активизируем в детской речи количественные (1–10) и порядковые числительные (первый – десятый), обучаем отвечать на вопросы : сколько всего?, который по счёту? При обучении различению контрастных и смежных частей суток, временной последовательности водятся в активный словарь существительные и наречия. Это названия частей суток, дней недели (утро, день, вечер, ночь, понедельник, вчера, сегодня, завтра).

Усвоение пространственных отношений невозможно без понимания и использования наречий, выражающих пространственное расположение (внизу, вверху, слева, справа и т. д.). Формируя практический опыт измерения и сравнения предметов у детей с нарушениями речи, мы обогащаем их словарь сравнительными прилагательными (выше, ниже, шире, уже, длиннее, короче). Таким образом, речевой и математический опыт ребёнка при использовании выбранных математических методик расширяется и обогащается одновременно, развивая у малыша мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, классификация и др.).

Результатами нашей коррекционно-педагогической деятельности являются:

– создание развивающей, образовательной среды, способствующей развитию интеллектуальных и личностно-деятельных способностей каждого ребёнка с ограниченными возможностями здоровья;

– развитие собственной детской деятельности с предлагаемым математическим материалом;

- формирование мотивации исследовательской (познавательной) деятельности детей с нарушениями речи;
- повышение интереса к элементарным математическим представлениям у родителей и детей логопедической группы.

Библиографический список

1. Белошистая А. В. Формирование и развитие математических способностей дошкольников. – М. : ВЛАДОС, 2003.
2. Калинин А. В. Обучение математике детей дошкольного возраста с нарушением речи : метод, пособие. – М. : Айрис-пресс, 2005.
3. Щербаков Е. И. Методика обучения математики в детском саду. – М., 2000.
4. Герасимова А. С. Популярная логопедия : практическое руководство для занятий с детьми 5–6 лет. – М. : Айрис-пресс, 2007.
5. Дробинская А. О. Ребёнок с задержкой психического развития: понять, чтобы помочь. – М. : Школьная пресса, 2005.
6. Ткаченко Т. А. Логопедическая энциклопедия. – М. : ООО ТД «Издательство Мир книги», 2010.
7. Юдина Я. Л., Захарова И. С. Сборник логопедических упражнений. – М. : ВАКО, 2010.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

Т. Н. Иванова-Инина, С. А. Глухова
Средняя общеобразовательная школа № 4,
г. Сызрань, Самарская область, Россия

Summary. The article describes the experience to educate preschool children with visual impairment with the world. Describes the integration of educational fields, in accordance with the age characteristics of children. Reveals the role of integrated thematic planning for a more complete and thorough acquaintance with the world of children.

Key words: children with visual impairment; the integration of educational fields; the cluster planning.

Ознакомление дошкольников с окружающим миром – это средство образования в их сознании реалистических знаний о мире, основанных на чувственном опыте и воспитания правильного отношения к нему. Знакомство с окружающим миром является источником первых конкретных знаний и тех радостных переживаний, которые часто запоминаются на всю жизнь.

Нашу младшую группу посещают дети 3 лет с различными нарушениями зрения. Основные зрительные диагнозы наших воспитанников – это миопия, гиперметропия, косоглазие, астигматизм. Дети с нарушением зрения могут создать объективную картину об

окружающем мире только с помощью взрослого. Патология органа зрения искажает восприятие объекта, затрудняет создание целостного образа, изменяет его качественную характеристику. Развитие сенсорных функций в условиях зрительной недостаточности нередко задерживается, дети затрудняются в сличении, узнавании, различении предметов по цвету, форме, величине, в аналитическом восприятии свойств предметов, что в свою очередь неизбежно отражается на представлении, так как «чего не было в восприятии, не может быть и в представлении» [2].

Отмечается, что у детей, имеющих зрительную патологию, в отличие от нормально видящих, имеет место фрагментарность, нечёткость, схематизм и вербализм представлений о предметах и явлениях окружающего мира. Эти особенности у детей с дефектами зрения проявляются в различной степени и зависят от состояния зрительного анализатора (остроты, поля, характера зрения и др.), а также от знаний, опыта, характера деятельности, и условий обучения и воспитания.

В связи с этим нам важно в период дошкольного возраста научить их, пользуясь неполноценным зрением, правильно зрительно выделять важные существенные признаки и свойства. Процесс адаптации ребёнка с нарушением зрения к условиям существования в окружающей действительности зависит от того, как мы сформируем у детей определённые знания, умения и опыт деятельности, позволяющие адекватно действовать и приспосабливаться, исходя из своих возможностей.

Мир, окружающий детей, познаётся ими в своём многообразии и единстве, а зачастую разделы дошкольной образовательной программы, направленные на изучение отдельных явлений этого единства, не дают представления о целом явлении, дробя его на разрозненные фрагменты.

Дошкольная педагогика в настоящее время претерпевает значительные изменения. С введением Федеральных государственных требований особое внимание уделяется принципу интеграции образовательных областей.

Образовательная деятельность в нашей группе строится на основе интеграции образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями и особенностями наших воспитанников и комплексно-тематического планирования.

Нами разработан комплексно-тематический план на год. Выделяется ведущая тема недели. Весь воспитательно-образовательный процесс строится вокруг этой темы. Это даёт большие возможности для развития детей, позволяет нам, педагогам, обеспечить соответствие содержания учебного материала технологии создания и формирования представлений об окружающем мире у детей, а также взаимосвязь в реализации задач коррекцион-

ного обучения, воспитании и развития в различных видах детской деятельности.

Тематикой ознакомления в первую очередь стало близкое окружение ребёнка в детском саду и дома. Процесс ознакомления строится по принципу детального изучения предметов с их свойствами и взаимосвязями. В ходе изучения мы учим детей последовательно зрительно выделять, анализировать основные, постоянные признаки исследуемого объекта. Формируем у наших воспитанников умение обследовать предметы с помощью сохранных анализаторов. Особое внимание уделяем ликвидации разрыва между словом и его предметной соотнесённостью, преодолению недостатка чувственно-практической основы речевого развития. Для этого проводим работу по обогащению словарного запаса за счёт слов, обозначающих признаки предметов и явлений, по формированию правильной предметной соотнесённости речи. Расширение и обогащение детских представлений прослеживается через интеграцию всех образовательных областей. Ребёнок «проживает» тему в разных видах детской деятельности (в игре, в рисовании, труде).

Большое место отводим игре. В дидактических играх формируем предметно-игровые действия с игрушками, закрепляем, расширяем представления детей об окружающем мире, полученные в ходе непосредственной образовательной деятельности, наблюдений за деятельностью взрослых. Наши дети любят играть в такие сюжетно-ролевые игры, как «Семья», «Больница», «Поездка на автобусе», «Прогулка с куклами». В этих играх у детей совершенствуются предметно-практические действия, формируются компенсаторные способы познания окружающего мира. В доступной и занимательной форме дети усваивают общепринятые нормы поведения, овладевают опытом взаимодействия и общения с взрослыми.

Знакомя детей с предметами ближайшего окружения, мы формируем у них умения выполнять с ними определённые действия, правильно, в соответствии с назначением, пользоваться ими. Обязательно даём доступные пониманию детей сведения о безопасном пользовании различными предметами домашнего обихода.

Для наших воспитанников художественное творчество, прежде всего, является средством познания. В ходе овладения изобразительной деятельностью решается целый ряд задач: объект изучается в целом; подробно на оптимальном расстоянии рассматриваются характерные особенности. Это дополняет представления детей о предметах окружающего мира. Использование различных графических материалов позволяют расширить сенсорную сферу ребёнка. В своей работе мы используем «пальчиковую» или «ладонную» технику рисования. В раннем возрасте дети пальчиком рисуют отдельные предметы (снег, цветочек), украшают тарелочку, платочек. С детьми младшей группы обводим ладошку карандашом и дополня-

ем деталями для создания образа (ёжик, рыбка, петушок). Очень нравится нашим детям рисовать восковыми мелками и акварелью: рисунок получается ярким и необычным. В лепке мы часто используем технику наклепа, работу с тестом. Это позволяет воспринимать предметы объёмно. В аппликации также проводим интересные занятия с использованием разнообразных техник и материалов: аппликация из бумаги, аппликация из ваты, аппликация из бумажных салфеток (комочки), аппликация из круп (манка, гречка, рис).

Формирование представлений о предметах ближайшего окружения происходит в процессе выполнения трудовых действий. Проводим систематическую работу по воспитанию самостоятельности (развитие навыков самообслуживания: одевание, раздевание, культурно-гигиенические навыки); для успешной социализации используем совместные с педагогом трудовые поручения, наблюдения за трудовыми действиями взрослых (няни, медсестры, дворника). Дети выполняют действия с реальными предметами, знакомятся с их свойствами и функциональными возможностями. Основным методом работы является поэтапный показ способов и последовательности действий с одновременным выполнением их детьми. Действия формируются по показу, образцу. Учитывая тяжесть зрительной патологии, постоянно проговариваем все действия и отрабатываем их на практике.

Для расширения кругозора детей необходимо чтение художественной литературы. Через искусство слова дети познают, осмысливают и обобщают реальные жизненные факты. Используя потешки, загадки, сказки, мы делаем более близкими к пониманию предметы окружающего мира.

Интеграция с образовательной областью «Музыка» позволяет знакомить наших детей с различными музыкальными инструментами, создавать у них новые предметные представления и ощущения на основе разных видов восприятия; формировать у детей музыкально-эстетические, зрительно-слуховые и двигательные представления о средствах музыки, передающих образы объектов, их действия.

Интеграция с образовательной областью «Физическая культура» способствует сенсорно-перцептивному развитию наших воспитанников. Мы применяем различные упражнения с использованием специально подобранных технических и наглядных средств: звуковых сигналов, зрительных ориентиров, рельефных схем. Для формирования правильных зрительных представлений о движениях используем схематические рисунки, игрушки, шарнирные модели (фигуры), отображающие действия детей. На прогулке проводим много подвижных игр и упражнений с применением игрушек и атрибутов разной величины и формы. Таким образом, в физических упражнениях развиваем не только двигательные, но и зрительные,

слуховые функции детей, формируем приёмы макро- и микропространственной ориентировки.

Интеграция образовательных областей позволяет нашим детям с нарушением зрения получить более точную и полную информацию об окружающем мире, познать его во всем многообразии. Мы, взрослые, становимся проводником в мир вещей, предметов, явлений и событий.

Библиографический список

1. Дружинина Л. А. Коррекционная работа в детском саду для детей с нарушением зрения. – Москва, 2006.
2. Литвак А. Г. Тифлопсихология : учеб. пособие для пед. ин-тов. – М., 1985.
3. Никулина Г. В., Фомичева Л. В. Охраняем и развиваем зрение. – Санкт-Петербург, 2002.
4. Плаксина Л. И. Содержание медико-педагогической помощи в дошкольных учреждениях для детей с нарушением зрения. – М., 1998.
5. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для детей с нарушением зрения) / под ред. Л. И. Плаксиной. – М. : Экзамен, 2003.
6. Ремезова Л. А. Ознакомление дошкольников с нарушением зрения с природными предметным миром. – Самара : Изд-во СГПУ, 2008.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Андреева, Н. Ю. Большакова
Средняя общеобразовательная школа № 4
(структурное подразделение),
г. Сызрань, Самарская область, Россия

Summary. Impaired vision, which occurs at an early age, has a negative impact on the formation of spatial orientation in children. The formation of spatial representations in children of pre-school age with Visual impairment, we deem it necessary to implement it in three directions: directly to the educational activities of joint activity of the adult child Independent Children Develop spatial representations affect all activities: improves physical quality, artistic and aesthetic skills, visual perception, memory, attention.

Key words: orientation in space; formation; impaired vision; integration of educational areas.

Актуальность

Ориентировка в пространстве одна из актуальных и трудных проблем, входящих в сферу социальной адаптации детей с наруше-

ниями зрения. Это объясняется тем, что успешность интеграции человека со зрительной патологией во многом зависит от его способности ориентироваться в пространстве своего дома, на улицах города, в различных учреждениях, организациях, в общественных местах. Особенности пространственной ориентировки слабовидящих дошкольников, в частности, детей с косоглазием и амблиопией, раскрыты Е. О. Незнамовой, Л. И. Плаксиной, Е. Н. Подколзиной, Л. В. Рудаковой и др.

Дошкольный возраст является периодом освоения предметно-практического ориентирования и словесной системы отсчёта по основным направлениям пространства. Однако пространственные представления характеризуются высокой степенью абстрактности, и их усвоение вызывает у дошкольников определённые трудности. Наиболее успешно освоение нашими детьми ориентировки в окружающем пространстве осуществляется при интеграции всех направлений воспитательного влияния на формирующуюся детскую личность.

Нарушение зрения, возникающее в раннем возрасте, отрицательно влияет на процесс формирования пространственной ориентации у детей. Слабовидящие пользуются зрением как основным средством восприятия. Познание ими окружающего мира, формирование и развитие всех видов деятельности протекает в условиях нарушенного зрения и строится на суженной наглядной и действенной основе. Острота зрения является ведущим фактором в восприятии объектов окружающей действительности.

Для воспитанников нашей группы с нарушениями зрения характерны недостатки развития движений и малая двигательная активность. У них, по сравнению с нормально видящими сверстниками, значительно хуже развиты пространственные представления, возможности практической микро- и макроориентировки, словесные обозначения пространственных отношений. Нарушение глазо-двигательных функций вызывает ошибки выделения детьми формы, величины, пространственного расположения предметов. Ориентировка в пространстве на ограниченной сенсорной основе требует специального обучения детей активному использованию нарушенного зрения и всех сохранных анализаторов (слуха, обоняния и т. д.). Дети с нарушением зрения испытывают трудности в восприятии формы и размеров, оценке положения предметов, в частности в узнавании обозначений и деталей изображений на рисунках, чертежах и схемах. У них наблюдаются ошибки в точности и полноте восприятия предметов и изображений. Поэтому необходимо обогащать зрительный опыт созданием специальных условий, обеспечивающих предоставление информации об окружающей действительности, выделением сигнальных свойств в предметах, и изображениях.

Наша работа строится с учётом принципа интеграции образовательных областей и в соответствии с возрастными особенностями

и возможностями воспитанников. Только в этом случае возможно создание у детей целостного обобщённого образа осваиваемого пространства.

Цель нашей работы – создавать условия для развития пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения и развивать потребность в самостоятельном поиске ответов на возникающие вопросы.

Задачи:

– Формировать умение сравнивать, соотносить пространственные направления собственного тела и стоящего напротив ребёнка;

– Развивать умение последовательно выделять, словесно обозначать и воспроизводить взаимное расположение игрушек, геометрических фигур, предметов в микропространстве по отношению друг к другу, располагать предметы в названных направлениях микропространства (сверху вниз и снизу вверх, справа налево и слева направо, в правом верхнем углу и в левом нижнем углу... и т. д.).

Развивать навыки микроориентировки на поверхности листа бумаги, фланелеграфа, стола. Моделировать пространственные отношения (кукольная комната, шкаф с игрушками и т. д.), развивать навыки микроориентировки.

Развивать умение различать пространственные признаки предметов и пространственное отношение между ними и контролировать свои действия с помощью зрения и осязания.

Продолжать формировать умение ориентироваться в помещениях группы и детского сада.

Формировать умение располагать предметы в реальном пространстве по схеме, моделировать простейшие пространственные отношения из кубиков, строительного материала.

Упражнять в составлении простейших схем пути в направлениях из группы в раздевалку, до кабинета врача, до музыкального зала и т. д. Передвигаться в пространстве, ориентируясь по схеме пути.

Формирование этих представлений – один из важнейших компонентов в содержании работы при подготовке детей к школе.

Формирование пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения мы считаем необходимым реализовывать в трёх направлениях деятельности:

Непосредственно образовательная деятельность – формирование знаний детей о пространственных представлениях (в образовательных областях «Коммуникация», «Социализация», «Физическая культура», «Здоровье», «Художественное творчество», «Труд», «Музыка»...).

Образовательная деятельность в нашей группе носит интегрированный характер, задачи на ориентировку в пространстве сочетаются с задачами других образовательных областей, это способствует лучшему овладению детьми пространственными представлениями.

Образовательная деятельность по формированию и развитию пространственных представлений у детей нашей группы проходит на материале изучаемых лексических тем и позволяет осуществлять коррекцию зрительных нарушений.

Совместная деятельность взрослого и ребёнка – когда ребёнок освоит программный материал, сформированный опыт деятельности у него закрепляется и совершенствуется в различных совместных играх и упражнениях. Эффективность развития пространственных представлений в этом случае в первую очередь достигается тем, что деятельность ребёнка стимулируется его желанием принять участие в игре. Мы организуем работу с детьми таким образом, что их игровые действия тесно связаны с уже сформированным опытом практической ориентировки в пространстве.

Самостоятельная деятельность детей – формирование умения реализовывать свои знания в самостоятельной деятельности.

Формированию и развитию пространственных представлений в самостоятельной деятельности способствует использование разнообразных видов развивающих игр и игровых упражнений: игры-путешествия, игры-загадки, игры-поручения, словесные, игры с дидактическими игрушками.

Образовательная область «ПОЗНАНИЕ» включает в себя раздел познавательно-исследовательской деятельности, который способствует формированию пространственных представлений через специальные упражнения на ориентировку в пространстве, имеющих важное значение для познавательной деятельности для детей с нарушениями зрения.

Интеграция образовательной области «ПОЗНАНИЕ»

Здоровье	Сохранение и укрепление физического и психического здоровья детей, формирование представлений о здоровом образе жизни, релаксация
Коммуникация	Словесно обозначать в речи пространственное расположение частей своего тела, чётко дифференцировать основные направления пространства: словесно обозначать их соответствующими терминами (справа – направо, слева – налево... и т. д., стол стоит у окна, картина висит на стене, игрушка стоит в шкафу на верхней полке и т. д.); словом обозначать направления, начерченные на схеме пути; проговаривание действий при расположении предметов в реальном пространстве и на схеме
Физическая культура	Развивать зрительно-двигательную ориентацию. Закреплять умения ориентироваться в пространстве с помощью сохранных анализаторов через основные движения, общераз-

	вивающие упражнения, подвижные игры. В физических упражнениях развиваются не только двигательные, но и зрительные, слуховые функции детей, формируются приемы макро– и микропространственной ориентировки
Социализация	В различных видах игр определять изменения в расположении предметов (спереди – сзади, направо – налево, под – над, посредине – сбоку). Выполнять игровые упражнения «Пойди влево, вправо, вперед, назад», «Расставь предметы так, как они изображены на картинке»
Художественное творчество	Передавать пространственные отношения предметов, правильно располагая их между собой и относительно нарисованной линии горизонта. Располагать предметы в зависимости от размеров и формы листа бумаги, соотносить пропорции и пространственные признаки, создавать простые сюжеты из вырезанных изображений на фланелеграфе строить по плану-схеме (комната для кукол, улица города)
Чтение художественной литературы	Игры и упражнения под тексты стихотворений, потешек, считалок
Безопасность	Закреплять умения соблюдать правила пребывания в детском саду, правила безопасного передвижения в помещении
Труд	Умение видеть конструкцию объекта и анализировать её основные части, определять пространственные расположения этих частей, моделировать простейшие пространственные отношения из кубиков, строительного материала
Музыка	Выявление ориентировки в окружающем пространстве с привлечением слуха; определение направления, мест звучания предмета; ритмическая гимнастика, игры и упражнения на ориентировку в пространстве под музыку, развитие артистических способностей.

Результатами нашей деятельности является:

- создание развивающей образовательной среды, способствующей развитию ориентировки в пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья;
- развитие собственной детской деятельности с предлагаемым материалом по развитию ориентировки в пространстве;
- формирование мотивации к исследовательской деятельности;
- повышение интереса родителей к формированию у детей с нарушениями зрения ориентировки в пространстве.

Наша коррекционно-воспитательная работа направлена на то, чтобы облегчить социальную адаптацию детей, имеющих различные нарушения зрения, помочь им правильно социализироваться, подготовиться к дальнейшей жизни вне стен дошкольного учреждения. Ведь большинству детей с сохранным интеллектом предстоит в ближайшем будущем пойти в школу, учиться там вместе со здоровыми детьми, понимать и принимать инструкции, предлагаемые педагогами, получать дальнейшую профессию. Развитие пространственных представлений влияет на все виды деятельности: улучшает физические качества, художественные эстетические навыки, зрительное восприятие, развивает память, внимание. Всё это способствует гармоничному развитию детей дошкольного возраста. Наша задача состоит в том, чтобы на первоначальном этапе научить ребёнка не бояться окружающего мира, жить с ним в гармонии, находить точки соприкосновения, даже если это сделать не традиционно, как это делают все люди.

Библиографический список

1. Венедиктова М. В., Галкина Л. Н. Методическое пособие по обучению и воспитанию детей с нарушением зрения дошкольного возраста. – Нижний Новгород : Перспектива, 2004.
2. Дружинина Л. А. Коррекционная работа в детском саду для детей с нарушениями зрения : методическое пособие. – М. : Издательство «Экзамен», 2006.
3. Занятия по развитию ориентировки в пространстве у дошкольников с нарушениями зрения : методические рекомендации / Л. А. Дружинина и др.; науч. ред. Л. А. Дружинина. – Челябинск : АЛИМ, изд-во Марины Волковой, 2008.
4. Плаксина Л. И. Теоретические основы коррекционной работы в детском саду для детей с нарушением зрения. – М. : Город, 1998.
5. Подколзина Е. Н. Особенности пространственной ориентировки дошкольников с нарушением зрения // Дефектология. – 2008. – № 4.
6. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для детей с нарушением зрения). Программы детского сада. Коррекционная работа в детском саду / под ред. Л. И. Плаксиной. – М. : Издательство «Экзамен», 2003.
7. Солнцева Л. И. Тифлопсихология детства. – М. : Полиграф-сервис, 2000.
8. Специальная дошкольная педагогика : учеб. пособие для вузов / под ред. Стребелевой Е. А. – М., 2001.
9. Специальная педагогика : учеб. пособие для вузов / под ред. Назаровой Н. М. – М., 2000.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЛЕКСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ

Ю. А. Городецкая, М. Р. Албегова
Владикавказский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия, Россия

Summary. In article value of development of esthetic abilities by means of stimulation of informative activity of school students, their esthetic abilities is considered. Main objective of complex interaction of arts is the liberation of the personality, development of universal abilities of the child. The leading principle of creation of the content of classes in development of creative abilities is the pedagogical organized process of communication which is considered in a broad sense as the phenomenon of culture and a way of its implementation.

Key words: creative abilities; additional education; integration of arts; esthetic education; spiritual culture; art and creative activity.

В жизнь каждого школьника так или иначе входит искусство, воспитательные возможности которого нужно максимально использовать и организовать процесс обучения через учреждения дополнительного образования. Искусство воплощает в себе все особенности эстетического отношения человека к действительности. В процессе эстетического воспитания и развития важные функции выполняют родной язык, пение, музыка, изобразительное искусство, природа. Необходимо развивать у школьников чувство прекрасного, формировать художественный вкус, умение правильно понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы [3, с. 115].

Искусство несёт человеку представление о прекрасном и безобразном, о красоте и доброте, о человечности. Искусство – это труд, огромный, тяжёлый и радостный. Это производство ценностей. Общение с искусством – одна из самых больших радостей жизни. Искусство надо знать и понимать, оно должно приносить радость. Самая первая и трудная задача педагога дополнительного образования – вызвать у ребят чувство наслаждения, потребность любоваться природой и произведениями искусства. Красота – это плоть и кровь человечности, добрых чувств, сердечных отношений. То, что упущено в детстве, никогда не возместить в годы юности и, тем более, в зрелом возрасте. Это правило касается всех сфер духовной жизни ребёнка и особенно эстетического воспитания.

Вокруг искусства складываются определённые структуры, такие как культура производства искусства, культура донесения его до потребителя, культура его потребления (т. е. восприятия), но именно искусство является ядром художественной культуры. Постигая

искусство, можно понять особенности эстетического освоения мира писателем, художником, композитором. Кроме того, через искусство можно определить уровень и характер эстетических запросов современного человека, который пропускает произведения искусства через призму своего восприятия.

Искусство как своеобразная форма отражения и познания мира формирует в детях эстетическое отношение к жизни, эстетическое чувство, с помощью которого они ощущают истинную ценность явлений окружающего мира. Эстетическое воспитание пробуждает в душе ребёнка тягу к красоте, восхищение перед прекрасным, которое не позволяет ему творить зло. Эстетическое восприятие жизненных явлений всегда индивидуально и избирательно. В основе его лежит эмоциональный отклик на прекрасное.

Признано необходимым улучшить психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения в учреждениях дополнительного образования, выявление их интересов и склонностей, а также своевременное установление причин отставания в учёбе и недостатков в поведении отдельных учеников, выбора наиболее эффективных путей устранения этих явлений.

Задача эстетического воспитания в учреждениях дополнительного образования должна сводиться к постоянному развитию в ребёнке интеллектуального и эмоционального начал, к активизации творческого потенциала. И чем раньше будет начата эта работа, тем скорее ребёнок приобщится к художественным ценностям мировой культуры, тем заметнее это скажется на расширении сферы проявления его эстетических потребностей [2, с. 138].

Каждый из видов искусства обладает своим художественно-образным языком, спецификой воссоздания действительности, которая, в свою очередь, определяется особенностями тех или иных жизненных явлений и обстоятельств. Не все стороны жизни подвластны изображению в каком-то одном виде искусства. То, что подвластно музыке, то, что изображает литература, не может быть выражено средствами живописи. Иными словами, для воспроизведения той или иной грани действительности в искусстве достаточно средств художественной выразительности того или иного вида искусства, но для создания в нашем восприятии целостного образа мира или обобщённого образа эпохи недостаточно какой-либо одной формы их отражения. Для этого необходим синтез различных видов искусства. Синтез в данном случае надо понимать как неделимый сплав, как многообразие в единстве представлений, как само искусство, которое является единой формой отражения действительности, но делится внутри себя на виды. В связи с этим художественно-практическая деятельность, существующая в динамике от созерцания к желанию действовать, от первичного соприкосновения с искусством к его осмысленной оценке,

является одним из ведущих, но недостаточно на сегодня оценённых средств развития личности ребёнка.

С детства человек включается в уникальную интегративную структуру – духовную культуру, которая определяет личность каждого без учёта степени активности влияния на неё. Духовная культура – достояние каждого человека, и освоение её – обязательный компонент формирования личности. Сама культура является специфическим способом организации и развития человеческой жизнедеятельности. С рождения ребёнка окружает мир вещей, несущий на себе отпечаток развития цивилизационных процессов человечества в единстве их материальной целесообразности и духовной насыщенности представляемого социально-эстетического идеала. Если материальная целесообразность отражает технический прогресс, то социально-эстетический идеал определяется уровнем развития духовной культуры, которая существует в двух неразрывно связанных формах: в форме духовных качеств человека и деятельности по их опредмечиванию и в форме духовных ценностей, созданных человеком. Духовные качества обладают большой субъективностью, ибо проявляются индивидом, исходя из данных ему природой возможностей. Духовные же ценности являются обобщённо организованным явлением, исходя из представлений об эстетической целесообразности не только одного индивида, но и всего человечества на основе накопленного духовного опыта.

Насколько многогранна жизнь в различных её проявлениях, насколько полно она отражается для человека в материальной форме, настолько она может быть освоена им через самостоятельную деятельность на основе эстетических категорий, близких и далёких ассоциаций, аналогий, параллелей.

Интегрированным компонентом духовной культуры является искусство. Оно включает в себя многие виды (литературу, живопись, музыку, театр и т.д.), которые необходимо максимально синтезировать на основе художественного труда для создания у детей целостной картины мира в его материальном и духовном единстве. Однако полной гармонии, если ребёнок с ранних лет не включается в творческую деятельность, быть не может.

Художественно-творческая деятельность, как смысл любой деятельности, даёт ребёнку возможность не только отстранённого восприятия духовной и материальной культур, но и чувство самореализации, возможность освоения мира не только через его постижение, но и через его преобразование. Процесс и результат художественно-творческой деятельности, реализованной посредством интегрированных занятий, представленных в авторской программе «Искусство», можно определить как уровень и характер эстетических запросов современного человека, который пропускает произведения искусства через призму своего восприятия. Художественно-

творческая деятельность становится не собственно целью, а, с одной стороны, средством познания мира, с другой – средством для более глубокого эмоционального выражения внутренних чувств самого творящего ребёнка. При этом она предполагает все этапы познания мира, присущие и взрослым: созерцание, размышление и практическую реализацию замысла.

Следует заметить, что интеграция подразумевает рассмотрение различных видов искусства на основе общих, присущих им закономерностей, проявляющихся как в самих видах искусства, так и в особенностях их восприятия. Эти закономерности включают образную специфику искусства в целом и каждого его вида в определённости:

- соотношение реального и ирреального;
- особенности художественного языка – звук, цвет, объём, пространственные соотношения, слово и их взаимопроникновение;
- средства художественной выразительности – ритм, композиция, настроение и др.;
- особенности восприятия произведений различных видов искусства как частей единого целого образа мира, каковым является искусство.

Особое место в этой интеграции занимает художественно-творческая деятельность как естественный этап перехода к созданию на основе обогащённого эстетического опыта [1, с. 13].

За познанием следует творческая деятельность по освоению эстетических представлений и основ искусства через продуктивную деятельность в виде работ по изобразительному труду, театрализации и музицированию. Создание у учащихся представления о процессах развития и преемственности единичных культур даёт возможность определить облик человека будущего как свободной от идейных стереотипов личности, способной вести самостоятельный поиск духовных ценностей и формировать свой эстетический вкус на лучших достижениях мировой культуры. Художественная картина мира, данная нам в искусстве, способна побудить отдельные нации и народности к движению навстречу друг другу в поиске духовных ценностей и идеалов через осмысление особенностей каждой национальной культуры и её места в едином культурном пространстве.

Искусство есть и продукт эпохи, и продукт художника, и продукт современного зрителя, читателя и слушателя. Следовательно, искусство является источником постижения духовной культуры, как прошлого, так и настоящего. Его широкое вовлечение в педагогическую практику даёт учащимся возможность составить более целостное представление о мире, об особенностях мировой, русской и родной культур, специфике их взаимодействия и взаимовлияния, создать благоприятные условия для эстетического развития учащихся. Серия интегрированных занятий, представленная в авторской инте-

грированной эстетической программе «Искусство» даёт педагогу дополнительного образования большие возможности для развития у детей эмоциональной сферы, желания высказаться.

Итак, целостная картина мира складывается из всего комплекса взаимоотношений человека и действительности на основе эстетического мышления. Именно такое понимание подхода к реализации непрерывного эстетического образования даст возможность специалистам, занимающимся художественно-эстетическим развитием, достичь следующих качественных изменений в ребёнке: развить в нём эстетическое отношение к явлениям окружающей жизни и искусства; обогатить эмоциональный мир ребёнка; научить его творческому восприятию произведений искусства.

Библиографический список

1. Гембицкая Е. Проблемы взаимосвязанного воздействия видов искусства на учащихся // Музыкальное воспитание в школе. – М., 1972. – Вып. 8. – С. 3–17.
2. Гончаров И. Ф. Действительность и искусство в эстетическом воспитании школьников. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
3. Дополнительное образование детей : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. О. Е. Лебедева. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 256 с.

СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ УЧАЩИМИСЯ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ

А. Л. Карпенко, Д. Ю. Иванова
ГБОУ Центр образования № 2051,
г. Москва, Россия

Summary. The research within the school climate was done on the base of the Centre of Education № 2051. The results have made it possible to understand the psychological service that the students are satisfied with education in this school.

Key words: student; school; climate; research; comfort.

На наш взгляд, любая уважающая себя современная школа должна систематически, хотя бы раз в полгода, проводить исследование на предмет удовлетворённости учениками школьной жизнью. Это важно потому, что с нарушением внутришкольного климата может измениться отношение ребёнка к школе в целом, пропасть мотивация к знаниям предметов школьной программы, появиться страх высказывать собственное мнение, а также пропасть активность в участии любых школьных мероприятий. Всё это, в свою очередь, приводит к снижению общего уровня базовых знаний ребёнка.

В марте 2013 года на базе Центра образования № 2051 было проведено исследование внутришкольного климата среди учеников

средней школы. Основным материалом исследования стала «Методика изучения удовлетворённости учащихся школьной жизнью», разработанная доцентом А. А. Андреевым. В исследовании приняло участие 87 учеников (9, 8, 7, 6 классы).

Данное исследование показало, что 94 % учеников среднего звена считают, что в их классе действительно хороший классный руководитель. 44,5 % учеников имеют любимого учителя, а 63 % детей имеют любимый школьный предмет. 44,5 % детей согласны с утверждением, что в данной школе созданы все условия для развития способностей ребёнка. 30,5 % детей согласны с тем, что к школьным учителям можно обратиться за советом.

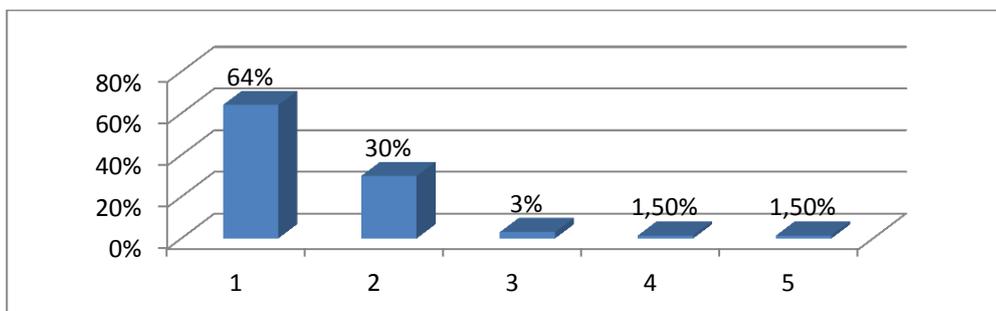
Если обратить внимание на проценты по шкале отрицания, то здесь наблюдается достаточно высокий процент (32 %) тех детей, которые совсем не скучают по школе во время школьных каникул, что в свою очередь, является нормой, так как школьные каникулы и предназначены для того, чтобы дети смогли переключиться от необходимости постоянно что-либо усваивать, на другую деятельность.

Также результаты данной методики позволяют наглядно оценить психологу или классному руководителю отношение к обучению в школе и к отдельным людям, каждого конкретного ученика.

Результаты исследования по данной школе показали, что большинству учеников комфортно учиться в своём классе и взаимодействовать с данным педагогическим составом. Это связано с тем, что, проводя подготовку к каждому из уроков, учителя используют не только свои знания, но и проявляют творческую активность. Преподаватели школы стараются разнообразить каждый свой урок интересными фактами, наглядными пособиями, весёлыми играми, что создаёт у учеников интерес к предметам.

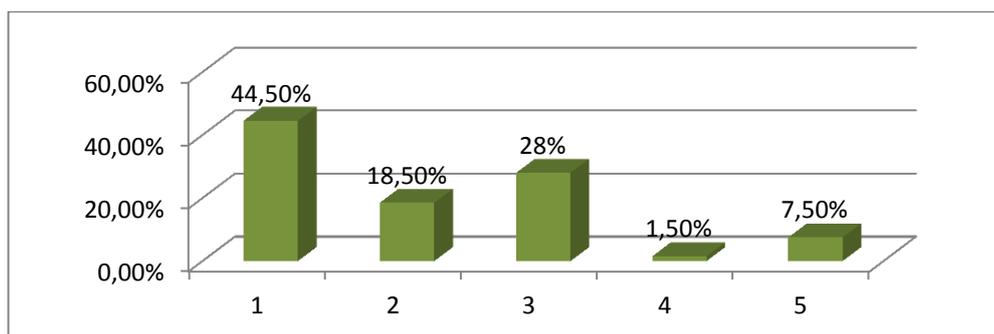
Также в данном Центре образования проводится совместно с детьми разработка тематических презентаций, которые не могут не сформировать дополнительный интерес к предмету.

**Диаграмма удовлетворённости учениками ЦО
классным руководителем**

Столбец под № 1 демонстрирует процент детей, совершенно согласных с утверждением, что в их классе хороший классный руководитель; ст. под № 2 демонстрирует процент детей, согласных с данным утверждением; ст. под № 3 демонстрирует процент детей, затрудняющихся в ответе на данный вопрос; ст. под № 4 демонстрирует процент детей не согласных с данным утверждением; ст. под № 5 демонстрирует процент детей совершенно не согласных с данным утверждением.

Диаграмма, демонстрирующая процент детей, имеющих любимого школьного учителя

Столбец под № 1 демонстрирует процент детей, совершенно согласных с тем, что у них есть любимый школьный учитель; ст. под № 2 демонстрирует процент детей, согласных с данным утверждением; ст. под № 3 демонстрирует процент детей, затрудняющихся в ответе на данный вопрос; ст. под № 4 демонстрирует процент детей, не согласных с данным утверждением; ст. под № 5 демонстрирует процент детей, совершенно не согласных с данным утверждением.

Библиографический список

1. Бекоева Д. Д. Практическая психология. – М. 2009;
2. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2009.

ТВОРЧЕСКОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Т. А. Бекоева, Э. С. Городецкая
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Summary. In article self-updating of the identity of the teenager which is means of its creative self-expression is considered. Creativity is defined as the activity generating something qualitatively new and different originality, originality and socially unique uniqueness. Also results of the conducted pilot research which passed on the basis of the Federal State Educational Budgetary University of Higher Professional Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Vladikavkaz branch) and the Republican center of social rehabilitation of minors are given in article.

Key words: creative self-expression; self-updating; creative potential; orientation of the personality; creativity.

«Творчество есть сила, трансформирующая, способствующая положительной самооценке и обеспечивающая самопродвижение индивида в своём развитии. Основной источник творчества проявляет себя так же, как и тенденция человека актуализировать себя, стать тем, кто заложен в его потенциале» [1, с. 20–22].

Самоактуализация и творческий процесс во многом совпадают. Творческий человек и человек самоактуализирующийся, по мнению Абрахама Маслоу, тождественны. Маслоу изучал природу эмоционального здоровья как продукт творческого самовыражения.

Говоря о социальном значении искусства, Л. С. Выготский подчёркивал его воспитательное действие: «Искусство есть организация нашего поведения, установка вперёд, требования, которое может быть никогда не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней» [2, с. 63].

Говоря о творчестве, Выготский подчёркивал, что «высшие выражения творчества доступны немногим избранным гениям человечества. Но в каждодневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и всё, что выходит за пределы рутины, в чём заключается хоть нота нового, обязано своим созданием творческому процессу человека» [2, с. 57].

А. В. Петровский указывает, что «воплощение в личности прирождённых особенностей индивида обусловлено тем местом, которое выбирает себе она в системе социальных связей, её активностью». В основе побуждений человека к активности, в деятельности лежит стремление к самоактуализации личности – человек как бы выплёскивает из себя всё, что в нём накопилось, что для него актуально, важно, значимо; создавая произведения искусства и выражая

себя в них, конструируя технические новинки или активно включаясь в социальную жизнь [3, с. 40].

Творчество определяется как деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно неповторимой уникальностью.

Деятельность творческого воображения оказывается очень сложной и зависящей от целого ряда самых различных факторов. Совершенно понятно поэтому, что эта деятельность не может быть одинакова у ребёнка и у взрослого, потому что все эти факторы принимают различный вид в различные эпохи детства. Вот почему в каждый период детского развития творческое воображение работает особым образом, свойственным именно данной ступени развития, на которой стоит ребёнок. Воображение зависит от опыта, а опыт складывается и растёт постепенно. Интересы ребёнка и взрослого различны, и поэтому понятно, что воображение у ребёнка работает иначе, чем у взрослого.

Но опыт ребёнка гораздо беднее, чем опыт взрослого человека; интересы его проще, элементарнее, беднее; отношения ребёнка со средой также не имеют той сложности, тонкости и многообразия, которые отличают поведение взрослого человека, а это важнейшие факторы, которые определяют работу воображения. В процессе развития ребёнка развивается и воображение, достигая своей зрелости только у взрослого человека.

Вот почему продукты настоящего творческого воображения во всех областях творческой деятельности принадлежат только уже созревшей фантазии. По мере приближения к зрелости начинает созревать и воображение, и в переходном возрасте соединяются мощный подъём воображения и первые начатки созревания фантазии [8, с. 19–22].

Творчество несёт человеку большие радости. Есть у него и свои страдания, получившие крылатое обозначение – муки творчества. Творить трудно, потребность в творчестве не всегда совпадает с возможностями творчества, и отсюда возникает мучительное чувство страдания. Это явление открывает нам последнюю и самую важную черту воображения – стремление воображения к воплощению, это и есть подлинная основа и движущее начало творчества. «Всякое построение воображения, исходя из реальности, стремится описать полный круг и воплотиться в реальность» [2, с. 40].

Творчество является производной реализации индивидом уникальных потенций в определённой области, предполагает наличие у субъекта мотивов, знаний и умений.

Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих возможностей. В творчестве особое ме-

сто занимает воображение творческое, в ходе которого человек самостоятельно создаёт новые образы и идеи.

В 2011 г. экспериментальное исследование проходило на базе Владикавказского филиала ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» и Республиканского центра социальной реабилитации несовершеннолетних.

В вышеуказанных образовательных учреждениях было проведено тестирование на определение самооценки, творческого потенциала и развитие процесса самоактуализации личности обучаемых.

Тест «Какова ваша самооценка?» позволял выявить особенности самооценки юношей и девушек. Каждый человек от природы наделён личными способностями и талантами, каждый обладает определённым творческим потенциалом, но далеко не каждый человек использует свои творческие возможности.

Тест «Каков ваш творческий потенциал?» помогал выявить творческий потенциал юношества.

Тест Кэттелла позволял определить степень развития процесса самоактуализации личности и выявить её связь с процессом творческого самовыражения. Тест давал возможность получить диагностическую информацию по факторам, присущим самоактуализирующейся личности.

В группе 1-1Э Владикавказского филиала финансового университета в тестировании приняли участие 50 человек. По тесту «Какова ваша самооценка?» 20 учащихся показали завышенные результаты, 22 учащихся показали заниженные результаты и 8 учащихся показали реальную картину самооценки, что в процентном соотношении составляет 40 %, 44 % и 16 %.

По тесту «Каков ваш творческий потенциал?» 37 учащихся недооценили себя и свои способности, 13 учащихся показали наличие творческого потенциала («способности есть, но я ими не пользуюсь, я их не развиваю»), что в процентном соотношении составляет 74 % и 26 %.

По тесту Кэттелла были получены средние результаты, то есть интеллектуальные способности, эмоционально волевые особенности, коммуникативные и межличностные взаимодействия оценивались в 3 балла.

В группе 1-4Э Владикавказского филиала финансового университета в тестировании приняли участие 56 учащихся. По тесту «Какова ваша самооценка?» 38 человек показали завышенные результаты, 13 показали заниженные результаты и 5 учащихся показали реальную картину самооценки, что в процентном соотношении составляет 68 %, 23 % и 9 %.

По тесту «Каков ваш творческий потенциал?» 44 человека переоценили себя и свои способности, 12 учащихся показали наличие творческого потенциала («способности есть, но я ими не пользуюсь,

я их не развиваю»), что в процентном соотношении составляет 80 % и 20 %.

По тесту Кэттелла были получены следующие результаты: интеллектуальные способности, эмоционально волевые особенности, коммуникативные и межличностные взаимодействия сильно завышены.

В Республиканском центре социальной реабилитации несовершеннолетних в тестировании приняли участие 20 человек.

По тесту «Какова ваша самооценка?» 8 учащихся показали завышенные результаты и 12 показали заниженные результаты, что в процентном соотношении составляет 40 % и 60 %.

По тесту «Каков ваш творческий потенциал?» 100 % юношей и девушек недооценили себя и свой творческий потенциал.

По тесту Кэттелла были получены очень низкие результаты, то есть интеллектуальные способности, эмоционально волевые особенности, коммуникативные и межличностные взаимодействия оценивались в 2 балла.

На основе результатов тестирования были созданы КГ (контрольные группы) и ЭГ (экспериментальные группы).

В КГ вошли учащиеся группы 1-1Э Владикавказского филиала финансового университета в количестве 26 человек. В Республиканском центре социальной реабилитации несовершеннолетних в КГ вошли 8 человек. В контрольных группах с учащимися занятия по методике «Развитие творческих способностей» не проводились.

В ЭГ вошли 24 учащихся группы 1-4Э Владикавказского филиала финансового университета и 12 человек Центра социальной реабилитации несовершеннолетних. В экспериментальных группах с 2011 по 2013 гг. осуществлялись систематические занятия по методике «Развитие творческих способностей».

Перед каждым занятием во всех экспериментальных группах проводился опрос по методике «САН», который показывал самочувствие, активность и настроение каждого учащегося в группе и, соответственно, группы в целом.

В ходе проведения эксперимента было установлено, что учащиеся экспериментальных групп стали заинтересованы в проведении занятий, у учащихся улучшилось самочувствие, настроение, повысилась активность; наблюдается тенденция к исполнительности, добросовестности. Юноши и девушки стали более уравновешенными и спокойными в отношениях, более решительными в своих действиях, перестали стесняться своих творческих успехов. Рисунки из мелких, неярких, не оформленных детально, стали крупными, расположенными на весь лист, яркими, чёткими, появились элементы стилизации, появилось внимание к деталям и интерес к рисованию вообще. Рисунки переросли в картинки с композиционным завершением.

Яркость рисунков (картинок) говорит об изменении отношения к окружающему чёрно-белому миру, мир приобретает яркие оттенки, а значит, появляется уверенность в себе, своих способностях, понимание проблем и желание их решить.

Наблюдается тенденция увеличения творческой направленности личности. Учащиеся стали самостоятельно использовать другие средства для рисования: фломастеры, цветные ручки, краски, стали смешивать стили и самостоятельно использовать разные материалы. Многие юноши и девушки стали рисовать самостоятельно, вне занятий.

Общий рост развития творческих способностей в экспериментальных группах изображён на рис. 1.

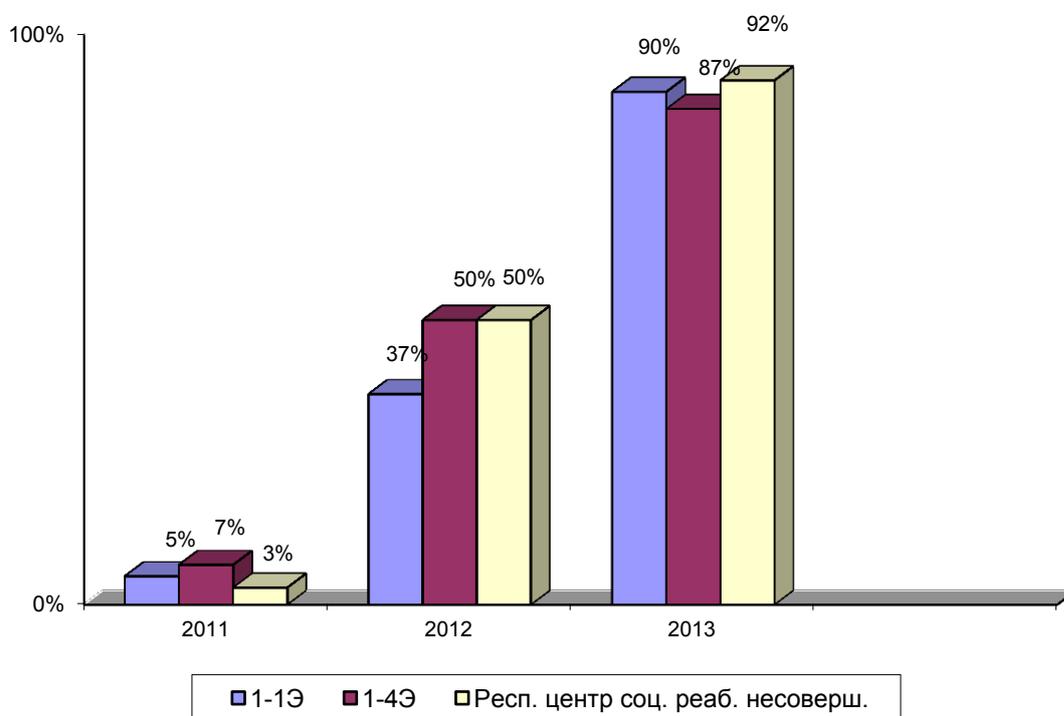

Рис. 1. Динамика роста творческого потенциала

В заключительной части экспериментального исследования в 2012–2013 гг. было проведено повторное тестирование учащихся как контрольных, так и экспериментальных групп.

По результатам вторичного тестирования было выявлено следующее:

1. По тесту «Какова ваша самооценка?» в ЭГ (гр. 1-4Э) Владикавказского филиала финансового университета реальную картину самооценки показали 60 % учащихся; в Республиканском центре социальной реабилитации несовершеннолетних реальную картину самооценки показали 80 % человек.

2. По тесту «Каков ваш творческий потенциал?» в ЭГ (гр. 1-4Э) Владикавказского филиала финансового университета наличие творческого потенциала и желание его развивать показали 50 % учащихся; в Республиканском центре социальной реабилитации несовершеннолетних отличные результаты показали 80 % человек.

3. По тесту Кэттелла результаты ЭГ изображены на рис. 2 а, б.

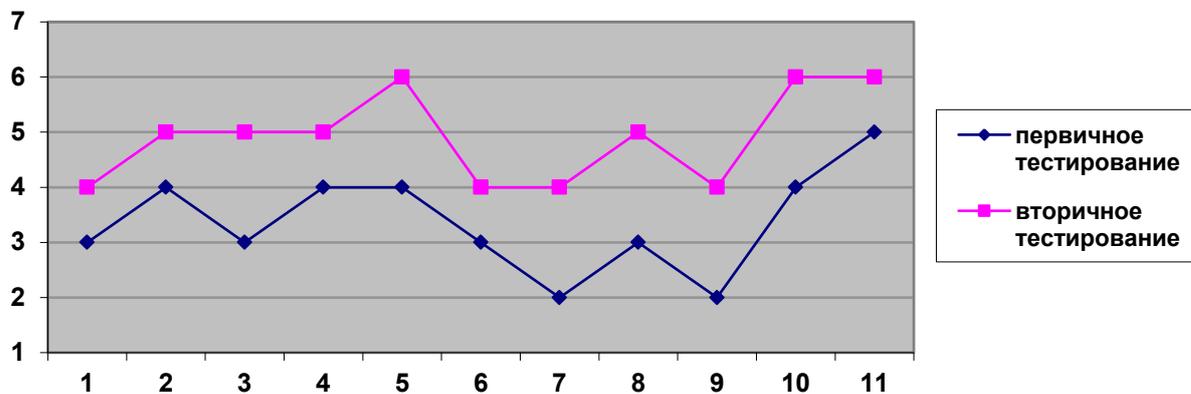

Рис. 2а. Группа 1-4Э Владикавказского филиала Финансового университета

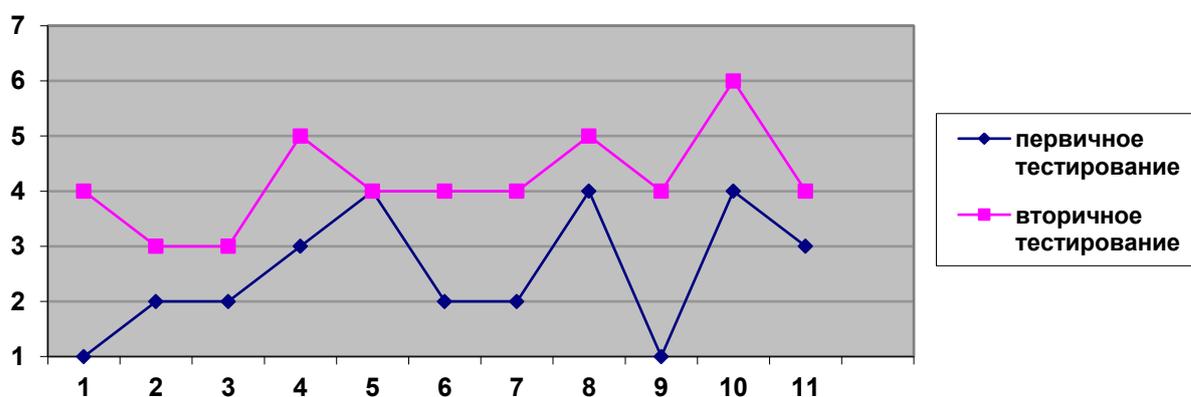

Рис. 2б. Республиканский центр соц. реабилитации несовершеннолетних

4. В контрольных группах результаты повторного тестирования существенно от первичных результатов не отличаются.

В результате полученных исследований мы можем сделать следующие выводы:

- у учащихся наблюдается тенденция к увеличению креативности, самоконтроля, стремление к самораскрытию, саморазвитию;
- у юношей и девушек наблюдается снижение агрессивности, тревожности, повышенной чувствительности, эмоциональной зажатости, недоверия к взрослым;

– отмечается более гибкое поведение, адекватная самооценка, реальная оценка своих способностей и возможностей;

– у учащихся, прошедших занятия по методике «Развитие творческих способностей личности» наблюдается понимание природы вещей и самого себя, принятие самого себя, повышение эмпатии, активности и уверенности, толерантности и внимательности.

Таким образом, сделанные выводы подтверждают выдвинутую в исследовании гипотезу.

Библиографический список

1. Берулава М. Н. Развитие творческих способностей личности в аспекте гуманизации образования // Гуманизация образования. – 1998. – № 1. – С. 20–25.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. – М. : Искусство, 1996.
3. Зейгарник Б. В. Теория личности в зарубежной психологии. – М. : Просвещение, 1982.
4. Копытин А. И. Системная арт-терапия. – СПб. : Питер, 2001.
5. Лебедева Л. Д. Арт-терапия как педагогическая инновация // Педагогика. – 2001. – № 10. – С. 21–25.
6. Леонтьев А. Н. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу. Гуманистическая и трансперсональная психология : хрестоматия / сост. В. В. Сельченко. – М. : Владос, 2000.
7. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности : Тесты. – М., 1982.
8. Солдатова В. С. Искусство как метод и средство психологической коррекции эмоциональных нарушений // Культурная жизнь Юга России. – 2003. – № 2. – С. 19–22.
9. Фейдмен Дж., Фрейгер Р. Абрахам Маслоу и психология самоактуализации. Гуманистическая и трансперсональная психология : хрестоматия. – М. : Владос, 2000.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Л. В. Ивойлова

Алтайская государственная академия культуры и искусств,
г. Барнаул, Россия

Summary. The article analyzes the formation of creativity adolescents and influence of cultural and leisure activities. Reflected pedagogical conditions of socialization of teenagers.

Key words: the cultural and leisure activities; teenagers; creativity.

Современный подросток является узником развития информационных технологий, которые мощным потоком обрушивают на него разного рода информацию, иногда весьма сомнительного или даже вредного содержания. Современные требования государства к образовательному процессу актуализируют воспитание высокораз-

витой, культурной, творческой личности, которой предстоит не просто жить, но быть опорой и будущим Российского государства. Современный процесс модернизации образования решает проблему подготовки подростка к вхождению во взрослый мир на основе способности к саморазвитию и самореализации, приобретения потребности в творческой деятельности, и, как результат, формирования мировоззренческих основ личности. Наиболее продуктивный период формирования креативности, по мнению специалистов – подростковый возраст, т. е. период личностного становления и развития. Осознание подростками своей самоидентификации происходит сквозь призму личностного восприятия. В целом в подростковом возрасте процесс самоопределения формируется уже не только на основе семейного воспитания, но и под влиянием разнообразных социальных и культурных факторов (таких как, например, культурно-досуговая деятельность), что, в свою очередь, влияет на культурную, политическую, и межнациональную ориентацию подростков [1, с. 48]. Культурно-досуговая деятельность, обладает способностью стимулировать процессы социализации, инкультурации и самореализации личности. Это специфическая, практически основная сфера социальной жизни образовательного учреждения, семьи, учреждений дополнительного образования, которая создаёт внешние и внутренние условия для развития креативности и усвоения социокультурного опыта человечества подростком. На организации содержательного позитивного досугового пространства для подрастающего поколения строится работа учреждений дополнительного образования. Задача педагогов состоит в том, чтобы, посредством интересных увлекательных занятий дать подросткам тот необходимый уровень знаний, умений и навыков, который им пригодился бы в дальнейшем для решения собственных жизненно важных проблем. Социализация подростков через формирование креативности становится всё более широкой сферой культурного досуга, где происходит самореализация творческого потенциала подростков. Создавая условия для развития личности и имея гуманистическую направленность, культурно-досуговая деятельность позволяет реализовать потребность подростка в творческой деятельности, а также способствует удовлетворению его эстетических и художественных запросов [2, с. 69].

Эффективными педагогическими условиями, обеспечивающими социализацию подростка, являются: создание скоординированной социальной среды, способствующей комфортному вхождению подростка в систему социальных отношений; обеспечение педагогического сопровождения формирования креативности подростка; актуализация мотивационной сферы подростка за счёт наполнения социально-значимой деятельности личностным смыслом.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада И. В. Молодость и зрелость: размышления о некоторых социальных проблемах молодёжи. – М. : Политиздат, 1984.
2. Вишняк А. И. Тарасенко В. И. Культура молодёжного досуга. – Киев : Высшая школа, 1988.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

И. Э. Алекберова

**Российская международная академия туризма,
г. Москва, Россия**

Summary. This article observes the idea of integrative education that represents one of fundamental conceptual ideas of the modern higher school. The purpose of integrative training is to form the professional and competent personality.

Key words: integrative education; competent person; special methods; self-development; professional ways.

Идея интегративного образования репрезентирует одну из основополагающих концептуальных идей современной высшей школы. Цель интегративного обучения – формирование профессионально-компетентной личности и целостного видения мира.

Интегративное (синтезирующее, полипарадигмальное) образование реализует органическую целостность образовательного процесса, системность в комбинировании элементов различных концепций и направлений. Имеются в виду входят содержание, принципы, методы, формы обучения, а также все компоненты целостной деятельности: планирование, практическая деятельность, самоконтроль, коррекция.

Приоритетными идеями интегративного образования являются личностная направленность обучения, обобщённые предметные структуры и способы деятельности, системность в обучении, проблемность обучения, диалогичность и рефлексия деятельности.

В настоящее время принято различать несколько видов интеграции:

- интеграция естественно-научной и гуманитарной культур,
- интеграция изучаемых дисциплин на основе разработки преподавателями единых программ формирования ведущих понятий межпредметного характера в процессе обучения,
- интеграция за счёт усиления практической направленности не только конкретной дисциплины, но и цикла предметов на основе реализации структур взаимосвязей учебных дисциплин,

- использование общенаучных методов.

Целенаправленно осуществляемые предметные связи способствуют интенсификации образовательного процесса, повышению мотивации обучения, развитию коммуникации, познавательного интереса, формированию умений сравнивать и делать аргументированные выводы.

Цель интегрированных занятий заключается в целостном представлении об изучаемом явлении, событии, процессе, которые отражаются в предлагаемой теме занятия и разделе учебной рабочей программы. Вводно-обзорный этап занятия создаёт целостную картину изучаемого явления [2]. На последующих занятиях учебный материал рассматривается детально, анализируется и аргументируется. На заключительном занятии по предлагаемой теме (разделу) делаются обобщения и выводы.

Профессиональная деятельность специалиста на данном этапе предполагает комплексное и вариативное использование теоретических знаний и практических умений. Каждая профессиональная задача по своей сути является междисциплинарной, интегральной и объективно требует системного анализа, построения целостной модели её решения [1]. Перед профессионально-педагогическими работниками образовательных учреждений ставится задача по использованию интегративного подхода в деятельности, обеспечивающей целостность профессионально-личностного роста будущего специалиста, проявляющейся в степени сформированности интегрального стиля мышления, способности совмещать теорию с практикой, а также в умении интегрировать знание в практическую деятельность.

Сущность интегративного подхода заключается во взаимодействии субъектов воспитательно-образовательного процесса, направленного на организацию и осуществление поисковой деятельности обучающихся, активное и самостоятельное получение тематической информации и знаний, овладение способами применения полученных данных в условиях междисциплинарного синтеза. Реализация интегративного подхода в учебном процессе предполагает решение таких задач, как: максимальное раскрытие интеллектуально-когнитивного потенциала личности; создание благоприятных условий для самореализации потенциальных возможностей [2]; развитие способностей к коммуникации, сотрудничеству, эффективному построению сбалансированных межличностных отношений.

Построение процесса обучения на интегративной основе содержит большое количество технологических возможностей. Имеющийся опыт реализации интегративного подхода связан с разработкой различных интегрированных курсов [3]. Варианты функционирования учебного процесса характеризуются тем, что:

– интегрированные курсы формируются на основе содержания дисциплин, входящих в одну и ту же образовательную область;

– интегрированные курсы создаются на основе содержания дисциплин, входящих в различные, но близкие образовательные области;

– интегрированные курсы создаются на основе дисциплин из близких образовательных областей, где один предмет сохраняет свою специфику, а другие выступают в качестве вспомогательной основы.

При создании интегрированных курсов необходимо определять общие для дисциплин образовательные задачи:

- осуществлять отбор содержания материала, основных идей и понятий, усвоение которых способствует формированию системного и интегративного типа мышления развивающейся личности;

- определять дисциплины, в содержании которых наиболее полно и всесторонне освещается методологическое обоснование и раскрытие предлагаемой темы;

- выделить конкретные разделы и темы по дисциплинам, на которых предоставляется возможность реализации интеграции в обучении;

- установить междисциплинарные связи, которые находят отражение в интегрированных календарно-тематических планах, дающих картину общего учебного процесса.

При разработке интегрированных курсов и формировании системных знаний, умений и навыков у обучающихся преподавателям необходимо учитывать следующие типы междисциплинарных связей:

– учебно-междисциплинарные прямые связи, возникающие в случае, если усвоение одной дисциплины базируется на знании другой. При их изучении определяется базисное ядро знаний по каждой дисциплине и её тезаурус [3]. Обязательным является разработка по каждой дисциплине пакета тестовых заданий входного, текущего и итогового контроля знаний, а также создание адаптивных программ автоматизированного обучения.

– исследовательско-междисциплинарные связи проблемного характера, возникающие в случае, когда две или более дисциплины имеют общий объект исследования или общие проблемы, но рассматриваются с разных дисциплинарных подходов и в различных аспектах;

– опосредованно-прикладные связи формируются тогда, когда понятия одной науки используются при изучении другой.

Создание общей учебной программы дисциплины в целях решения междисциплинарных проблем предполагает:

– выбор учебной проблемы на основе интеграции научного познания, конкретного учебного материала смежных предметов и доступности в формулировке проблем;

– определение общей системы формируемых междисциплинарных понятий, установление взаимосвязи между ними и последовательности введения в разных предметах;

– разработку основных этапов познавательной деятельности обучающихся и общего направления методики обучения в работе преподавателя.

Интегрированная программа по курсу дисциплин содержит основные виды знаний и способы деятельности обучающихся: основные понятия и термины; факты повседневной действительности; оценочные знания; анализ и проектирование технологических процессов [1]. Рассматривая пути реализации интегративного подхода в учебном процессе, можно выделить содержательный аспект интеграции, который заключается в создании интегрированных дисциплин и их составляющих – знаний, умений и навыков. Таким образом, интегрированные занятия позволяют обобщить, структурировать и систематизировать материал. На интегрированных занятиях осуществляется профразвитие личности, обучающиеся овладевают способами познания окружающего мира, человека посредством анализа, синтеза и систематизации знаний, умений и навыков по различным дисциплинам.

Библиографический список

1. Кукушин В. С. Педагогические технологии. – Ростов н / Д., 2008. – С. 121–132. – (Серия «Педагогическое образование»).
2. Харунжев А. А. Интегрированный урок как один из способов формирования информационной культуры // Интеграция образования. – 2009. – № 3. – 189 с.
3. URL: www.pedagogika.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

И. А. Сельцова
Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Беларусь

Summary. In the article the features of socialization in children's home. We present the results of the study of values teenagers from the orphanage.

Key words: socialization; valuables; children's home

Социализация (англ. *Socialization* – от лат. *socialis* – общественный) – процесс *усвоения* индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе.

Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений [1]. В результате социализации человек усваивает стереотипы поведения, нормы и ценностные ориентации социальной среды, в которой он функционирует.

В настоящее время приходится констатировать, что личностные особенности детей, воспитывающихся в детских домах, отличаются от свойств ровесников, растущих в семье. Дети в учреждениях социального типа оказываются в условиях недостаточности или специфичности социальных контактов, не соответствующих их возрасту и индивидуальным особенностям. Такую ситуацию развития называют социальной депривацией. Тяжесть её последствий зависит от возраста, в котором ребёнок лишился полноценных социальных контактов, а также от продолжительности и глубины нарушенных контактов [3].

Учитывая тот факт, что социализация взрослых проявляется главным образом в изменении их внешнего поведения, а у детей – корректируются базовые ценностные ориентации, нами было проведено исследование ценностей подростков, социализирующихся в условиях детского дома.

Исследование проводилось на базе детского дома смешанного типа г. Гродно. В исследовании принимали участие 23 воспитанника в возрасте 12–17 лет. Из них 8 девочек и 15 мальчиков. В качестве диагностического инструментария использовалась методика Ш. Шварца «Ценностный опросник».

Обработка результатов пилотажного исследования проводилась следующим образом: формировалась сводная таблица результатов, в которую вносились ранги ценностей каждого респондента. Далее подсчитывался средний групповой ранг по каждой ценности. Полученные данные повторно ранжировались, но уже на групповом уровне. Ранги от 1 до 3, присвоенные соответствующим ценностям, рассматриваются как показатель их высокой значимости в этой группе испытуемых. Ранги от 7 до 10 свидетельствуют, напротив, об их низкой значимости для испытуемых исследуемой группы. Результаты ранжирования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты ранжирования нормативных идеалов воспитанников детского дома

Ценности	Средний балл	Групповой ранг
Доброта	4,4	1
Конформность	4,3	2
Достижения	4,2	3,5

Безопасность	4,2	3,5
Гедонизм	4,1	5
Самостоятельность	3,6	6
Стимуляция	3,5	7,5
Традиции	3,5	7,5
Универсализм	3,3	9
Власть	2,6	10

Как видно из данных, представленных в таблице 1, первые три позиции нормативных идеалов воспитанников детского дома занимают «Доброта» (ранг 1), «Конформность» (ранг 2), «Достижения» (ранг 3,5), «Безопасность» (ранг 3,5). Это означает, что на уровне убеждений для обследуемой выборки (в целом) наиболее значимыми являются забота о благополучии близких, способность изменять своё поведение в зависимости от влияния других людей, с тем чтобы соответствовать мнению окружающих, личностные достижения, и безопасность существования.

Таблица 2

**Результаты ранжирования ценностей детей-сирот,
проявляющихся в социальном поведении**

Ценности	Средний балл	Групповой ранг
Доброта	2,5	1
Гедонизм	2,4	2,5
Безопасность	2,4	2,5
Конформность	2,3	4
Стимуляция	2,2	5
Достижения	2,0	6
Самостоятельность	1,9	7,5
Универсализм	1,9	7,5
Традиции	1,7	9
Власть	1,1	10

Как видно из данных, представленных в таблице 2, первые три позиции на уровне индивидуальных приоритетов воспитанников детского дома занимают «Доброта» (ранг 1), «Гедонизм» (ранг 2,5), «Безопасность» (ранг 2,5). То есть в конкретных поступках детей-сирот в наибольшей степени проявляются такие ценности, как забота о благополучии близких, получение удовольствий, безопасность существования.

Наименьшей значимостью, как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов обладают такие ценности, как традиции, универсализм, власть.

Результаты исследования показали, что у воспитанников детского дома преобладают такие ценности, как забота о близких и безопасность существования. Причём и на уровне убеждений, и на уровне конкретных поступков. На уровне нормативных идеалов ценится осознанное внешнее согласие с мнением группы или отдельных лиц, даже при внутреннем неприятии. То есть, демонстративное подчинение навязываемому со стороны мнению с целью заслужить одобрение или избежать порицания. При этом сильна ориентация на получение удовольствий.

Следовательно в условиях учреждений социального типа – у воспитанников детских домов – по особому формируется система ценностных ориентаций, что существенно влияет на адаптацию их во взрослой жизни.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 632 с.
2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб. : Речь, 2004. – 70 с.
3. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. – М. : Педагогика, 1990. – 160 с.

III. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**И. Ф. Демидова, Н. В. Коновалова,
Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Россия**

Summary. The following article is considering the theoretical and empirical aspects of psychological support to student's professional development at the junior college stage. The results of the research concerning the cognitive and personality development of first year students, are being presented. The perspectives of psychological support to the students professional development are being outlined.

Key words: professional development; psychological support; cognitive development; personal development.

В современном образовательном пространстве на первый план выступают психологическое сопровождение и профессиональное развитие студентов как высшего профессионального образования, так и среднего, что позволяет вузам готовить конкурентоспособных выпускников. Психологическое сопровождение студентов обоих направлений ведётся в течение всего процесса обучения. В научной литературе под психологическим сопровождением понимают «поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности». Более того, успешно организованное социально-психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока ещё недоступна [7].

Ю. Слюсарев под психологическим сопровождением понимает не директивные формы оказания здоровым людям психологической помощи, направленной «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие самосознания личности», помощи, запускающей механизмы саморазвития и активизирующей собственные ресурсы человека [6].

Т. Яничева психологическое сопровождение определяет как систему организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий для педагогов, учащихся, администрации и родителей. Эта система направлена на создание оптимальных условий [8].

И. И. Мамайчук рассматривает психологическое сопровождение детей с нарушениями в развитии как деятельность психолога, направленную на создание комплексной системы клинико-психологических, психолого-педагогических, психотерапевтических условий, способствующих успешной адаптации, реабилитации, личностному росту в социуме [1].

Сопровождение – это всегда пролонгированный, динамический процесс, целостная деятельность психолога, в которую включены пять взаимосвязанных компонентов:

1. Систематическое отслеживание клинико-психологического и психолого-педагогического статуса ребёнка в динамике его психического развития;

2. Создание социально-психологических условий для эффективного психического развития детей в социуме;

3. Систематическая психологическая помощь детям с нарушениями в развитии в виде консультирования, психокоррекции, психологической поддержки;

4. Систематическая психологическая помощь родителям детей и подростков с проблемами в развитии;

5. Организация жизнедеятельности ребёнка с нарушениями развития в социуме с учётом психических и физических возможностей [5].

Психологическое сопровождение позволяет выстроить линию профессионального развития студентов в процессе обучения в вузе. Л. М. Митина считает, что психологическое развитие личности представляет собой непрерывный процесс самопроектирования и саморазвития в ходе профессионального становления, который неотделим от личностного развития [4; 7].

Нами была разработана программа психологического сопровождения профессионального развития студентов факультета среднего профессионального образования (СПО). Она состоит из следующих направлений: а) психодиагностическое исследование личностно-когнитивной сферы студента, мотивов обучения в вузе и ценностной сферы; б) адаптация «вчерашних» школьников к условиям обучения в вузе; в) индивидуальная работа с «проблемными» студентами; г) консультационная работа по вопросам осознания выбранной студентами профессии.

В психодиагностическом исследовании приняли участие студенты специальностей «Право и организация социального обеспечения» и «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)» факультета СПО. Данное исследование направлено на выявления когнитивного и личностного развития студентов, а также мотивов учебной деятельности. Работа проходила в два этапа. Первый этап осуществлялся в начале учебного года, второй этап – в конце. Это позволило проследить изменения в личностно-когнитивной сфере студентов факуль-

тета СПО. После каждого этапа проведения психодиагностического исследования представлялись рекомендации.

Нами были использованы следующие методики:

1. Определение направленности («Ориентационная анкета» В. Смекайла, М. Кучера).
2. Шкала локус-контроля (модифицированный вариант методики УСК Дж. Роттера).
3. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной.
4. Диагностика реальной структуры ЦОЛ (С. С. Бубнов).
5. Методика для изучения социализированности личности учащегося, разработанная М. И. Рожковым.
6. Методика «Выявление общих понятий».
7. Тест на выявление уровня сформированности волевых качеств личности.

Представим результаты по когнитивному и личностному развитию студентов специальности «Право и организация социального обеспечения».

55 % студентов обладают способностями к обобщению, анализу и классификации, а 45 % студентов не способны анализировать, обобщать и классифицировать. У 55 % студентов имеется направленность на себя, т. е. они ориентированы на отстаивание собственных интересов, удовлетворение своих потребностей, склонны к соперничеству.

27 % студентов имеют направленность на дело, т. е. ориентированы на выполнение работы как можно лучше, склонны к деловому сотрудничеству, а 18 % студентов обладают направленностью на общение, т. е. ориентированы на поддержание отношений с людьми и социальное одобрение.

73 % студентов склонны брать ответственность на себя, вместе с тем 37 % студентов готовы переложить ответственность на другого человека. Доминирующими волевыми качествами у студентов специализации «Право и организация социального обеспечения» являются настойчивость и упорство (55 %), выдержка и самообладание (45 %) и самостоятельность и инициативность (37 %). На последних местах расположились следующие волевые качества: решительность и смелость (27 %) и целеустремленность (18 %).

Ведущими ценностями студентов-правоведов являются:

1. Признание и уважение людей – 55 %.
2. Приятное времяпрепровождение – 55 %.
3. Помощь и милосердие – 45 %.
4. Познание нового в мире и человеке – 37 %.
5. Поиск и наслаждение – 37 %.

Доминирующими мотивами учебной деятельности являются у студентов-правоведов получение диплома (90 %) и приобрете-

ние знаний (73 %). Такое сочетание мотивов является показателем неадекватного восприятия выбранной профессии. Данное восприятие профессии можно объяснить тем, что студенты ориентированы работать в прокуратуре, полиции или адвокатами. Студенты хотят продолжать обучение на уровне высшего профессионального образования.

В целом студенты специальности «Право и организация социального обеспечения» имеют возрастные особенности подросткового возраста.

Результаты вторичной диагностики выявили следующие изменения в развитии студентов.

1. Снизился процент студентов, обладающих способностями к обобщению, анализу и классификации (с 61 % до 55 %). Данный результат является достаточно любопытным, поскольку процесс обучения, наоборот, направлен на развитие логического мышления. Скорее всего, студенты несерьёзно отнеслись к заполнению методики, не выполняя задания, а стараясь вспомнить свои предыдущие ответы.

2. Изменился локус контроля студентов. Если в начале учебного года большинство предпочитало брать ответственность в зависимости от обстоятельств, то к концу учебного года 73 % студентов готовы брать ответственность на себя.

3. В ценностной сфере студентов изменился порядок ценностей: на первое место вышла ценность «признание и уважение людей», а ценность «помощь и милосердие» с первого места опустилась на третье.

4. В мотивах учебной деятельности, направленности личности изменений не произошло.

Таким образом, у студентов специальности «Право и организации социального обеспечения» произошло положительное изменение локуса контроля с принятия ответственности в зависимости от ситуации на принятие ответственности на себя. Вместе с тем наблюдается отрицательное изменение в когнитивной сфере личности студентов. Увеличился процент студентов, не обладающих способностями к обобщению, анализу и классификации, и снизился процент студентов, обладающих способностями к данным мыслительным операциям.

Далее представим результаты психодиагностического исследования студентов направления подготовки «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)». 78 % студентов-экономистов обладает способностями к обобщению, анализу и классификации, 22 % студентов не обладают данными способностями. 56 % студентов имеют направленность на себя, т. е. ориентированы на отстаивание собственных интересов, удовлетворение своих потребностей, склонны к соперничеству; 44 %

студентов имеют направленность на дело, т. е. выполнение работы как можно лучше, склонны к деловому сотрудничеству.

78 % студентов склонны брать ответственность на себя, по 11 % студентов являются экстерналами или берут ответственность на себя в зависимости от ситуации. Ведущими ценностями студентов - экономистов являются:

1. Помощь и милосердие к другим людям – 88 %;
2. Приятное времяпрепровождение, отдых – 67 %;
3. Поиск и наслаждение прекрасным – 56 %;
4. Высокое материальное благосостояние – 56 %;
5. Признание и уважение людей и влияние на окружающих – 44 %.

Доминирующими волевыми качествами являются: решительность и смелость (66 %), выдержка и самообладание (66 %) и настойчивость и упорство (44 %).

Доминирующими мотивами учебной деятельности являются получение знаний (88 %) и получение диплома (66 %). Такое сочетание мотивов говорит о неадекватном выборе профессии. Только у 44 % студентов присутствует адекватное сочетание мотивов, свидетельствующее о сознательном выборе профессии (сочетание мотивов «овладение профессией» и «получение знаний»).

Результаты вторичной диагностики выявили следующие изменения в развитии студентов.

1. Произошли изменения в ценностной сфере в структурном плане. Ценности полностью перестроились, на первое место вышла ценность «признание и уважение окружающих», а ценность «помощь и милосердие другим людям» оказалась последней в списке предпочитаемых ценностей.

2. В когнитивной сфере, направленности личности, мотивах учебной деятельности изменений за учебный год не произошло.

Таким образом, можно отметить, что значительных изменений в личностной и когнитивной сфере у студентов-экономистов не произошло.

Сравнительный анализ результатов психодиагностики студентов двух специальностей показал, что больше изменений имело место в личности студентов-правоведов. Мы считаем, что это связано с самим процессом преподавания и взаимоотношениями между студентами и преподавателями. Следовательно, подобная диагностика позволяет выявить влияние учебного процесса на профессиональное развитие студентов, выделить проблемные области этого влияния и вовремя откорректировать организацию учебного процесса. Для более углубленного изучения влияния организации учебного процесса на профессиональное становление необходимо изучать развитие профессионально важных качеств студентов, что и будет являться следующим этапом нашего психологического сопровождения.

Библиографический список

1. Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. – СПб., 1996.
2. Битянова М. Р. Психолог в школе: содержание и организация работы. – М., 1998.
3. Волосников А. В. Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999.
4. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004.
5. Мухина В. С., Горянина В. А. Развитие, воспитание и психологическое сопровождение личности в системе непрерывного образования: концепция и опыт работы ИРЛ РАО // Воспитание и развитие личности : Материалы международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Горяниной. – М., 1997. – С. 4–12.
6. Слюсарев Ю. В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1992.
7. Фонарев А. Р. Психология личностного становления профессионала. – М., 1998
8. Яничева Т. Психологическое сопровождение деятельности школы. Подход. Опыт. Находки // Журн. практ. психолога. – 1999. – № 3. – С. 101–119.

ГОТОВНОСТЬ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Ю. В. Косолапова

**Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия**

Summary. Updating of professional teacher's work is one of the basic tendencies to the development of the modern education. The article is devoted to understanding the category of readiness for this process in the context of contemporary social development.

Key words: readiness; updating of professional teacher's work; social development.

Главная драма современной школы в том, что она, несмотря на регулярные преобразования и модернизационные процессы, продолжает оставаться школой обучения, площадкой внедрения знаний, а не широкого развития личности, значимой в новых социально-экономических условиях. В обществе сформирована устойчивая потребность в «новом» учителе, способном осознанно принять объективные социальные изменения и осуществить системную регуляцию собственной педагогической деятельности.

Обновление профессиональной педагогической деятельности зависит от многих факторов, требует серьёзных личностных усилий

учителя и сопряжено с преодолением психологических барьеров и противоречий. С. Д. Поляков вслед за Х. Й. Лийметсем отмечает, «что для судьбы нововведения важны установки, настройки учителя относительно учеников, своей профессии, педагогической науки, себя самого. А изменяются, обновляются эти установки гораздо труднее, чем знания и приёмы» [4, с. 16]. Очевидно, что преобразования профессиональной деятельности начинаются с принятия человеком новых условий и требований, которые ставит перед ним новая жизненная ситуация, и способности к конструктивному реагированию на происходящие изменения. «Выход за пределы своего мира, связанный с желанием не только воспринять, но и принять нечто новое, даётся тяжело. Для этого требуются либо специальные усилия, либо особые побуждающие ситуации. Однако пережитое напряжение почти всегда вознаграждается новыми, творческими решениями, обновлением поведения» [1, с. 8]. Сознательная активность учителя по изменению, преобразованию, обновлению уже сложившейся профессиональной деятельности детерминируется его *готовностью* к этому процессу.

Какова специфика категории готовности в контексте современного социального развития?

К настоящему времени в научной литературе представлено большое многообразие точек зрения и подходов в осмыслении категории готовности. Однако в определении психологической сущности под готовностью, в первую очередь, понимается установка к действию:

– как «целостное состояние субъекта», «склонность, направленность, готовность к совершению определённой деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности» (научная школа Д. Н. Узнадзе) [6];

– как позиция личности, отражающая «избирательное отношение к чему-то значимому для личности», «приноравливание к соответствующей деятельности» и определяющая линию поведения, «вхождение субъекта в ситуацию и принятие им задач, которые в ней возникают» (С. Л. Рубинштейн) [5, с. 520].

Процесс обновления носит социально-этический характер. В этом контексте значима позиция Л. Н. Коптева, опирающегося на культурологический подход. Рассматривая категорию готовности как феномен культуры, Л. Н. Коптев предлагает философское осмысление:

– с точки зрения представителей прагматизма (У. Джемс, Дж. Дьюи, Ч. С. Пирс), готовность отождествляется с верой;

– в философии экзистенциализма (Ж. Марсель, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс) готовность рассматривается как экзистенция, отражающая «бытие-между» [2].

Л. Н. Коптев рассматривает категорию готовности как универсальную категорию, как интегральное социокультурное образова-

ние, в котором можно выявить спектр ключевых смыслов, определяющих специфику категории готовности, по трём основаниям:

– *сущность готовности*: потенциал, обеспечивающий переход в новое качество; подъём на более высокую ступень; план-замысел будущего качества; внутренний опыт человека; скрытые потенции, способные развернуться при соответствующих условиях;

– *признаки готовности*: сопряжена с преодолением трудностей; насыщена творческой энергией; может проявляться через символы; значение выявляется в периоды кризисов;

– *как обеспечить готовность*: необходимы система требований в соответствии с новой ступенью развития, информация о предполагаемых условиях, согласованность при взаимодействии, знание и понимание поставленных задач, способности к выполнению задач; осуществляется сначала в сфере воображения, затем посредством игровых манипуляций с целью овладения способами действия [2].

В целом, по Л. Н. Коптеву, готовность имеет созидательную окраску, так как определяет подготовку перехода качества на новый, более высокий уровень.

В контексте современных тенденций развития общества, и образования в частности, актуально понимание готовности Б. Д. Парыгина, философа, основоположника социальной психологии [3].

Учёный рассматривает готовность как психологическую категорию и определяет её одновременно и как составляющую деятельности человека, и как фактор эффективности этой деятельности. В этом смысле готовность к деятельности: 1) «аккумулирует в себе подобно сжатой пружине все необходимые энергетические ресурсы для последующего действия»; 2) содержит в свернутом виде алгоритм или сценарий предстоящего действия.

Б. Д. Парыгин, признавая близость категорий «готовность» и «установка», отрицает их тождественность и «разводит» эти понятия. Психологическая установка направлена на начало действия и определяется в готовности к реализации, как правило, заданного извне стереотипа действия. Тогда как психологическая готовность: 1) определяется совокупностью установок; 2) предполагает столкновение разноречивых установок, преодоление стереотипа и шаблона действия, выбор мотивов и способов деятельности; 3) включает в себя способность к эффективному действию.

Как отмечает учёный, в современной общественной ситуации плюрализма мнений, взглядов, установок готовность выступает одним из решающих факторов социального обновления. Процесс социального обновления обусловлен интенсификацией человеческой жизнедеятельности при дефиците времени, а именно: динамичным и разнообразным образом жизни человека, избытком информации и расширением возможностей свободного выбора вариантов поведения, в связи с этим высокой степенью неопределённости и, как след-

стве, напряжённостью психической деятельности человека. В ситуации выбора альтернатив поведения человеку приходится преодолевать психологические барьеры, принимать самостоятельные решения, выдерживать испытание стрессом, оперативно решать нестандартные, нестереотипные задачи. Эффективность деятельности человека зависит от степени его готовности соответствовать современной социальной ситуации, т. е. готовности к обновлению своего поведения и всей жизнедеятельности, что предполагает ломку стереотипов с целью решения новых задач и соответствия новому времени.

Под готовностью к эффективной деятельности Б. Д. Парыгин понимает «состояние её субъекта, которое характеризуется наивысшей вариабельностью и максимальной включённостью его творческих сил и способностей в деятельность» [3].

Опираясь на позицию Б. Д. Парыгина, отметим, что готовность учителя к обновлению профессиональной деятельности можно охарактеризовать как особое состояние личности учителя, отличающееся высокой мотивационной заинтересованностью и нацеленностью на максимальное восприятие новых профессиональных педагогических требований, чтобы не просто обогатить свой профессиональный опыт, а перестроить его в соответствии с новыми социально-экономическими условиями.

Процесс обновления профессиональной деятельности не может произойти в результате «навязывания» учителю нового опыта «сверху», потребность в этом должна возникнуть у него «изнутри» и удовлетворяться в процессе всей последующей профессиональной жизнедеятельности. Осмысление условий, механизмов формирования и поддержки готовности учителя к обновлению профессиональной деятельности открывает широкие перспективы в системе повышения квалификации и улучшения качества переподготовки специалистов.

Библиографический список

1. Грановская Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. – СПб., 1993. – 192 с.
2. Коптев Л. Н. Феномен творческой готовности в культуре как путь инновационного развития // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1000> (дата обращения: 19.08.2012).
3. Парыгин Б. Д. Социальная психология : учеб. пособие. – СПб. : СПбГУП, 2003. – 616 с.
4. Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2007. – 176 с.
5. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2008. – 713 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
6. Узнадзе Д. Н. Теория установки. – Воронеж : НПО «Модек», 1997. – 447 с.

УСЛОВИЯ МОДЕЛИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Е. Н. Гроза
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия

Summary. The paper presents pedagogical conditions conducive to the development of social responsibility among social workers. Grounded in content and technological support to the model in-house training as a means of social responsibility of social workers.

Key words: pedagogical conditions, the model in-house training, social workers.

Основываясь на требованиях, предъявляемых к работнику УСО работодателем и социальными заказчиками в лице клиентов, мы включили в модель внутрифирменного обучения, как средства развития социальной ответственности, педагогические условия, способствующие повышению эффективности данного процесса.

При этом под педагогическими условиями мы понимаем комплекс необходимых мер, совокупность взаимосвязанных предпосылок, возможностей содержания, форм, методов, обеспечивающих успешное развитие социальной ответственности.

Педагогические условия, необходимые для развития социальной ответственности, включают:

- составление программ внутрифирменного обучения работников учреждений социального обслуживания, предусматривающих учёт возрастных и индивидуальных особенностей, имеющегося опыта работы в социальной отрасли, уровня образования и познавательного потенциала;

- поэтапное развитие социальной ответственности, предполагающее последовательное, от простого к сложному, освоение коммуникативных, психолого-педагогических, половозрастных, технологических и методических знаний, умений, и навыков, влияющих на качество решения профессиональных задач, направленных на решение проблем социально незащищённых групп населения, а также развитые личностно-профессиональные качества, проявляющихся в деловом и партнёрском общении с людьми при решении их жизненных проблем;

- формирование навыков профессионального общения, направленных на индивидуально-личностный тип общения, умение выслушать, понять, объяснить, доказать, спросить и ответить, убедить и переубедить, создать атмосферу доверия, найти индивиду-

альный психологический подход к клиенту, разрешить конфликт, снять напряжение.

Рассмотрим вышеперечисленные педагогические условия более подробно. Первое педагогическое условие, направленное на необходимость разработки программ внутрифирменного обучения работников УСО, определяется несколькими объективными причинами.

Во-первых, уровень социальной ответственности социальных работников в учреждениях социального обслуживания отличен друг от друга. Это может быть вызвано уровнем образованности в целом (высшее или среднее специальное, профильное (социальное, психологическое, педагогическое) или непрофильное (юридическое, экономическое, техническое и др.) образование получил социальный работник), различным опытом профессиональной деятельности (отличаются не только количеством лет социального стажа, но и опытом работы с разными категориями граждан, личностными качествами и свойствами специалиста, стимулирующими или, наоборот, сдерживающими профессиональную активность, гибкость мышления, инновационный потенциал личности и др. Отсутствие у социальных работников базовых знаний, конкретных умений и навыков приводит к тому, что в работе они ориентируются на свои душевные качества и житейский опыт, что связано с большими ресурсными затратами. Это, в свою очередь, снижает профессионализм социальных работников, сдерживает процесс профессионализации социальной работы.

Во-вторых, уровневые образовательные программы позволят учесть индивидуальные запросы социального работника и дифференцировать оказание помощи конкретному специалисту.

1. Основная парадигма, которая может быть положена в основу конструирования внутрифирменной программы, по словам Л. Н. Лесохиной [4, с. 4–7], состоит в обеспечении связи образования и деятельности. Модель внутрифирменного обучения направлена на развитие социальной ответственности специалистов, создаёт для каждого возможность её совершенствования вне зависимости от исходного уровня сформированности психолого-педагогических, предметных, технологических и методических знаний, умений и навыков.

Поэтапное обучение направлено на реализацию модели внутрифирменного обучения социальных работников и позволяет от простого к сложному, последовательно и систематично освоить содержание компонентов социальной ответственности. Этапность предполагает достаточное количество времени, необходимого для освоения и закрепления в безоценочном пространстве, знаний, умений и навыков каждым работником.

Происходящие в общественной жизни изменения требуют развития новых обучающих технологий, имеющих дело с индивиду-

альным развитием личности, творческой инициацией, навыка самостоятельного движения в информационных полях, формирования у социального работника универсального умения ставить и решать задачи для разрешения возникающих в жизни проблем – профессиональной деятельности, самоопределения, повседневной жизни. Акцент переносится на развитие свободной личности, формирование у социальных работников способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и чётко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей [5].

С введением новой системы оплаты труда работников УСО стало возможным их материальное поощрение из фонда стимулирующих надбавок и выплат руководителем учреждения. Методическая служба совместно с администрацией учреждения социального обслуживания тщательно продумывает и выстраивает систему поощрения. Поддержка мотивации и творческой активности социального работника выражается в предоставлении возможностей обмениваться идеями, профессиональными находками с коллегами, претворять их в собственной профессиональной деятельности, например, отличившийся работник получает право подписывать документы, в разработке которых они принимали участие; это позволяет ощутить свою значимость.

Многое зависит от заинтересованности и участия руководителя структурным подразделением и наставника, к которому обращаются специалисты. Личное и публичное признание инновационных методов работы, упоминание особо отличившихся работников в специальных докладах высшему руководству учреждения, персональные поздравления по случаю праздников, включение наиболее перспективных специалистов с высоким потенциалом к продвижению и творческой активностью в кадровый резерв УСО или управления социальной защиты населения. Похвала на методических советах и отраслевых собраниях, обоснованная положительная оценка деятельности социального работника, отражённая в материалах портфолио, ходатайства в Управление социальной защиты населения или Департамент социального развития на награждение почётными грамотами, благодарственными письмами, любое публичное выражение благодарности являются действенным стимулированием специалистов.

Самодиагностика как процесс познания человеком самого себя [7] и рефлексия как осознание собственных действий и состояний [2] оказывают позитивное влияние на формирование самосознания личности, что в целом служит основой для её развития, и, как частности – развитие социальной ответственности специалиста. Выше-

изложенное является предпосылкой для выделения четвёртого педагогического условия.

«Самодиагностика» нами рассматривается как организованная специальным образом деятельность специалиста, целью которой является получение анализ полученной информации о самом себе в результате самопознания. Самопознание зарождается и развивается по мере созревания и взросления человека, по мере развития его психических функций и расширения контакта с внешним миром. Самопознание тесно связано с самооценкой личности.

От современного специалиста всё в большей степени требуется умение видеть и оценивать свою личную профессиональную и социальную деятельность и успешность в контексте совокупной деятельности общества с точки зрения блага человека, общества, человечества. Социальная работа является специфическим видом деятельности, предъявляющим к личностным качествам специалиста особые требования, обусловленные смыслом и содержанием профессиональной деятельности. Развитие личности специалиста, прежде всего, должно быть направлено на развитие его нравственного и ценностного сознания. Личность, обладающая высокоразвитым нравственным и ценностным сознанием, способна не только следовать понуждениям и велениям извне и подчиняться требованиям этических императивов, в первую очередь, ценностей, но и самостоятельно осваивать смысл и содержание этических императивов, присваивать ценности и идеалы, вырабатывать для себя программу действий, полностью соответствующую нормам и принципам профессионально-этической системы и её важнейшей части – системы ценностей, в которой человек и общество занимают центральное место.

Самопознание происходит стихийно, в то время как самодиагностика является планомерной, целенаправленной, в ряде случаев реализуется при помощи специальных диагностических методов, что даёт возможность получить адекватную, разностороннюю и объективную информацию о человеке. Следовательно, самодиагностика нами будет рассматриваться как одна из разновидностей самопознания, отличительными особенностями которой являются целенаправленность и эффективность.

Согласно исследованию Ш. Ш. Хайруллина [8], существует прямая связь между умением осуществлять самодиагностику и его способностью адекватно воспринимать другую личность. Чем более полноценным, когнитивно сложным является представление человека о самом себе, тем более многозначительным, дифференцированным будет отражение им индивидуальных и личностных особенностей других людей.

Рассмотрим теперь, как влияет самосознание работника УСО на развитие социальной ответственности. Известно, что продуктом

самосознания человека является его представление о себе, «Я-концепция». В работе А. А. Бодалева [1] отмечается, что «Я-концепция» – «важный фактор детерминации поведения человека, такое внутриличностное образование, которое во многом определяет направление его деятельности, поведение в ситуациях выбора, контакты с людьми». «Я-концепция» включает в себя 2 основных компонента: знания о себе и самоотношение. Самоотношение человека существенно влияет на его взаимодействие с другими людьми. Н. Д. Левитов ввёл понятие «самоценность» как синоним самоуважения человека и показал, что самоценность проявляется в сознании каждого человека независимо от его желания [3].

Позитивное самоотношение социальных работников позволяет им быть более открытыми к новому и готовыми качественно и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность. Отличительной особенностью таких социальных работников является уверенность в себе, удовлетворённость собственной деятельностью, стремление к самосовершенствованию и самореализации, а также ровные отношения с коллегами и руководителями. Для специалистов с негативным отношением к себе сосредоточены на защите своего «Я», для них характерны чувство незащищённости. Такие социальные работники неадекватно воспринимают окружающих сквозь призму своих тревог, предъявляют к коллегам и клиентам повышенные требования, используют авторитарный стиль как средство психологической защиты. Одной из задач внутрифирменного обучения является оказать помощь специалисту в организации проведения самодиагностики таким образом, чтобы она позволила обеспечить его объективной информацией о своих способностях, тех сторонах индивидуальности, которые в повседневной жизни могут быть недостаточно осознаваемыми.

Информация, полученная в процессе самодиагностики, помогает социальному работнику, во-первых, принять себя, во-вторых, разобраться в себе, понять себя. Принятие себя означает признание себя и позитивное отношение к себе такому, каков ты есть, отношение к себе, как к «личности, достойной уважения и способной к самостоятельному выбору» [6], веру в свои возможности. Понять себя означает воспринимать себя истинного, без масок и психологических защит. Оно служит основой формирования позитивной «Я-концепции». Такие изменения повышают эффективность процесса развития социальной ответственности. Таким образом, комплекс предложенных условий обеспечивает развитие социальной ответственности работников учреждения социального обслуживания.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. Акмеология как учебная и научная дисциплина. – М. : Изд. РАУ, 1993. – С. 52.

2. Дошкольное образование : словарь терминов / сост. Н. А. Виноградова [и др.]. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 400 с.
3. Левитов Н. Д. Вопросы психологии характера. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Учебгизд., 1956. – 368 с.
4. Лесохина Л. Н. Образование взрослых в общецивилизационном контексте // Новые знания. – 1997. – № 1. – С. 5–7.
5. Методические рекомендации по организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся в образовательных учреждениях г. Москвы. URL: <http://www.educom.ru>.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, формирование человека. – М. : Прогресс, 1994. – 479 с.
7. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этнология / сост. Н. С. Арапова [и др.]. – 2-е изд., доп. – М. : Цитадель, 1999. – 336 с.
8. Хайруллин Ш. Ш. Понятие устойчивого развития социальных систем и образовательный процесс : материалы межвузовской региональной конференции // Проблема сущности человека и типа личности. – Челябинск : ЧГПУ, 2003. – 123 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ АУДИТОРСКОЙ ФИРМЕ

Ф. У. Мухаметлатыпов, К. Ю. Емельянова
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article discusses the characteristics and problems in the field of construction work organization auditors. Effective organization, not only facilitates the work of auditors, but also increases their competitiveness in the labor market.

Key words: organization of work; audit work; the audit activity.

Труд является необходимым условием человеческого существования. Процесс труда нуждается в правильной организации, которая необходима не только для получения экономического эффекта, но и для развития человека.

В современных условиях рациональная организация труда необходима не только на предприятиях со сложной технологией и большим количеством персонала, но и в сравнительно небольших организациях.

Организация труда в общем представляет собой конкретные формы и методы соединения людей и техники в процессе труда с целью достижения полезного эффекта трудовой деятельности [5]. Именно труд сопровождал человека на протяжении всех исторических эпох. Он становился всё более разнообразными и многосторонним. Труд – это сложное комплексное явление. В нём ясно выделяются социальная (а в её составе более узкие экономический и социально-организационный аспекты) и технико-организационная

(в её составе более узкая технико-технологическая) стороны соотношения (координации) его компонентов. [3].

Совершенствование организации труда – одна из основных задач, которую ставят перед собой службы управления персоналом.

Работа аудитора – это ненормированный рабочий день, постоянные командировки. Как и в любом труде, здесь важна его правильная организация с целью рационального использования человеческих ресурсов.

Труд аудитора – интеллектуальный, поэтому сложно определить его производительность – эффективность измеряется не количеством, а качеством выполненной работы. Процесс труда нуждается в правильной организации, которая необходима не только для получения экономического эффекта, но и для развития работника как личности.

Совершенствование организации труда – это не просто комплекс мер, направленных на улучшение форм труда и использование новых методов производства. Совершенствование организации труда – это постоянный и непрерывный творческий процесс, который подстраивается под постоянное изменение технологии производства и уровня производственного процесса.

Для совершенствования организации труда необходимо разделение труда на отдельные элементы процесса, которые имеют определённые функции, выделение квалификационных групп работников, закрепление частных трудовых процессов за отдельными секторами или группами людей.

Сотрудники аудиторской организации делятся на следующие категории: руководители аудиторской организации; руководители аудиторских проверок; старшие аудиторы; рядовые участники аудиторских проверок.

В обязанности руководителя аудиторской организации входит: вести переговоры с руководством аудируемого субъекта; назначать руководителя аудиторской проверки и комплектовать бригаду специалистов, направленную на аудит субъекта; выражать мнение аудиторской организации о достоверности бухгалтерской отчётности, отражённое в аудиторском заключении.

Руководитель аудиторской проверки – это сотрудник, которому поручено проводить проверку и руководить работниками, занятыми в проверке.

Ответственность руководителя проверки: за организацию и текущий контроль работы с экономическим субъектом; за процедуру планирования работы (подтверждает общий план и программу аудита); за соответствие проводимого аудита и подготовленной рабочей документации стандартам аудиторской деятельности и внутрифирменным требованиям; за доведение до сведения руководителя аудиторской организации основных результатов аудита.

Старший аудитор – сотрудник аудиторской организации, которому поручено в ходе данной аудиторской проверки руководить рядовыми участниками.

Ответственность старшего аудитора: за подготовку, осуществление и документальное оформление результатов аудиторских процедур; за организацию и контроль работы подотчётных ему рядовых участников проверки.

Рядовой участник аудиторской проверки – это сотрудник, подотчётный старшему аудитору или руководителю аудиторской проверки.

Рядовые участники несут ответственность за выполнение обязанностей, порученных им в ходе осуществления аудита.

Кооперация трудовой деятельности позволяет объединить несколько производственных процессов в один. Современные формы организации труда основаны на разделении и кооперации. Благодаря им, происходит распределение персонала по рабочим местам, обеспечивается взаимосвязанная деятельность работников предприятия, определяется объём работ и конкретные выполняемые функции, взаимозаменяемость работников, выявляется склонность работника к полученной работе и многое другое.

При осуществлении своей деятельности аудитор сталкивается с большим количеством документов: как на бумажных, так и на электронных носителях. Поэтому одним из направлений совершенствования труда аудиторов является использование прогрессивных информационных технологий.

В настоящее время на рынке информационных технологий уже появились пакеты прикладных программ, позволяющие использовать компьютеры в работе аудиторов и создавать комплексные системы автоматизации аудиторской деятельности. Для успешного функционирования комплексных систем автоматизации необходимо информационное, техническое, математическое, программное, организационное, правовое и эргономическое обеспечение.

Информационное обеспечение представляет собой совокупность данных, размещённых на бумажных и машинных носителях в соответствии с определёнными правилами хранения [6].

В настоящее время существуют программные обеспечения для автоматизации проведения внутреннего и внешнего аудита, которые значительно облегчают труд аудиторов. Применение специализированного программного обеспечения позволяет качественно спланировать работу с учётом специфики деятельности аудируемого предприятия ещё до выхода на проверку всего состава аудиторской группы [2].

Ужесточающая конкуренция в аудиторском бизнесе заставляет компании находить новые пути повышения эффективности организации, повышения рентабельности деятельности, а поведение руко-

водителей в области формирования и совершенствования организации труда и заработной платы требует комплексного изучения со стороны разных наук: экономики, маркетинга, психологии, социологии и т. д. [1]. Немаловажную роль в этом будет отведена и поиску решений повышения эффективности деятельности, качества оказываемых услуг посредством применения специализированных программных средств. Эффективная организация труда не только облегчает труд аудиторов, но и повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Опыт ряда ведущих (в производственном отношении) регионов, в том числе и Республики Башкортостан, показывает готовность регионального менеджмента осуществить рывок в развитии инновационных инвестиций в региональный сектор экономики и вовлечении значительной части регионального населения в создание и развитие эффективной (для населения) экономики [4].

Библиографический список

1. Богатырёва М. Р., Нигманова А. М. Поведение руководителей на рынке труда : сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-пр. конференции. – 2010. – Т. 11. – № 4. – С. 83–85.
2. Кушнарев А. Проблемы автоматизации аудита // Аудит сегодня. – № 4. – 2007.
3. Мухаметлатыпов Р. Ф., Мухаметлатыпов Ф. У. Труд и капитал: концептуальная модель, проблемы развития и управления : научное издание. – Уфа : Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. – 340 с.
4. Мухаметлатыпов Ф. У., Мухаметлатыпов Р. Ф. Симбионергетика труда и капитала в регионе: концептуальный аспект решения проблемы // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 2. – С. 45–47.
5. Остапенко Ю. М. Экономика труда : учеб. пособие. – М., 2006. – 76 с.
6. Подольский В. И. Аудит. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 600 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ЖЕНЩИНАМИ-РУКОВОДИТЕЛЯМИ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

К. Ю. Звездила

Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия

Summary. The general tendency, specifics of management style of women – heads, features and pluses in adoption of administrative decisions by women-heads is considered, the general recommendations are made.

Key words: female heads; decision-making; features; development.

Для России гендерные проблемы в экономике и социологии, в частности, участие женщин в управлении, достаточно актуальны. А феномен женского руководства в отечественной науке исследован в ещё меньшей степени. Женщины-менеджеры уже не являются представителями малочисленной группы. Это подтверждает наличие необходимого социально-психологического потенциала и готовность женщин участвовать в управленческой деятельности.

Специфика личных качеств, стиля управления женщин-руководителей:

- Женский стиль управления- преобразовательный, демократический, последовательный (без ориентации на сиюминутный результат) – ориентирован на человека, сотрудничество.
- Женщины склонны больше считаться с интересами и мнениями подчинённых, чем мужчины; важно эмоциональное лидерство; проявляют в работе с людьми большую гибкость и гуманизм.
- Для женщины-руководителя важно, чтобы её точка зрения была понята тем, на кого она хочет повлиять.
- Свою власть женщины связывают с личными качествами – обаянием, умением общаться и интенсивно трудиться. Женщин-руководителей отличает высокая проницательность, хитрость, образное восприятие мира, любознательность, терпеливость, гибкость, сильный самоконтроль поведения, стремление к лидерству, склонность к воспитательному поведению.
- Женщины способны к достижению поставленной цели, готовы принимать всю ответственность на себя, способны в большей мере (чем мужчины) видеть перспективу и перемены, умеют группировать имеющиеся элементы знаний в новые комбинации, умеют объединять и вдохновлять работников;

- Женщина-руководитель в большей степени готова, чем её коллеги-мужчины, к риску и временным неудобствам, если это открывает возможности карьерного роста.

Особенности и плюсы в принятии управленческих решений женщинами-руководителями на современном этапе:

- Процедура принятия решений женщинами, в основном, проводится с ориентацией на фратерналистские нормы поведения, т. е. сопровождается процессом активного обсуждения предлагаемых решений совместно с подчинёнными. Коллегиальность принятия решений.

- Женщины-руководители в процессе принятия решения используют и чаще опираются на “ситуативное” управление. Женщины чаще мужчин включают в собственные суждения другие точки зрения и чаще при принятии решения учитывают мысли и чувства окружающих людей, в том числе и своих подчинённых. Активное привлечение сотрудников к решению проблемы позволяет снизить риски, поддержать в сотрудниках уважение к собственной персоне.

- Для реализации принятых решений характерно чёткое распределение функций исполнения, оказание помощи в случае необходимости.

- В процессе принятия решений им не свойственно считать свои усилия и действия определяющим фактором.

- В своих решениях женщины почти всегда допускают мирный исход возникающих конфликтов.

- Женщины отличаются повышенным бюрократизмом. Они склонны к перебиранию вариантов принимаемых решений и подробному обоснованию своих решений и поступков; склонны к колебаниям. Плюсом является принятие более взвешенных решений, основанных на полной информации.

- Основа решений: гармония рассудка, женской логики и ощущений, интуиции. Женщины стараются принимать решения более последовательно и рационально. А интуиция позволяет формировать творческие линии поведения и принимать оптимальные решения.

- Женщины-руководители выбирают более осторожные стратегии в условиях риска. Чаще они рассматривают риск как потенциальную опасность потерь, разрушений, беспокойства. Однако, это не означает, что они не принимают рискованных решений. У них готовность к риску реализуется при более определённых условиях – в частности, с ростом нервного напряжения, в условиях стресса и при переживании чувства разочарования при принятии решения. Они склонны к риску, оправданному поддержкой творческих планов.

- Меньшая амбициозность и нежелание достигать победы "любой ценой" позволяют женщине действовать в сложных обстоятельствах даже более эффективно, чем мужчине.

- Женщины-менеджеры способны принять решение за короткий срок.

Общие рекомендации женщинам-руководителям по принятию эффективных решений:

- бороться с предрассудками и стереотипами;
- формировать «калейдоскопное мышление», то есть уметь отойти от устоявшихся стереотипов и взглянуть на проблему под новым углом, используя всю предварительно собранную информацию для принятия решения;

- назначать заместителем мужчину, по оценкам экспертов, это сглаживает ситуацию;

- развивать в себе смелость, склонность к риску и инновациям, либо искать такую компанию, где важно выстраивать и поддерживать стабильность системы;

- развивать способность к принятию оперативных решений;

- автоматизировать процесс принятия решений там, где это возможно;

- бороться с излишней эмоциональностью, а также с «эффектом тягловой лошади» – взваливанию на себя непосильных обязанностей, выполнению работы вместо подчинённых, но и учитывать, что в любой организации встречаются люди, которые предпочитают получать распоряжения, а не «участвовать» в принятии решений.

Таким образом, представленные данные демонстрируют гендерные различия в стилях принятия решения, что несомненно влияет на формирование зрелых, здоровых отношений женщин-руководителей с людьми в организации и окружающем мире в целом.

Библиографический список

1. Чепурненко А. Ю. Обыденнова Т. Б. Отношения в малом предпринимательстве: проблемы работающих женщин // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 4. – С. 41–50.
2. Бабаева Л. В. Российские и американские женщины предприниматели // *Социс*. – 1998. – № 8. – С. 134–35.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследо-

вания Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства)

могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Факультет управления Белостокского технического университета

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Материалы международной научно-практической конференции
28–29 марта 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 06.05.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 6,91 п. л.
Усл.-печ. л. 6,43 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09